

ЦЕРКОВНАЯ

XXI г. изд.

ВЪДОМОСТИ,

№ 43

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

25 октября

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1908 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 17-й день сего октября, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сѣнода объ увольненіи преосвященнаго Уфимскаго Христофора, согласно прошенію, по болѣзненному состоянію, отъ управленія епархіею на покой.

Государь Императоръ, въ 17-й день сего октября, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Сѣнода объ учрежденіи въ Томской епархіи, на имѣющіяся мѣстные средства, кафедръ второго викарнаго епископа, съ присвоеніемъ ему именованія Барнаульскія и съ переименованіемъ преосвященнаго Томскаго и Барнаульскаго въ Томскаго и Алтайскаго, и о бытіи ректору Томской духовной семинаріи архимандриту Мелетію епископомъ Барнаульскія, съ нареченіемъ и посвященіемъ его въ епископскій санъ въ г. Томскѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода, въ 30-й день

сентября текущаго 1908 года, Высочайше утвердить соизволилъ предположенія Святѣйшаго Сѣнода, по опредѣленію отъ 11 іюня—31 іюля того же года за № 4104, а) о преобразованіи Александровской миссіонерской семинаріи въ с. Ардонѣ въ нормальную духовную семинарію на средства духовно-учебнаго капитала, съ сохраненіемъ положеннаго по прежнему штату этой семинаріи пособія въ 11.125 руб. изъ средствъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, но съ тѣмъ, чтобы всѣ могущіе быть дополнительныя расходы сверхъ нормальнаго штата семинарій относимы были на мѣстные епархіальныя средства; и б) о сохраненіи, по преобразованіи семинаріи, въ силѣ примѣчанія къ § 9 и § 18 нынѣшняго Положенія объ Александровской миссіонерской семинаріи, изъ коихъ 1-е гласить: «отъ платы за право ученія освобождаются дѣти жителей Ардонскаго селенія, каковое преимущество присвоено Ардону за отводъ земли и постройку первоначальнаго зданія для заведенія», а во 2-мъ изображено: «по окончаніи каждаго учебнаго года, Правленіе семинаріи представляетъ совѣту общества подробный отчетъ о состояніи семинаріи

въ хозяйственномъ отношеніи и копію отчета о состояніи учебно-воспитательной части семинаріи».

На принесенное Святѣйшимъ Синодомъ 21 октября привѣтствіе Государю Императору съ днемъ восшествія на престолъ Его Величества высокопреосвященный митрополитъ С.-Петербургскій Антоній былъ осчастливленъ слѣдующей Высочайшей телеграммой.

«Петербургъ. Высокопреосвященному Антонію, митрополиту С.-Петербургскому и Ладожскому:

«Сердечно благодарю васъ, владыко, и поручаю передать Святѣйшему Синоду Мою благодарность за молитвенныя благопожеланія.

НИКОЛАЙ.

Телеграмма Святѣйшаго Синода, отъ 21 октября 1908 года, была слѣдующаго содержания:

«Петергофъ. Его Императорскому Величеству, Государю Императору Николаю Александровичу».

«Ваше Императорское Величество, Всемилоостивѣйшій Государь».

«Святѣйшій Синодъ почтительнѣйше привѣтствуетъ Ваше Императорское Величество съ священнымъ днемъ Восшествія Вашего на Прародительскій Престолъ и, повергая къ стопамъ Вашимъ вѣрнопопданническія свои чувства, усердно молится, да благословитъ Господь благопоспѣшествомъ всѣ Ваши Царственныя заботы и предначертанія о благѣ и счастіи Богомъ врученной Вашему Величеству Державы Россійской».

«Вашего Императорскаго Величества вѣрнопопданнѣйшіе слуги и богомольцы:

Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій.

Владиміръ, митрополитъ Московскій.

Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій.

Николай, архіепископъ Варшавскій.

Сергій, архіепископъ Финляндскій.

Антоній, архіепископъ Волынскій.

Иннокентій, епископъ Тамбовскій.

Евлогій, епископъ Холмскій.

Протопресвитеръ *Іоаннъ Янышевъ*.

Протопресвитеръ *Александръ Желобовскій*.

* *
*

Состоявшимся въ гор. Минскѣ съѣздомъ представителей православныхъ братствъ юго-западныхъ губерній принесена была на Высочайшее Имя всеподданнѣйшая телеграмма съ выраженіемъ вѣрнопопданническихъ чувствъ. На всеподданнѣйшемъ по сему предмету докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: «Желаю полнаго успѣха дѣятельности православныхъ братствъ въ западныхъ губерніяхъ».

* *
*

Къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода поступили сообщенія о нижеслѣдующемъ:

1) Конышевскій, Льговскаго уѣзда, Курской епархіи, церковно-приходскій совѣтъ послѣ благодарственнаго Господу Богу молебствія съ многолѣтіемъ о здравіи Его Императорскаго Величества и всего Царствующаго Дома, открывъ, 21-го сего сентабра, первое свое засѣданіе и постановивъ, въ ознаменованіе неоднократнаго избавленія Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Семейства отъ угрожавшихъ опасностей, приобрѣсти для мѣстной церкви на пожертвованія членами совѣта сумми двѣ металлическихъ хоругви съ изображеніемъ на нихъ ликовъ святителей: Николая Чудотворца и Алексія, митрополита Московскаго, просить повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрнопопданническія чувства безпредѣльной любви и благодарности за великія милости, дарованныя всѣмъ сословіямъ государства Россійскаго и горячія пожеланія многолѣтняго и мирнаго царствованія на благо и славу Россіи;

2) крестьяне Срѣтенской волости, Пермскаго

уѣзда, постановили приговоромъ 31-го августа сего года повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества и Государыни Императрицы Александры Феодоровны вѣрноподданичeskія чувства глубочайшей благодарности за пожертвованныя Ея Величествомъ въ часовню деревни Данихиной лампы и покрывала на икону и

3) члены церковно-приходскаго попечительства Троицкой церкви села Кирилло-Анновки, Зѣньковского уѣзда, Полтавской епархіи, собравшись 18-го августа сего года на молебствіе по случаю открытія попечительства, просить повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданичeskія чувства любви и преданности.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданичeskихъ чувствъ Его Императорскому Величеству благоугодно было, въ 30-й день сентября сего года, Собственно-ручно начертать: «Прочель съ удовольствіемъ».

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 29 сентября — 7 октября 1908 года, за № 6779, постановлено: 1) перемѣстить помощника смотрителя Соликамскаго училища іеромонаха Іоанна (Братолюбова) на должность преподавателя гомилетики и литургики въ Пермскую духовную семинарію; и 2) назначить помощникомъ смотрителя въ Соликамское училище іеромонаха Яблочинскаго монастыря, Холмской епархіи, Стефана (Беха).

II. Отъ 9 октября 1908 года за № 7018, постановлено: перемѣстить помощника Синодальнаго ризничаго іеромонаха Тихона (Тихомирова) на должность преподавателя Священнаго Писанія въ Виоанскую духовную семинарію.

III. Отъ 24 сентября — 14 октября 1908 года за № 6559, постановлено: 1) уволить штатнаго члена Херсонской духовной консисторіи протоіерея Одесской Покровской церкви Мелетія Шаравскаго, согласно прошенію, отъ службы въ консисторіи и 2) назначить сверхштатнаго члена названной консисторіи священника Одесскаго Спасо-Преображенскаго собора Стефана Лобачевскаго штатнымъ членомъ и священника Покровской церкви Константина Демидова сверхштатнымъ членомъ той же консисторіи.

IV. Отъ 24 сентября — 14 октября 1908 года за № 6563, постановлено: уволить смотрителя Ишимскаго духовнаго училища протоіерея Николая Зеленцова, согласно прошенію, отъ духовно-учебной службы.

V. Отъ 9—14 октября 1908 года за № 7074, постановлено: назначить ректоромъ Черниговской духовной семинаріи магистра богословія, іеромонаха Свято-Троицкой Александро-Невской лавры Василія (Богоявленскаго), съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

VI. Отъ 9 — 14 октября 1908 года за № 7073, постановлено: 1) уволить ректора Виоанской духовной семинаріи протоіерея Андрея Вѣляева, согласно прошенію, отъ духовно-учебной службы, для поступленія на службу епархіальную и 2) на должность ректора Виоанской духовной семинаріи назначить Синодальнаго ризничаго и настоятеля Синодальной 12-ти Апостоловъ церкви архимандрита Гавріила (Чепура).

VII. Отъ 24 сентября—14 октября 1908 года за № 6590, постановлено: исправляющую должность настоятельницы Кошпоушскаго Александрійскаго чувашскаго монастыря, Казанской епар-

хія, монахиню Ангелину утвердить въ исправляемой ею должности, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

VIII. Отъ 18 октября 1908 года за № 7314, постановлено: уволить штатнаго члена Холмской духовной консисторіи протоіерея Георгія Ливотова отъ службы въ консисторіи, за переходомъ его на службу въ Варшавскую епархію.

* * *

На время отсутствія Управляющаго Канцелярією Святѣйшаго Синода дѣйствительнаго статскаго совѣтника Григоровскаго въ Варшаву и Холмъ, для обревизованія дѣлопроизводства мѣстныхъ консисторій, управление Канцелярією Святѣйшаго Синода возложено на Помощника его дѣйствительнаго статскаго совѣтника Маркова.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 30 сентября—7 октября 1908 г. за № 473, постановлено: изданный редакціей журнала «Народное Образование» «Систематическій указатель» къ сему журналу за первые 12 лѣтъ его изданія (1896—1907 г.г.), ц. 1 руб., признать заслуживающимъ вниманія для учительскихъ библіотекъ церковныхъ школъ, какъ необходимое дополненіе къ названному журналу.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ

I. По журналу Учебнаго Комитета, утвержденному опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

сочиненіе I. М. Киллена (I. M. Killen): «Наши друзья на небѣ, или узнаютъ ли люди другъ друга на томъ свѣтѣ». Переводъ съ

англійскаго. Русскій текстъ для печати отредактированъ кандидатомъ богословія С. П. Никитскимъ. Москва, 1896 г.—Цѣна 80 коп.—одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовно-учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, рекомендовавъ вмѣстѣ съ нимъ при новомъ изданіи книги сдѣлать въ изложеніи главы VI отдѣла III относительно спасенія человѣка необходимыя исправленія въ устраненіе односторонне-протестантскихъ выраженій автора книги.

II. По журналамъ Учебнаго Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) книгу М. Помяловскаго: «Учебникъ новой исторіи для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Курсъ систематическій». Изданіе Т-ва М. О. Вольфъ. Спб. и Москва. Цѣна 1 р. 25 коп.—допустить въ качествѣ учебнаго руководства для духовныхъ семинарій и VII класса епархіальныхъ женскихъ училищъ;

2) книги В. Саводника: «Очерки по исторіи русской литературы XIX в.» Части первая и вторая. Изданіе 3е,—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства по исторіи русской словесности для духовныхъ семинарій и VII класса епархіальныхъ женскихъ училищъ;

3) книги Вл. Штепенко: «Пособіе для историческаго изученія русской словесности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ». Часть I.—Древній періодъ. 3е изданіе. Спб. 1902 г. Цѣна 65 к.; ч. II.—Эпоха преобразованій и Ломоносовскій періодъ. 2е изданіе. Спб. 1902 г. Цѣна 75 коп.; ч. III.—Карамзинскій періодъ. Спб. 1902 г. Цѣна 70 к.—одобрить въ качествѣ учебныхъ пособій при прохожденіи русской словесности въ духовныхъ семинаріяхъ и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищахъ;

4) книгу преподавателя Тенишевскаго училища Н. Березина: «Начальная географія». Съ 226 рисунками и чертежами въ текстѣ. Спб. 1908 г. Цѣна 60 коп.—одобрить къ употребленію въ качествѣ учебнаго пособія въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищахъ;

и 5) книгу, подъ заглавіемъ: «Вокругъ свѣта съ гривенникомъ въ карманѣ». Романъ Поля д'Ивуа. Съ рисунками. Спб. Цѣна 1 р. 50 коп.—допустить въ ученическія библіотеки мужскихъ духовныхъ училищъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
к ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXI г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 43

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

25 октября

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

1908 года.

ПАМЯТИ БЛАГОВѢРНОЙ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ АННЫ КАШИНСКОЙ ¹⁾.

Въ заключеніе очерка о молитвенномъ почитаніи благовѣрной княгини Анны Кашинской ²⁾, необходимо сказать и о необычайномъ религіозномъ воодушевленіи въ гор. Кашинѣ, въ текущемъ году, по вопросу о восстановленіи полнаго церковнаго прославленія благовѣрной великой княгини Анны.

Въ нашъ вѣкъ религіознаго сектантства и невѣрія, весьма отрадно отмѣтить особый подъемъ *общаго религіознаго воодушевленія* въ гор. Кашинѣ, Тверской губ. У всѣхъ жителей гор. Кашина, въ сердцѣ и въ устахъ имя небесной покровительницы города, благовѣрной великой княгини Анны Кашинской.

Вслѣдствіе письма бывшаго Кашинскаго уѣднаго предводителя дворянства, нынѣ Ярославскаго вице-губернатора В. П. Кисловскаго, отъ 24 апрѣля с. г., на имя Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, А. П. Роговича о почивающихъ въ г. Кашинѣ мошахъ Благовѣрной Княгини Анны Кашинской, Канцеляріей Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода была przeprowadжена выписка изъ означеннаго письма, архіепископу Тверскому и Кашинскому Алексію съ просьбой доставить свѣдѣнія по этому предмету.

По распоряженію архіепископа Алексія, съ доброю отзывчивостью отнесагося къ дѣлу достоюжнаго прославленія Благовѣрной Великой Княгини Анны «къ радости не только Тверской епархіи, но и вообще православнаго народа русскаго», съ мая текущаго года, въ г. Кашинѣ образовалась, изъ настоятеля Воскресенскаго собора протоіерея І. А. Аменитскаго, потомств. почетнаго гражданина І. Я. Кункина, помощника смотрителя мѣстнаго духовнаго училища Н. Г. Волкова, благочиннаго протоіерея В. І. Рождественскаго,

¹⁾ Окончаніе. См. № 42 «Церк. Вѣд.» с. г.

²⁾ Литература, окружающая благовѣрную княгиню Анну Кашинскую ореоломъ святости, довольно многочисленна. Кромѣ упомянутыхъ статей, заслуживаютъ вниманія статьи магистра богословія, преподавателя Костромской д. сем. И. В. Важенова, печатавшіяся въ «Странникѣ», «Русскомъ Паломникѣ» и «Колоколѣ». Последняя книжка, уясняющая личность благовѣрной великой княгини Анны Кашинской и соборныя опредѣленія 1677—78 гг., принадлежитъ ярославскому вице-губернатору В. П. Кисловскому. Ярославль, 1908 г.

священниковъ о.о. Завьялова, Ушакова, Вл. Можухина и Романовскаго, при живомъ содѣйствіи церковнаго старосты Воскресенскаго собора Д. И. Манухина и В. И. Кисловскаго, предварительная коммиссія по доставленію свѣдѣній о Благовѣрной Книгинѣ Аннѣ, по мѣстнымъ и печатнымъ источникамъ.

3-го іюня, въ очередномъ засѣданіи Кашинской городской думы, во время перерыва, членомъ Тверской ученой архивной коммиссіи, кашинскимъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ І. Я. Кункинымъ было предложено—не настало ли время возстановленія полнаго церковнаго чествованія благовѣрной княгини Анны Кашинской.

Означенное предложеніе личнымъ составомъ гласныхъ принято сочувственно и г. Кункину было предоставлено войти съ подробнымъ докладомъ въ слѣдующее засѣданіе, имѣющее быть въ августѣ. Но чрезъ два дня, тѣмъ же г. Кункинымъ, въ городскую управу вносится письменное предложеніе о возбужденіи ходатайства предъ начальникомъ губерніи разрѣшить чрезвычайное собраніе городской думы. 19-го іюня такое собраніе уже открывається и притомъ молебномъ. Слышется слѣдующее заявленіе упомянутаго г. Кункина: «Глубоко чувствуя и храня память нашей молитвенницы и небесной покровительницы благовѣрной княгини Анны Кашинской, обращаюсь къ вамъ съ почтительнѣйшей просьбой и предложеніемъ, не настало ли время, чрезъ избранную депутацію, ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ, Державнымъ покровителемъ святой православной Церкви и предъ духовными властями о возстановленіи прославленія благовѣрной княгини Анны Кашинской, мощи которой почиваютъ въ Кашинскомъ Воскресенскомъ соборѣ». Докладчикомъ предлагается думѣ избрать депутацію, которая вмѣстѣ съ прошеніемъ на Высочайшее Ими поднесла бы Государю Императору икону благовѣрной княгини Анны Кашинской.

Дума единогласно принимаетъ предложеніе. Избираются депутаты. Испрашивается надлежащее ходатайство о разрѣшеніи депутаціи.

Почти одновременно съ этимъ, 1 іюля, происходитъ чрезвычайное собраніе Кашинскаго уѣднаго *земства*, на которомъ, съ особаго разрѣшенія, вносится вопросъ о возстановленіи почитанія благовѣрной княгини Анны. Земское собраніе всецѣло, по этому дѣлу, присоединяется къ городской думѣ. Гласный Д. Я. Лихачовъ заявляетъ, что онъ имѣетъ древнюю икону благовѣрной княгини Анны, которую и жертвуетъ для поднесенія Государю Императору.

16-го іюня, въ зданіи духовнаго училища, собирается все городское *духовенство*, а также о.о. члены, происходящаго въ эти дни, окружнаго училищнаго съѣзда, церковные старосты и особо приглашенные лица, во главѣ съ прибывшимъ изъ епархіальнаго города викарнымъ епископомъ Александромъ, и рѣшаютъ собрать мѣстные акты, указывающіе на чествованіе благовѣрной княгини Анны и указать отношеніе народа къ означенному почитанію.

4-го іюля, въ зданіи городской думы, собравшіеся отдѣльно *церковные старосты* находятъ необходимымъ представить дѣло благочестивому вниманію *прихожанъ*. И вотъ 10—11 іюля происходитъ необычайное событіе: 10 іюля, въ будничныи день, раздается величественный благовѣстъ соборнаго колокола. Безъ всякаго обязательнаго распоряженія закрываются торговыя лавки. Народъ спѣшитъ въ соборъ, — и здѣсь предъ ракой «благовѣрной» многочисленнымъ сонмомъ Кашинскаго духовенства, во главѣ съ архимандритомъ Дмитровскаго монастыря о. Симономъ, торжественно служится молебенъ всѣмъ святымъ, съ заключительной колѣнопреклоненной молитвой преподобной Аннѣ. Въ притворѣ храма поставлены столы. Ими завѣдуютъ церковные старосты приходовъ. Здѣсь къ

прошенію о возстановленіи полнаго церковнаго чествованія благовѣрной княгини Анны, подписались лица разныхъ званій мужскаго и женскаго пола. Замѣчается, вездѣ желательное, единеніе народа съ духовенствомъ, которое даетъ подписи на ряду съ своими пасомами.

Подъемъ религіознаго воодушевленія необычайный. Многіе плачутъ. Нужно замѣтить, что г. Кашинь всецѣло православыи и въ немъ нѣтъ даже старообрядцевъ.

Между тѣмъ въ С.-Петербургѣ, 9—13-го іюля, уже прибываютъ депутаты: заступающій должность городского головы А. И. Лядовъ и І. Я. Кункинъ. Они представляются присутствующему здѣсь, въ Святѣйшемъ Синодѣ, своему архипастырю, высокопреосвященному Тверскому архіепископу Алексію и подаютъ прошеніе, подписанное всѣми депутатами города и земства. Архіепископъ благосклонно принимаетъ прошеніе и даетъ уже ходъ, отсылая нѣкоторыя данныя, относящіяся къ прошенію, на *Кіевскій миссіонерскій съѣздъ*. Депутаты ежедневно бесѣдуютъ съ своимъ архипастыремъ, сносятся съ роднымъ городомъ. Они неутомимы и по архивамъ, и по храмамъ, и по бесѣдамъ съ любителями старины, всецѣло съ мыслию «о благовѣрной Аннѣ».

23-го іюля общее собраніе членовъ все-росейскаго миссіонерскаго съѣзда въ гор. Кіевѣ, выслушавши свѣдѣнія о княгинѣ Аннѣ, а также сообщенія о томъ, что собравшіеся въ Кіевѣ архипастыри уже опредѣляли просить Святѣйшій Синодъ о прославленіи благовѣрной княгини Анны, постановило — присоединиться къ означенному ходатайству предъ Святѣйшимъ Синодомъ собравшихся въ Кіевѣ архипастырей.

Кашинской городской думой ассигновано, на первое время, на расходы по устройству торжества 1.000 руб. наличными и 2.000 руб. билетами. Есть пожертвованія отдѣльныхъ обществъ и даже старообрядцевъ.

На городской счетъ заказана фабриканту Мѣшкову новая драгоценная рака для мощей благовѣрной княгини Анны. Учрежденъ комитетъ по устройству предстоящихъ торжествъ. Въ день (12-го іюня) предположеннаго возстановленія прославленія благовѣрной великой княгини Анны Кашинской, намѣчено устройство въ г. Кашинь духовной семинаріи, изъ капитала, внесеннаго, около 40 лѣтъ тому назадъ, на благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія г. Кашина, А. В. Ваичаковой.

Неисповѣдимы пути Промысла Божія, которыми Богъ ведетъ къ прославленію подвижниковъ вѣры и благочестія. Въ изложеніи актовъ Московскаго собора 1678 г., отцы собора, въ виду найденныхъ несогласій въ житіи благовѣрной великой княгини Анны съ лѣтописями и степенною книгою, указали: «понеже житія великой княгини Анны *отъ древлетисаннаго не обрѣтохомъ*, и слагати ей тропари, и кондаки, и кановы не почему. И того ради ко святымъ, въ церкви поемымъ вчислѣти не дерзаемъ»¹⁾.

Со времени означеннаго собора историческія данныя о благовѣрной великой княгинѣ Аннѣ Кашинской уже «отысканы и засвидѣтельствованы основательными и благонамѣренными»²⁾. Данныя, по полному собранію русскихъ лѣтописей и Лицевому царственному лѣтописцу³⁾ представляютъ достаточныя свѣдѣнія для житія благовѣрной княгини Анны.

Побужденіемъ къ вышеозначенному соборному опредѣленію было и то, что «и прежнимъ архіереомъ и великимъ княземъ и княгинямъ и преподобнымъ прежде жившимъ отцемъ, аще и мощи ихъ цѣлы, обаче чрезъ толикая лѣта тропари, и кон-

¹⁾ См. въ дѣлѣ Св. Синода 1853—60, стр. 73 об. и 74.

²⁾ Прошеніе гражданъ г. Кашина Государю Императору Александру II, отъ 19-го декабря 1859; стр. 46 въ дѣлѣ Св. Синода 1853—60 г. Разумѣется здѣсь исторія Карамзина, примѣч. 248 къ IV тому.

³⁾ См. въ началѣ очерка, стр. 1939 и 1940. «Церк. Вѣд.» № 40.

даки и каноны имъ не составишася и во имя ихъ церкви не созидахуся»¹⁾.

И затѣмъ весьма подробно повѣствуется²⁾ о святости жизни, нетлѣнии мощей русскихъ подвижниковъ Данила Александровича Московскаго, Изяслава и Игоря— великихъ князей Киевскихъ, Ярослава Изяславича Владиміро-Волынскаго, Давида Святославича Черногорскаго, Романа Ольговича Рязанскаго, великаго князя Дмитрія Донскаго, его матери великой княгини Александры, супруги его Евдокіи Дмитриевны, въ иночествѣ Евфросиніи, Нижегородской княгини Вассы, въ иночествѣ Теодоры, Киевскихъ митрополитовъ Михаила I, Ефрема и Константина, мученика Авраамія Болгарина, почивающаго въ г. Владимірѣ на Клязьмѣ, Иоанна изъ татаръ — Казанскаго мученика, затѣмъ перечисляются 24 Киево-печерскихъ преподобныхъ и упоминаются «и ни мнози» въ Новгородѣ и Владимірѣ. По перечисленіи всѣхъ означенныхъ лицъ, отцы собора въ 1678 г. продолжаютъ «и никому изъ сихъ не поются тропари и каноны»³⁾. Но въ настоящее время мы видимъ, что уже составлены не только тропари и кондаки, но и цѣлыя службы и установлены дни церковныхъ празднованій слѣдующимъ: святому Данилу Московскому 4-го марта и 30 августа, великому князю Киевскому Игорю—6 іюня, Роману князю Рязанскому — 19 іюля, великой княгинѣ Евдокіи, въ иночествѣ Евфросиніи, супругѣ Дмитрія Донскаго—7 іюля; что касается до Киево-печерскихъ преподобныхъ, то, кромѣ общей всѣмъ имъ службы, отправляемой три раза въ годъ (въ 2-ю недѣлю Великаго поста, 28 августа и 28 сентября), большинству изъ нихъ составлены полныя службы; въ честь же нѣкоторыхъ изъ Киевскихъ угодниковъ Божіихъ посвящены и храмы, какъ-то: во имя святаго митропо-

лита Киевскаго Михаила въ Крестовой церкви при домѣ Киевскаго митрополита; во имя преподобнаго Агапита, безмезднаго врача, церковь въ больницѣ Киево-Покровскаго Дѣвичьяго монастыря; преподобнаго Исаакія (14 февраля) въ г. Осташковѣ Тверской губерніи; священномученика Кукши (27 августа) въ Брянскѣ Орловской губерніи, и во имя другихъ Киево-печерскихъ преподобныхъ въ разныхъ мѣстахъ. Такъ Богъ прославляетъ подвижниковъ!

И кашинцы, а равно и всѣ призывающіе въ молитвахъ благовѣрную великую княгиню Анну Кашинскую, съ нетерпѣніемъ ожидаютъ, въ честь ея, церковной отдѣльной службы, молебновъ и освященія храмовъ. Словомъ полнаго церковнаго прославленія благовѣрной великой княгини Анны.

Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ!

Смольнаго собора въ С.-Петербургѣ священникъ
С. А. Архангеловъ.

Простыя рѣчи о православіи и патріотизмѣ.

1. Религіозное и патріотическое воспитаніе¹⁾.

Поздравляемъ васъ, дѣти, съ открытіемъ этой школы и съ началомъ вашихъ занятій. Вы видите, что вмѣстѣ съ вами на молитву и на открытіе школы собралось такъ много людей, повидимому, для васъ чужихъ и постороннихъ. Они никогда васъ не видѣли, и вы ихъ доселѣ не знали, но они заботятся о васъ и открыли эту школу. Всѣ эти люди, которые заочно любятъ васъ и заботятся о васъ, составляютъ особое Общество; называется оно: «Общество содѣйствія религіозно-нравственному и патріотическому воспитанію дѣтей».

¹⁾ См. въ дѣлѣ Св. Синода 1753—60 г., стр. 74.

²⁾ См. въ дѣлѣ Св. Синода 1853—60 г., стр. 74—81, 83—86.

³⁾ См. въ означ. дѣлѣ стр. 86.

¹⁾ Рѣчь дѣтямъ, поступившимъ въ школу «Общества для содѣйствія религіозному и патріотическому воспитанію дѣтей», въ г. Москвѣ, 2-го октября 1908 года. Опытъ простого изложенія, доступнаго дѣтскому пониманію.

Постараюсь какъ можно проще и какъ можно понятнѣе объяснить вамъ, что это такое—воспитаніе религиозное и патристическое, и какъ это къ вамъ относится.

Воспитаніе—что такое воспитаніе дѣтей? Вотъ послушайте слова одного учителя, святого учителя, угодника Божія (святого Димитрія Ростовскаго). Онъ говоритъ, что душа ребенка для учителя то же самое, что доска въ рукахъ художника. Вы видите эти иконы, что стоятъ передъ вами? Вотъ эта икона была раньше доска, а художникъ на ней нарисовалъ образъ нашего Спасителя; а вотъ другая, очень большая,—тоже была чистая доска, а теперь видите, она обложена золотомъ, и на ней нарисовано, какъ Богородицу Марію, когда она была маленькою дѣвочкою, родители привели въ храмъ, чтобы она тамъ и выросла и научилась всему доброму и святому,—потому что во храмѣ Божіемъ все, что есть тамъ,—все доброе и святое. А вѣдь на той же доскѣ художникъ могъ нарисовать и совсѣмъ другое, что-нибудь худое, напримѣръ,—какъ люди пьяны бываютъ, какъ они дерутся, какъ они обижаютъ другъ друга; вмѣсто Господа Иисуса Христа онъ могъ бы нарисовать дьявола, демона, того духа злого и нечистаго, который человѣка толкаетъ и научаешь на все худое и грѣховное. Такъ вотъ, святой угодникъ, о которомъ я говорилъ вамъ, и учить,—повторимъ его слово: «душа ребенка для учителя то же самое, что доска, онъ на ней можетъ нарисовать и ангела и демона». Когда говорить, что васъ здѣсь будутъ воспитывать, это и значить: вашу душу хотятъ сдѣлать угодню Богу, хотятъ научить васъ всему святому, чистому, доброму, хотятъ на вашей душѣ какъ бы нарисовать, отобразить Бога и Его святой законъ, вѣру въ Бога, иначе говоря,—религію.

Когда вы полюбите Бога и Его святой законъ, когда вы будете постоянно, съ охотою молиться Богу, обо всемъ спрашивать Его волю и будете жить по-Божьи,

это значить, что вы получили *воспитаніе религиозное*.

И еще: воспитаніе *религиозное* научаешь и пріучаешь человѣка во всемъ и всегда искать и ждать помощи отъ Бога. Вы видите: у васъ хорошая школа; смотрите—картины, всякія пособія; у васъ хорошіе учителя, цѣлое общество этихъ людей, которыхъ вы сейчасъ предъ собою видите, о васъ заботится. Ну, что же? Значить ужъ непременно у васъ будетъ успѣхъ? Нѣтъ, дѣти. Надо просить помощи отъ Бога, безъ этого не будетъ успѣха. И вы видите: вотъ и архіерей, и священники, и ваши учителя, и всѣ эти добрые люди, которыхъ вы видите, люди ученые, образованные, молятся съ вами Богу, просятъ Его помощи и Его благословенія.

Разкажу вамъ про одного святого угодника Божія; вы о немъ часто здѣсь въ Москвѣ слышите: это преподобный Сергій, который основалъ Троицкую лавру, Былъ онъ мальчикомъ такого возраста, какъ вы; звали его тогда Вареоломеемъ (Сергіемъ его называли въ монашествѣ); учился онъ грамотѣ; всѣ его товарищи успѣвали. а ему трудно давалось ученіе. Богъ его испытывалъ, пріучалъ, чтобы онъ не на себя все надѣялся, а на Господа. Грустилъ Вареоломей, что нѣтъ у него успѣха въ книжномъ ученіи. Разъ отецъ послалъ его въ поле за лошадьми. Вышелъ Вареоломей далеко въ поле, къ лѣсу, и видитъ: какой-то старецъ-монахъ стоитъ на колѣнахъ и молится Богу. Подождаль Вареоломей, пока старецъ молитву кончитъ. Когда всталъ старецъ, Вареоломей подошелъ къ нему, попросилъ его благословенія и говорить ему про свое горе, и просить: «отче, помолись за меня Богу, чтобы легко и успѣшно я учился». Поправился старцу набожный отрокъ; онъ благословилъ его, далъ ему часть просфоры и сказалъ: «это дается тебѣ въ знакъ Божіей милости; теперь хорошо уразумѣешь грамоту». Обрадовался Вареоломей. Не хотѣ-

лось ему разлучаться съ добрымъ старцемъ. «И говорить онъ ему: «пойдемъ къ намъ въ домъ; мои родители любятъ такихъ, какъ ты; отдохнешь у насъ, пищей подкрѣпишься». Старецъ пошелъ. Пришли въ домъ; родители Вареоломея съ любовью приняли гостя. А гость не захотѣлъ сѣсть, пока не помолится Богу вмѣстѣ со всѣми. Была въ домѣ комната для молитвы—семья-то, видите, какая была набожная! Всѣ прошли въ моленную комнату. Старецъ и говорить Вареоломею: «возьми книгу, читай часы,—псалмы». Вареоломей прежде худо читалъ; поэтому онъ испугался и теперь сталъ было отказываться, а старецъ все свое твердилъ: «читай, читай!» Перекрестился Вареоломей, сталъ читать,—и такъ ему все стало понятно и ясно, и слово за словомъ такъ и льется у него изъ устъ. Хорошо читалъ Вареоломей. Всѣ удивились и всѣ познали, что здѣсь чудо свершилось, сила Божія проявилась.

И вы, дѣти, будьте всегда съ Богомъ, у Бога и теперь и всю вашу жизнь ищите помощи; вѣруйте въ Бога, живите по вѣрѣ. Вѣра—иначе называется религія, набожный вѣрующій человекъ называется—религіозный. Вотъ и *воспитаніе* ваше потому называется *религіознымъ*.

Еще оно называется *патріотическимъ*. Что это значить? Патріотъ,—это слово не русское; оно означаетъ: человекъ, любящій свое отечество. Значить, васъ хотятъ воспитать такъ, чтобы вы были патріотами, т. е. любили бы свое отечество и то, что есть въ немъ. Наше отечество—Россия; въ ней русской народъ, а во главѣ его и править Россіей русской царь. Богъ править міромъ, Богъ же и посылаетъ царя вѣрующему народу, Богъ же и даетъ намъ родину, отечество, Богъ посылаетъ насъ жить среди своего народа. Значить и патріотическое воспитаніе недалеко отъ религіознаго: оно есть послушаніе Богу.

Вотъ Иисусъ Христосъ былъ Богъ и Сынъ Божій, и жилъ на землѣ среди лю-

дей для ихъ спасенія,—объ этомъ вы узнаете въ школѣ. Но и Онъ любилъ свой народъ; Онъ среди своего народа проповѣдывалъ, и плакалъ Онъ, когда видѣлъ, что Его родной народъ не исполняетъ Божьяго закона и тѣмъ губить себя.

Вотъ и преподобный Сергій, когда былъ уже великимъ подвижникомъ, тоже любилъ свой родной русской народъ, и горевалъ, если видѣлъ страданія родины; князю онъ и самъ повиновался, и другихъ заставлялъ повиноваться; онъ же благословилъ князя на битву съ врагами Россіи.

Расскажу вамъ случай изъ жизни русскаго народа въ глубокую старину. Враги однажды осадили городъ Кіевъ, при святой княгинѣ Ольгѣ; въ это время князь съ войскомъ стоялъ далеко въ другомъ городѣ; никакъ нельзя было ему дать знать; трудно было дать знать и жителямъ на другомъ берегу рѣки Днѣпра—вездѣ по берегу стояли враги. Тутъ одинъ мальчикъ рѣшился на смѣлое дѣло: онъ прошелъ черезъ весь станъ враговъ; каждую минуту его могли поймать и убить, а онъ шелъ смѣло къ берегу. Какъ онъ дошелъ до берега, прямо бросился въ воду и сталъ плыть на другую сторону рѣки. Враги тогда догадались, въ чемъ дѣло, и стали они въ него стрѣлять, могли его убить, мальчикъ могъ утонуть. Но любилъ мальчикъ свой родной народъ, и такая любовь дала ему силы и смѣлость. Онъ переплылъ рѣку, далъ знать о нападеніи враговъ на Кіевъ, и спасъ его отъ гибели. Вотъ, что значить быть патріотомъ. Такое же патріотическое воспитаніе хотятъ дать и вамъ.

Дай Богъ вамъ быть хорошими учениками и успѣшно принять все то, чему васъ хотятъ обучать, и что вамъ хотятъ внушить. Дай Богъ вамъ полюбить Бога и Церковь, быть вѣрующими и Божій законъ во всемъ исполнять, а также полюбить родину и царя, и быть полезными для отечества. Дай Богъ, чтобы чрезъ много лѣтъ, когда будете большими, вы

бы могли сказать о себѣ старшиннымъ складнымъ присловьемъ:

Что школа намъ дала,
То въ насъ и есть:
Богъ, Церковь, родина
Царь, совѣсть, честь...

Аминь.

2. Завѣты древнихъ святителей Московскихъ ¹⁾

Празднуемъ нынѣ память великихъ Московскихъ святителей и всея Россіи чудотворцевъ, митрополитовъ Петра, Алексія, Ионы; къ нимъ впоследствии, по распоряженію высшей церковной власти, причисленъ по празднованію и памяти тоже святой,—митрополитъ Московскій Филиппъ.

Можетъ быть, кто подумаетъ: вѣдь они жили въ Москвѣ и тамъ святительствовали, зачѣмъ же намъ праздновать съ особымъ торжествомъ ихъ память? Но какъ Москва имѣла не мѣстное только значеніе въ древней Россіи, а значеніе всероссийское, такъ и ея митрополиты-святители не напрасно и при жизни назывались всероссийскими и по смерти почитаются всѣмъ русскимъ народомъ; они совершили великіе подвиги, поистинѣ, для всего русскаго народа. А зачѣмъ: святость человѣка сіяетъ не только всѣмъ окружающимъ, не только цѣлому народу, но всѣмъ людямъ на землѣ. И Спаситель говорилъ смиреннымъ рыбакамъ—апостоламъ: «вы—свѣтъ міру»...

Пятьсотъ—шестьсотъ лѣтъ тому назадъ жили воспоминаемые сегодня угодники; двѣсти слишкомъ лѣтъ одинъ за другимъ они сіяли житіемъ и подвигами для святой нашей Руси. То было время безмѣрно тяжелое для русскаго народа. Уже народъ нашъ въ то время былъ просвѣщенъ вѣрою Христовой въ городѣ Киевѣ; уже распространялъ онъ эту вѣру среди народовъ дикихъ и невѣдавшихъ Бога; уже

у насъ было настоящее христіанское просвѣщеніе, настоящее христіанское царство; уже процвѣла тогда русская земля великими святыми. Цвѣсти бы и расти русскому царству православному, совершать бы ему великое и всемірное апостольское дѣло—далеко кругомъ распространять святую вѣру среди народовъ Европы и Азіи!

Но Господь судилъ иное. Судилъ Онъ испытать Русь крѣпкимъ испытаніемъ, закалить ее въ неимоверныхъ страданіяхъ. Изъ далекихъ азіатскихъ странъ нахлынули на насъ дикія монгольскія орды; пришли онѣ на Русь въ силѣ тяжелой. Разбиты были наши князья, разъединенные между собою; уничтожены наши воинскія дружины; запылали села и города; разрушены храмы и монастыри; десятки тысячъ людей отведены въ тяжелую неволю; сотни тысячъ избиты врагами; хлѣбъ, достояніе, и богатства разграблены... Народъ бѣжалъ въ лѣса, селился въ болотахъ, жилъ въ нуждѣ и наготѣ, въ голодѣ и холодѣ, отвыкалъ отъ пѣнны церковнаго, отъ звона колокольнаго... Отъ Киева и юго-запада, отъ привольной и богатой земли, гдѣ впервые зародилось и основалось русское княжество, русская жизнь стала отливаться далеко къ сѣверу и сѣверовостоку, къ Владиміру, Москвѣ и Твери, чтобы подалше уйти отъ татарскаго разоренія.

Въ такое-то время и совершили свой подвигъ святители Московскіе; изъ нихъ Петръ митрополитъ жилъ во дни самыхъ страшныхъ ужасовъ татарщины: Алексій митрополитъ уже предчувствовалъ побѣду надъ ними на полѣ Куликовомъ; Иона митрополитъ имѣлъ радость видѣть, что это татарское скоро-скоро окончится. Святитель Филиппъ не только видѣлъ полное и окончательное низверженіе татарскаго засилья, но видѣлъ, какъ царь русскій уже самъ покорялъ прежде грозныя царства татарскія—Казань и Астрахань.

Прежде всего, великіе эти святители старались поддержать въ русскомъ народѣ ревность и чистоту вѣры православ-

¹⁾ Поученіе простому народу въ церкви Троицкаго Подворья въ С.-Петербургѣ 5 окт. 1908 г.

ной. Она одна давала утѣшеніе въ страданіяхъ; она одна поддерживала народную бодрость и упованія на лучшее будущее. Вѣра же православная хранила единство народа русскаго; отъ отсутствія такого единства погибалъ нашъ народъ: если бы не раздѣлялись князья и города, если бы не враждовали они между собою, если бы не отказывали другъ другу въ помощи,—то и врагъ не одолѣлъ бы Русь. Но при множествѣ князей была на Руси одна православная вѣра, одинъ митрополитъ, одна церковная власть, одно богослуженіе, одинъ языкъ молитвъ, одни упованія, однѣ святыни. Это все имѣло величайшее значеніе для народа русскаго. Но самое великое значеніе имѣло превосходство нашей вѣры, святой, православной, богооткровенной, предъ вѣрою пришельцевъ монголовъ, которые сначала были язычниками, а потомъ, съ XIV вѣка, сдѣлались магометанами. Трудно себѣ даже мысленно представить, что было бы съ нашимъ русскимъ народомъ, если бы онъ, подъ вліяніемъ поработенія, принялъ бы и вѣру поработителей. Онъ погибъ бы для царства Божіяго и вѣчнаго спасенія,—это прежде всего. Но погибнувъ для неба, онъ умеръ бы и для земли: его поглотили бы дикія орды, и самого имени его теперь бы не существовало въ мірѣ. Будучи языческимъ или мусульманскимъ, нашъ народъ слился бы съ монголами и раздѣлилъ бы ихъ судьбу, а судьба ихъ у насъ предъ глазами: это ничтожныя, грубыя и безсильныя народцы.

Но безмѣрно превосходили русскіе татаръ своею вѣрою. И великое дѣло случилось: татары покорили землю русскую, взяли какъ бы тѣло Россіи, а сами невольню покорились русской душѣ, т. е. вѣрѣ нашего народа: они не могли не уважать нашей вѣры, они во множествѣ крестились, они чувствовали наше духовное превосходство; поработители преклонились предъ поработенными, предъ ихъ духовными сокровищами. При такихъ условіяхъ, рус-

скіе не могли затеряться въ мірѣ и погибнуть; напротивъ, постепенно они духовно подчиняли себѣ своихъ побѣдителей и тѣмъ сливали ихъ съ собою и вмѣстѣ спасали ихъ духовно, приобщая къ Церкви Божіей, къ сокровищамъ христіанства, къ царству Божію.

Всѣми силами святой ревности и неустаннымъ трудомъ поддерживали святители Московскіе святое православіе въ русскомъ народѣ. Святитель Петръ возстановляетъ разрушенныя храмы, учреждаетъ новыя обители; онъ переноситъ свою митрополию въ Москву, строитъ Успенскій храмъ и умоляетъ князя окончить его постройкою, собрать сюда святыни народныя, и предсказываетъ ему за это, что руки его выдутъ на плеча враговъ его, и что родъ его будетъ княжить и владѣть въ этомъ новомъ городѣ надъ всею Русью. Святитель Алексій всѣ силы своего богато одареннаго духа употребилъ на утверженіе святого православія. Онъ ѣздитъ по русской землѣ; онъ также строитъ храмы и святыя обители; онъ самъ переводитъ святое евангеліе на славянскій языкъ съ греческаго; онъ пишетъ посланія и князьямъ и простолюдинамъ, утверждая ихъ въ вѣрѣ и законѣ Господнемъ, призывая ихъ къ единенію въ Церкви Христовой: «Имѣйте въ умѣ своемъ смерть, воскресеніе, судъ и воздаяніе по дѣламъ»; «не пропадетъ овца, на которой есть помѣта: ваша помѣта—Христосъ и Его Тѣло и Кровь Божественная»; «какъ однимъ дымомъ нельзя нагрѣть дома, такъ и одна домашняя молитва безъ общецерковной»; «что холоднѣе и бездушнѣе камня?, но и камень, если бить о камень, то явится тепло и посыплются искры: такъ и христіане въ Церкви и въ общецерковномъ пребываніи и молитвѣ»...

Во дни святителя Іоны опасность грозила православію отъ замысловъ папы римскаго, хотѣвшаго подчинить себѣ православныя народности путемъ обольщенія и богатыхъ обѣщаній свободы и защиты отъ

мусульманъ. Твердо стоялъ святитель на стражѣ церковной, ни одна душа не погибла и не уловлена была въ сѣти католичества...

Итакъ, не напрасно Св. Церковь въ пѣснопѣніяхъ нынѣшняго дня прославляетъ этихъ святителей, какъ «первопрестольниковъ російскихъ и столповъ православія», какъ «хранителей апостольскихъ преданій», непоколебимыхъ защитниковъ и вѣры проповѣдниковъ. И въ этомъ—ихъ первый завѣтъ вѣкамъ и родамъ, сынамъ православнаго русскаго народа. На свѣтѣ нѣтъ другого народа, у котораго измѣна вѣрѣ приносила бы такія пагубныя послѣдствія для государственной жизни: такъ сросся и сжился народъ русскій со святымъ православіемъ. Предъ нимъ, предъ святымъ православіемъ, въ лицѣ святителя Алексія склонился и самъ ханъ татарскій; онъ просилъ св. Алексія пріѣзжать въ орду, онъ видѣлъ чудо исполненія своей жены по молитвамъ святителя; онъ съ честью его встрѣчалъ и провожалъ, одаривалъ подарками, давалъ льготы и милости Церкви Божіей... Въ эти времена святитель Алексій являлся митрополитомъ и пастыремъ не только для русскаго князя и русскіхъ людей, но и для хана татарскаго и его народа.

Въ Москвѣ, у Московскіхъ князей впервые ясно и рѣшительно была признана и высказана мысль о томъ, что надо русскому народу собраться въ единое государство, подъ рукой единаго князя, чтобъ свергнуть иго татарское. Нужно было побѣдить всякое самолюбіе и всѣ раздѣленія—ради блага всей Руси; нужно было пламенно любить родину, чтобы о себѣ забывать; нужно было повиновеніемъ князю постепенно изъ губительнаго многоначалія создавать единоедержавіе и самодержавіе на Руси, чтобъ силою Самодержавія царскаго вести Россію къ силѣ и славѣ и къ исполненію ея религіознаго, свыше указаннаго, міроваго призванія.

И вотъ, святитель Петръ слѣдуетъ за

княземъ въ незначительный въ то время городокъ Москву, чтобъ утвердить тамъ свое мѣстопробываніе и тѣмъ привлечь къ князю уваженіе и преданность всей Россіи. Святитель Алексій повиновался даже малолѣтнему великому князю, всячески ограждая его права; онъ входилъ не только въ дѣла церковныя, но и государственныя, увѣщавалъ непокорныхъ, предавалъ отлученію церковному тѣхъ русскіхъ князей и ихъ приспѣшниковъ, которые шли противъ законной власти великаго князя, пользуясь его малолѣтствомъ или затрудненіями въ государственной жизни и соединялись даже съ врагами русскаго народа (какъ князь Тверской съ литовцами); онъ путешествовалъ въ Орду къ татарскому хану, чтобы смягчить его и предотвратить нападеніе на русскую землю. Умирая глубокимъ старцемъ, онъ говорилъ великому князю: «сынъ мой, я отхожу отъ жизни, оставляя тебѣ милость отъ Бога, миръ и благословеніе, а также и сыну твоему и всему сѣмени твоему до вѣка». Такъ, видите, и донинѣ почитеть на насъ благословеніе святителя. Также дѣйствовалъ и святитель Іона: и онъ писалъ посланія къ русскому воинству, одобряя его не подвигомъ брани противъ татаръ—поработителей и общая имъ именемъ Господнимъ вѣнецъ славы мученикамъ, которые будутъ убиты въ сей священной брани; и онъ властью духовною смирялъ бунтующихъ князей, бояръ, раздорниковъ, непокорныхъ власти законнаго великаго князя; и онъ всѣми силами своими служилъ благу народа русскаго, подготавливая единоедержавіе и самодержавіе его владѣтелей и вмѣстѣ съ тѣмъ силу и брѣвность царства русскаго, православнаго, миръ и спокойствіе Церкви Христовой, благоденствіе и порядокъ жизни народа: чтобы народъ нашъ тихое и безмолвное житіе проводилъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ, творя волю Божію, уготовляя себя къ вѣчному спасенію. Ради того же блага русскаго народа и святитель Филиппъ, на

сто лѣтъ позже митрополита Іоны, уже во дни свободы русскаго царства, когда царь Іоаннъ Грозный, попущеніемъ Божиимъ, объятый болѣзною, воспылавъ гнѣвомъ на подданныхъ и сталъ предавать многихъ неправеднымъ и жестокимъ казнямъ,—святитель Филиппъ мужественно и до пролитія крови пастырски увѣщавалъ Грознаго царя, сохраняя уваженіе, преданность и повиновеніе ему, какъ царю, но напоминая о равномъ для царя и подданныхъ законѣ Царя Небеснаго.

Вотъ, братіе, жизнь и подвиги Московскихъ и Всероссійскихъ святителей на протяженіи двухъ столѣтій скорби и страданій въ жизни русскаго народа. Нынѣ, въ день царскій, когда мы молимся за Царственнаго Отрока и Именинника, Наслѣдника престола, Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича, не вспоминаются ли намъ скорби и страданія, пережитыя и переживаемыя нами въ послѣднее время? Враги виѣшніе, японцы, родственные древнимъ нашимъ насильникамъ—монголамъ, нанесли Россіи жестокія раны. Съ ними соединились наши домашніе раздорники и измѣнники и производили и производятъ раздѣленія и смуту въ царствѣ нашемъ, какъ въ дни татарскаго нашествія.

Гдѣ же и въ чемъ намъ искать спасенія?

Отвѣтъ мы слышимъ въ жизни и подвигахъ святителей Московскихъ. Ихъ завѣты чрезъ вѣка и роды гласятъ намъ: храните святую православную вѣру; храните единство въ Церкви православной; ищите паче всего вѣчнаго спасенія и угожденія Богу; любите родной русскій народъ, свое отечество до полнаго забвенія своихъ выгодъ; дорожите выстрадавшимъ и Церковью благословеннымъ Самодержавіемъ нашихъ царей; повинуйтесь власти ихъ и поставленныхъ ими правителей; не смущайтесь и не соблазняйтесь ни рѣчамъ, ни общаніями раздорниковъ и развратителей народныхъ.

Въ этомъ было наше спасеніе въ вѣкахъ минувшихъ, въ этомъ спасеніе Россіи и въ настоящее трудное время, и на всю вѣчность. Аминь.

Протоіерей І. Восторговъ.

Къ воспитанникамъ духовной семинаріи ¹⁾.

«Поминайте наставниковъ вашихъ, которые проводывали вамъ слово Божіе, и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте имъ въ ней» (Евр. XIII, 7).

Въ нынѣшній день, возлюбленные юноши, мы празднуемъ память небеснаго наставника и покровителя родной семинаріи св. Дмитрія, митрополита Ростовскаго. Не стану рассказывать вамъ житія этого великаго святителя, не буду говорить о его церковно-общественной дѣятельности. Нынѣ меня влечетъ къ нему другое, мнѣ кажется благопотребнымъ нынѣ остановиться на одной чертѣ въ судьбѣ этого святителя, чертѣ его виѣшняго сходства съ нами. Она состоитъ въ томъ, что святитель Дмитрій, какъ и мы съ вами, юноши, былъ питомцемъ духовной школы. Онъ воспитывался и обучался въ Кіево-Могилянской коллегіи, которая была праматерью, прототипомъ нашихъ духовныхъ академій и семинарій. Изъ этого обстоятельства, сближающаго нашу собственную судьбу съ судьбой святителя Дмитрія, много нравственныхъ уроковъ, юноши, можемъ извлечь мы для себя.

Въ послѣднее время много упрековъ слышится по адресу нашей духовной школы. Ее упрекаетъ свѣтское общество и, что особенно обидно и больно, ее упрекаютъ ея же питомцы. Порицаютъ уставъ духовно-учебныхъ заведеній, порицаютъ

¹⁾ Слово въ день памяти святителя Дмитрія, митрополита Ростовскаго, сказанное за архіерейскимъ служеніемъ въ церкви Ставропольской духовной семинаріи 21 сентября с. г.

воспитывающихъ и обучающихъ въ нихъ. Говорятъ, что духовная школа совсѣмъ разлагается, близка къ паденію, что она отжила ужъ свой вѣкъ. И виновниками этого называютъ и этотъ уставъ ея и этихъ ея воспитателей и учителей. Но справедливы ли эти упреки и обвиненія? Примѣръ воспоминаемаго нынѣ святителя, питомца духовной школы, не опровергаетъ ли ихъ основательность? Не говоритъ ли онъ краснорѣчиво, что не уставъ и не учителя и воспитатели виновны въ томъ, что наша духовная школа не стоитъ на должной высотѣ своего положенія, не выполняетъ своего назначенія, а что-то другое или, вѣрнѣе, кто-то другой? Цѣль воспитанія и обученія въ духовной школѣ—образованіе твердаго нравственнаго характера, обогащеніе ума знаніями не только свѣтскими, но и, преимущественно, богословскими. Думаю, что Кіево-Могилянская коллегія, по своему учебно-воспитательному строю, много уступала нашимъ академіямъ и семинаріямъ. И, однако, что мы видимъ? Мы видимъ, что въ лицѣ святителя Дмитрія изъ ея нѣдръ вышли не только человѣкъ высокой нравственности, но и великій святой, не только человѣкъ, хорошо знакомый съ богословіемъ, но и мужъ необыкновенно широкаго образованія—и богословскаго и свѣтскаго. Слѣдовательно, не отъ устава и не отъ учителей и воспитателей зависитъ только, что бываютъ плохи или хороши питомцы, и вмѣстѣ съ ними и школа, а, главнымъ образомъ, отъ нихъ самихъ. Такъ было всегда: такъ было раньше, такъ это и теперь. Итакъ, юноши, не порицайте легкомысленно правила, которыя вамъ предлагаютъ, учителей и воспитателей, которые вамъ руководятъ, не слагайте на нихъ всю вину и отвѣтственность въ томъ, что вамъ здѣсь какъ-то не по себѣ, а загляните глубже внутрь себя и посмотрите, настроены ли вы соотвѣтственно назначенію духовной школы, не вы ли причина ея униженія и безславія, не вы ли, которые

можете сдѣлаться и ея вѣнцомъ, славой и украшеніемъ, подобно воспоминаемому нынѣ святителю? И не одинъ святитель Дмитрій составляетъ ея гордость, красу и славу.

Мнѣ вспоминается нынѣ другой, не менѣе славный, питомецъ нашей старой духовной школы; мнѣ вспоминается нынѣ святитель Тихонъ Задонскій, сынъ бѣднаго дьячка Новгородской епархіи, питомецъ Новгородской семинаріи. Мнѣ вспоминается нынѣ апостоль Китай, самоотверженный просвѣтитель дикихъ народовъ Азіи, много бурятъ и монголовъ приведшій ко Христу, святитель Иннокентій Иркутскій. Отпрыскъ древней дворянской фамиліи Кульчицкихъ, св. Иннокентій обучался въ Кіевской академіи, а затѣмъ начальствовалъ въ Московской. Предо мной встаютъ нынѣ образы необычайно суроваго, почти жестокаго по виду, но преисполненнаго любви и состраданія къ людямъ Амвросія Орнатскаго, многоученѣйшаго, «многовѣщаннаго витія» Филарета Дроздова, многоопытнаго, мудраго, прозорливаго въ духовной жизни Теофана Говорова. Это отцы Церкви отечественной, свѣтильники науки богословской, подвижники вѣры и благочестія, свѣточи жизни христіанской въ недавнемъ прошломъ, неотразимо вліявшіе и словомъ и дѣломъ и на современниковъ и на потомство. И всѣ они прошли тотъ путь, какимъ идете вы, путь семинаріи и академіи. И еще многіе мнѣ вспоминаются нынѣ великіе мужи, вышедшіе изъ нашей духовной школы, «имена коихъ, какъ и только что названныхъ, вѣрю, записаны на небесахъ» (Лук. X, 20). Но не стану перечислять всѣхъ, не буду говорить о всѣхъ отдѣльно, потому что тогда «не достанетъ мнѣ времени повѣствовать» (Евр. XI, 32).

Видите, юноши, какой сонмъ великихъ святителей, изъ коихъ нѣкоторые въ ликѣ святыхъ, окружаетъ свѣтлымъ нимбомъ, ореоломъ величія прошлое нашей духовной школы! Пусть же смоль-

нужь тѣ, кто называетъ безцѣннымъ, безсмысленнымъ ея бытіе; пусть сомкнутся уста, изрекающіе ей смертный приговоръ. Посмотрите, какихъ великихъ служителей дала она Церкви, обществу и государству! Вѣдь въ ней, въ этой школѣ, нынѣ бранимой, они собрали сокровища, которыми сіяли впоследствии, приобрѣли то достоинствѣ, которое щедро раздавали потомъ, приобрѣли и собрали личнымъ трудомъ, молчаливо, безъ шума, про себя, тайно, сокровенно, незамѣтно для другихъ.

Какъ же жили, какъ учились, какъ воспитывались, какъ вели себя въ школѣ эти доблестные мужи, эти святые предтечи наши на учебномъ поприщѣ? Они жили въ неприглядной, плохой обстановкѣ, далеко уступающей той, въ какой находитесь вы; они скудно питались, занимались при дымѣ и трескѣ лучины; у нихъ не было подъ руками той массы учебныхъ руководствъ и пособій, какихъ много у васъ; они избѣгали пустыхъ развлеченій съ товарищами, за что иногда были гонимы послѣдними: такъ, святителю Тихону, когда онъ при свѣтѣ дымящей, трескучей лучины уединенно занимался за печью, товарищи въ насмѣшку совершали кажденіе лаптемъ. И однако, они чувствовали себя довольнѣе, счастливѣе васъ, потому что не объ удовольствіяхъ, не о земномъ помышляли они. Гармонически, всесторонне развивались они. Они стремились не только обогатить свой умъ познаніями, но и воспитать свое сердце, источникъ жизни, въ страхѣ Божіемъ, въ святыхъ чувствованіяхъ, утвердить въ своей волѣ святія желанія, добрые навыки. Они не заботились о пищѣ тѣлесной, о столѣ, о чемъ такъ много хлопочемъ, изъ-за чего такъ сильно волнуемся мы, а заботились только о пищѣ души. Имъ не скучно было, при ихъ трудолюбіи, въ мрачной, монастырской обстановкѣ школы; они не желали мірскихъ удовольствій и развлеченій, къ чему мы вождедемъ всѣмъ сердцемъ; они въ мірѣ были, но не отъ міра, потому что они «горная мудрствовали,

а не земная» (Кол. III, 2). Они знали, что по выходѣ изъ школы ихъ встрѣтитъ жизнь съ ея горестями и скорбями, съ ея многообразными запросами, на которые они должны откликнуться, должны дать отвѣтъ. Провидя это, они дорожили школьнымъ временемъ; они старались здѣсь, въ школѣ, запастись всѣмъ необходимымъ для жизни.

И они выходили изъ школы обогащенные сокровищами и дарами духовными. И, вступивъ на жизненное поприще, они обильно сѣяли изъ богатой сокровищницы своего ума и сердца. И жизнь суровая и горькая не угасила ихъ религіознаго пыла, не охладила ихъ ревности, не отняла у нихъ бодрости и энергіи. Недвижно, непоколебимо, какъ скала, стояли они среди жизненныхъ бурь, мужественно преодолевали всѣ испытанія жизни. Какъ опытный кормчій, искусно боролся съ ея тревоженіями, мудрой рукой направляли общественный и церковный корабль. Яркимъ свѣтильникомъ горѣли они на свѣщницѣ Церкви, «цѣвницей духовной» были на ея каедрѣ.

Они оставили земное поприще. Они сіяютъ теперь въ сонмѣ святыхъ праведниковъ у престола Божія. Но для насъ они должны быть вѣчно живы, вѣчно родственны и близки намъ. При современной спутанности нравственныхъ понятій, среди современной безпринципности, теперь, когда святое предается поруганію, когда искреннюю религіозность подвергаютъ сомнѣнію, перетолковываютъ въ дурную сторону и называютъ лицемѣремъ, когда нравственные идеалы попираются, а носители ихъ осмѣиваются, когда заботы о матеріальномъ—объ одеждѣ, жилищѣ, пищѣ заглушаютъ голосъ вѣры и морали, когда всюду царствуетъ безбожный индифферентизмъ,—теперь они являются для насъ неподражаемыми образцами, свѣтлыми маяками, лучезарными звѣздами, разсѣивающими мракъ сомнѣнія и нерадѣнія, невѣдѣнія и невѣрія, съ высоты небесъ указующими

намъ путь истинной жизни и дѣятельности. Поэтому, память ихъ должна быть для насъ священна, должна храниться нами «въ роды родовъ». Въ ихъ примѣрѣ мы найдемъ отвѣтъ на всякій волнующій насъ вопросъ, найдемъ разрѣшеніе всѣхъ встречающихся намъ въ жизни недоумѣній, затрудненій. Когда будете пастырями Церкви, вамъ придется вести борьбу съ расколомъ-сектантствомъ; если здѣсь васъ встрѣтятъ затрудненія, обратитесь къ руководству святителя Димитрія, который многихъ изъ раскола привелъ въ лоно Церкви. Когда сдѣлаетесь пастырями, вамъ придется руководить пасомыхъ въ жизни духовной, христіанской; если здѣсь окажетесь несовершенными, обратитесь къ исполненнымъ духовнаго опыта и мудрости твореніямъ святителя-затворника. Когда облечетесь пастырствомъ, вамъ придется назидать и поучать пасомыхъ словомъ истины; если и здѣсь будете немощны, обращайтесь за помощью къ твореніямъ святителя Задонскаго, дышащимъ нѣжностію и любовью, къ вдохновеннымъ словамъ Филарета, къ пламеннымъ рѣчамъ Амвросія и Иннокентія.

Но память святителя Димитрія, какъ небеснаго покровителя нашей Almae Matris, особенно должна быть драгоценна, незабвенна намъ. Его духовный образъ долженъ быть особенно напечатлѣнъ въ нашихъ сердцахъ, всегда долженъ быть для насъ предметомъ подражанія. Живя въ школѣ, подражайте святителю Димитрію. Для многихъ изъ васъ эта школа будетъ концомъ воспитанія и обученія, многіе изъ васъ по выходѣ изъ нея вступятъ въ жизнь. Дорожите же, юноши, этимъ золотымъ временемъ. Старайтесь въ эти немногіе годы собрать возможно больше сокровищъ, необходимыхъ на жизненномъ поприщѣ. Знайте, что эти «счастливые годы, хорошіе дни быстро, какъ вѣшніа воды, промчатся они». Когда кормчій намѣревается отплыть изъ тихой, надежной гавани въ открытое море, онъ оснащаетъ корабль, онъ тщательно задѣлываетъ

его отверстія и щели, онъ запасается провіантомъ на случай непогоды, бурь. Жизнь — то же море, море мятежное, ярое, бурное. Если здѣсь, въ школѣ, въ этой кратковременной земной пристани, запасетесь всѣмъ необходимымъ для будущаго служенія своего, обогатите всѣми возможными сокровищами свой умъ и сердце, выработаете твердыя нравственныя убѣжденія и принципы, никакія бури моря житейскаго, никакія случайности и неожиданности, никакія жизненныя невзгоды и неудачи не сломаютъ, не одолѣютъ, не поколеблютъ васъ. А какъ много ихъ ждетъ васъ за стѣнами школы! «Въ мірѣ скорби будете», сказалъ Христосъ ученикамъ (Іоан. XVI, 33), и, провидя эти скорби ихъ и то зло міра, которое на нихъ обрушится, уходя изъ міра, молился Своему Отцу: «Отче Святыи! соблюди ихъ во имя Твое» (Іоан. XVII, 11). Не думайте, и вашъ жизненный путь не будетъ устланъ розами; въ жизни больше терній, больше шиповъ, чѣмъ розъ; прожить немного нужно, чтобъ убѣдиться, что жизнь полна страданій, огорченій, что въ жизни много лжи, неправды, что жизнь — борьба добра со зломъ. Съ школой навсегда кончится золотая порзъ вашей юности, и для васъ начнется жизнь, гдѣ часто злоба, зависть, черная клевета, мелкія интриги, борьба себялюбій и страстей, и прочее зло, въ которомъ, по апостолу, «весь міръ лежитъ» (I Иоан. V, 19), сокрушаютъ чело-вѣка до осязаемой боли въ сердцѣ, гдѣ гораздо больше печалей, чѣмъ радостей, «гдѣ слезы страдальца, какъ брызги летятъ».

Итакъ, возлюбленные юноши, не покидайте семинарію, ея уставъ, ея учителей и воспитателей, а дорожите ею, какъ школой, готовящей васъ въ жизнь. Себя исправьте, себя реформируйте, «измните злое отъ васъ самихъ» (I Кор. V, 13), устройте свою внутреннюю, личную жизнь, — тогда и при теперешнемъ уставѣ, при настоящихъ учителяхъ и воспитателяхъ вамъ

хорошо будетъ житься въ семинаріи, легко и радостно учиться. Но если васъ неудержимо манитъ міръ, если шумъ свѣтскихъ удовольствій заглушаетъ въ васъ религиозное чувство, если ихъ блескъ заслоняетъ для васъ интересъ къ наукѣ, если не чувствуете любви къ богопознанію, если науки богословскія не по душѣ вамъ, если не любите ходить въ храмъ Божій, не ощущаете сладости въ молитвѣ, если отсюда разойдетесь по распутьямъ міра,—тогда не будьте лицемерами, тогда оставьте семинарію.

А вы, которые пришли сюда по искреннему влеченію и расположенію своего сердца, которые готовитесь стать пастырями Церкви, вы не намъ, земнымъ наставникамъ, исполненнымъ многихъ недостатковъ, подражайте, а тѣхъ, имена коихъ приводились нынѣ, своими наставниками и руководителями изберите, ихъ примѣромъ вдохновляйтесь, ихъ словесами услаждайтесь, ихъ дѣятельностью поучайтесь, ихъ вѣрой и жизнью назидайтесь. Вашъ путь улаженъ, освященъ стопами ихъ: вѣдь ваши занятія были ихъ занятіями; вѣдь тѣ же надежды и опасенія, тѣ же желанія и ожиданія, которыми колеблется ваше сердце, волновали нѣкогда и ихъ. И это внѣшнее средство ваше съ святыми предшественниками вашими на учебномъ поприщѣ укрѣпляетъ между ними и вами внутренній, болѣе родственный союзъ, вслѣдствіе коего они какъ бы природные ваши наставники и руководители, помощники и хранители, молитвенники и ходатаи за васъ предъ Богомъ.

И Ангель храма сего, который и въ земной жизни своей вмѣнялъ себѣ въ первую и непремѣнную обязанность вразумлять заблудшихъ, наставлять невѣдущихъ, утѣшать скорбящихъ, укрѣплять малодушныхъ, тѣмъ болѣе готовъ теперь подать вамъ помощь всякую, когда ничто не мѣшаетъ его всеобъемлющей любви пзливаться въ благодѣянія небесныхъ. И онъ печется, онъ «бодрствуетъ о насъ»

(Евр. XIII, 17), для него «нѣтъ болѣе радости, какъ знать и слышать, что мы, дѣти его, ходимъ въ истинѣ» (3 Іоан. I, 4)... Молитесь, юноши, ему. Молитесь здѣсь, на скамьѣ школьной; молитесь, когда вступите въ жизнь. И здѣсь и тамъ, теперь и тогда да будетъ онъ наставникъ, другъ, совѣтникъ, руководитель вашъ, молитвенникъ за васъ предъ Господомъ! Аминь.

Преподаватель гражданской исторіи
Николай Громцевъ.

Современная церковная школа въ Россіи ¹⁾.

Начальное образованіе въ Россіи среди дѣтей школьнаго возраста (8—11 лѣтъ) къ 1904 году.

Дѣти обоого пола.

МАЛЬЧИКИ

¹⁾ Окончаніе. См. № 42 «Церк. Вѣдом.».

ДѢВЧКИ

Переходя отъ этихъ общихъ по Россіи цифръ къ разсмотрѣнію состоянія начального образованія вообще и церковно-школьного въ частности по отдѣльнымъ губерніямъ, мы увидимъ довольно большое различіе губерній въ данномъ отношеніи.

Помѣщаемая ниже таблица даетъ въ этомъ отношеніи достаточно ясное представленіе. Въ ней мы приводимъ по каждой губерніи и области прежде всего показатель образованія, обозначающій, какой % дѣтей школьнаго возраста обучается въ начальныхъ школахъ вообще и какой % (въ томъ числѣ) обучается въ начальныхъ церковныхъ школахъ, при чемъ величиной этого показателя опредѣляется и порядокъ расположенія губерній и областей въ таблицѣ. Далѣе приводится число начальныхъ (для дѣтей) школъ, существовавшихъ въ Россіи къ 1904 году, по свѣдѣніямъ сборника Министерства Народнаго Просвѣщенія. Наконецъ, въ 6 графѣ сообщается—также по каждой губерніи—на основаніи матеріаловъ, вносившихся только что упомянутымъ Министерствомъ въ первую и вторую Государственную Думу, число начальныхъ школъ, каковое по расчету Министерства должно было бы имѣть въ 1906 г. для осуществленія въ Россіи общедоступнаго начального обученія.

Изъ таблицы видно, что начальное образованіе въ отдѣльныхъ губерніяхъ распространено весьма неодинаково: въ 23 губерніяхъ учится свыше половины дѣтей школьнаго возраста (именно отъ 50 до 80%), въ 47 отъ 25 до 50%, и, наконецъ, въ 19—менѣе 25%. Последняя группа губерній составляетъ главнымъ образомъ

изъ окраинныхъ губерній—степныхъ, Кавказскихъ и Сибирскихъ.

Цифры второго столбца (% дѣтей школьнаго возраста, обучающихся въ начальныхъ церковныхъ школахъ) съ очевидностію показываютъ намъ, въ какой мѣрѣ церковныя школы по каждой губерніи участвуютъ въ насажденіи начальной грамотности и въ какой мѣрѣ слѣдовательно влияют на величину общаго показателя образованія по губерніи. Такъ, Московская губернія, занимаетъ въ приведенной таблицѣ второе мѣсто, потому что въ ней изъ каждой сотни дѣтей школьнаго возраста учится въ школахъ 76 человекъ, изъ коихъ 15 человекъ учится въ школахъ церковныхъ. Въ Ярославской губерніи изъ каждой сотни дѣтей школьнаго возраста учится въ начальной школѣ вообще 64 человекъ, при чемъ 27 человекъ учится въ школахъ церковныхъ.

По нѣкоторымъ губерніямъ въ общемъ количествѣ дѣтей, получающихъ начальное образованіе, свыше половины учится въ церковныхъ школахъ; таковы губерніи: Подольская (изъ 40 чел. 29 учатся въ церковныхъ школахъ), Кіевская (31 изъ 42), Волынская (20 изъ 37), Могилевская (34 изъ 49), Вологодская (26 изъ 48), Тульская (33 изъ 61), Томская (15 изъ 26).

Всѣхъ начальныхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ дѣти получаютъ образованіе въ 1903 году насчитывалось 88.931, изъ нихъ церковныхъ школъ 43.993 и школъ другихъ вѣдомствъ 44.938 (графы 3—5). Громадное большинство школъ этой послѣдней категоріи, какъ и слѣдовало ожидать, суть школы Министерства Народнаго Просвѣщенія—ихъ въ 1903 г. было 43.541, т. е. немного менѣе, чѣмъ школъ церковныхъ. Изъ остальныхъ вѣдомствъ завѣдывали начальными школами вѣдства: военное (925 школъ), вѣдство Учрежденій Императрицы Маріи (312), Министерство Внутреннихъ Дѣлъ (94), Императорское Человѣколюбивое Общество (42), Министерство Двора (18), Финансовъ (3) и Морское (1).

№ по порядку.	Наименованіе губерній и областей.	Изъ 100 дѣтей школьнаго воз- раста (8—11 л.) обучается.		Число начальныхъ школъ.			Сколько нужно было бы имѣть школъ для всеобщаго обученія въ 1906 году.
		Въ начальныхъ школахъ вообще.	Въ томъ числѣ въ начальныхъ церковныхъ школахъ.	Церков- ныхъ.	Другихъ вѣдомствъ.	Итого.	
		1	2	3	4	5	6
1	Лифляндская	80,0	—	—	1.746	1.746	2.254
	Московская	76,2	15,2	635	1.626	2.261	3.921
	С.-Петербургская	72,6	15,2	540	1.253	1.793	3.043
	Эстляндская	69,3	—	—	655	655	774
5	Таврическая	66,4	17,6	469	979	1.448	3.130
	Курляндская	66,2	—	—	564	564	1.200
	Ярославская	64,0	27,7	622	496	1.118	2.180
	Тверская	63,0	19,7	751	968	1.719	3.930
	Черноморская*	61,6	12,2	24	65	89	77
10	Тульская	61,5	33,6	1.244	673	1.917	3.112
	Амурская обл.	61,0	24,5	45	72	117	233
	Калужская	60,6	24,6	595	551	1.146	2.479
	Евгенийпославская	60,2	15,8	634	1.030	1.664	4.231
	Владимирская	58,8	20,2	689	759	1.448	3.100
15	Новгородская	58,4	21,9	803	838	1.661	2.958
	Олонеккая	57,3	20,8	321	321	642	790
	Саратовская	56,3	19,8	1.017	776	1.793	5.005
	Смоленская	56,2	23,8	900	531	1.481	3.418
	Херсонская	54,7	12,8	654	1.121	1.775	6.119
20	Орловская	54,0	23,1	967	744	1.711	4.524
	Рязанская	52,3	21,1	813	662	1.475	4.048
	Архангельская	50,1	25,6	258	167	425	751
	Самарская	50,0	20,5	1.313	840	2.153	5.785
	Черниговская	49,9	16,5	894	810	1.694	5.032
25	Костромская	49,8	15,8	501	626	1.127	2.835
	Харьковская	49,7	17,3	840	868	1.708	5.151
	Курская	49,7	17,9	965	968	1.933	5.449
	Полтавская	49,7	19,4	1.186	1.022	2.208	6.473
	Гродненская	49,7	24,0	1.201	500	1.701	3.338
30	Могилевская	49,1	34,1	1.591	366	1.957	3.990
	Оренбургская	48,4	14,7	535	773	1.308	3.424
	Вологодская	48,0	26,1	991	439	1.430	2.883
	Нижегородская	47,4	16,2	618	761	1.379	3.164
	Кутаисская	47,4	18,2	450	320	770	2.568
35	Петроковская	46,4	0,1	3	664	667	3.033
	Обл. Войска Донскаго	46,3	19,7	1.018	834	1.852	4.993
	Тамбовская	45,4	20,7	1.181	856	2.037	5.896
	Приморская обл.	45,0	20,4	120	96	216	299
	Бессарабская	44,4	13,9	595	722	1.317	4.415
40	Воронежская	44,2	17,7	956	783	1.739	5.321
	Вятская	44,0	13,4	866	1.196	2.062	6.220
	Кубанская обл.	43,8	12,5	503	605	1.108	4.029
	Киевская	42,3	31,7	1.853	325	2.183	8.048
	Пермская	42,0	11,6	916	1.180	2.096	5.929
45	Минская	40,2	21,9	1.609	434	2.043	4.782
	Подольская	40,0	28,9	1.811	377	2.188	6.750
	Псковская	38,1	15,2	569	381	750	2.549
	Иркутская	37,2	13,5	210	240	450	1.019
	Волынская	37,0	20,2	1.459	783	2.242	6.585
50	Симбирская	36,0	11,0	476	534	1.060	3.319
	Витебская	36,0	17,8	891	401	1.292	3.214
	Пензенская	35,8	11,8	384	447	831	3.148
	Ставропольская	35,7	14,9	275	290	565	1.768
	Люблинская	35,1	5,7	174	419	593	2.440
55	Забайкальская	34,4	15,0	303	230	533	1.408
	Тифлисская	33,0	8,9	191	292	483	2.408
	Варшавская	32,9	0,0	1	902	903	3.909

№ по порядку.	Наименованіе губерній и областей.	Изъ 100 дѣтей школьнаго возраста (8—11 л.) обучаются.		Число начальныхъ школъ.			Сколько нужно было бы имѣть школъ для всеобщаго обученія въ 1906 г.
		Въ начальныхъ школахъ вообще.	Въ томъ числѣ въ начальныхъ церковныхъ школахъ.	Церковныхъ.	Другихъ вѣдомствъ.	Итого.	
		1	2	3	4	5	6
60	Казанская	32,6	12,8	803	748	1.551	4.609
	Островъ Сахалинъ . . .	31,3	—	—	37	37	31
	Кѣлецкая	31,1	0,0	1	347	348	1.767
	Сѣлецкая	30,7	7,2	174	306	480	1.589
	Виленская	30,6	11,3	634	381	1.015	3.344
65	Енисейская	30,0	14,0	218	173	391	1.129
	Плоцкая	29,8	—	—	249	249	1.265
	Терская обл.	29,8	11,0	165	190	355	2.061
	Калишская	28,4	—	—	355	355	1.912
	Астраханская	27,5	13,6	332	241	573	2.111
70	Томская	26,8	15,6	988	504	1.492	4.138
	Радомская	26,6	—	—	216	216	1.829
	Уфимская	25,5	7,0	371	680	1.051	4.703
	Тобольская	23,6	9,8	495	441	936	2.744
	Карская обл.	23,3	11,8	63	51	114	598
75	Ломжинская	20,9	0,1	2	167	169	1.231
	Акмолинская обл.	20,0	5,1	72	197	269	1.433
	Сувацкая	18,8	0,8	30	188	218	1.242
	Уральская обл.	17,4	5,1	67	176	243	1.324
	Ковенская	16,7	2,0	117	309	426	3.158
80	Бакінская	16,2	1,4	24	127	151	1.745
	Эриванская	14,2	0,5	15	152	167	1.837
	Тургайская обл.	12,8	5,8	52	116	168	965
	Елисаветпольская	12,4	0,5	17	153	170	2.009
	Заваспійская	8,1	0,6	2	48	50	765
85	Семипалатинская	7,7	1,1	16	105	121	1.376
	Семирѣченская	6,9	2,0	43	70	113	2.030
	Якутская	6,3	4,2	57	18	75	433
	Сыр-Дарьинская	3,7	0,1	5	107	112	3.180
	Дагестанская обл.	3,6	0,4	4	31	35	1.216
	Самарандская	1,4	0,0	1	25	26	1.556
	Ферганская	0,9	—	—	29	29	2.861
	Итого по Имперіи	42,2	15,2	43.993	44.938	88.931	265.042

* *Примѣчаніе къ таблицамъ.* По Черноморской губерніи число необходимыхъ школъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія опредѣлено, несомнѣнно, ошибочно. По свѣдѣніяхъ Центрального Статистическаго Комитета въ означенной губерніи населенія въ 1906 г. насчитывалось до 74.200 чел.; отсюда число дѣтей школьнаго возраста въ ней опредѣляется (9%) въ 6,770 чел., а число необходимыхъ для нихъ школъ въ 133 (а не 77).

Обращаясь къ разсмотрѣнію числа наличныхъ школъ (графы 3—5), мы видимъ, что въ однихъ губерніяхъ преобладаютъ по численности церковныя школы, — въ другихъ школы Мин. Нар. Просв. и иныхъ вѣдомствъ. По абсолютному числу наличныхъ школъ первыя мѣста занимаютъ губерніи:

Московская 2.261 школа.
Волынская 2.242 »
Полтавская 2.208 »

Подольская 2.188 школъ.

Кіевская 2.183 »

Менѣе всего школъ состоитъ въ областяхъ Самаркандской (26), Ферганской (29), Дагестанской (35), на о. Сахалинѣ (37) и губерніи Черноморской (89).

Для осуществленія всеобщаго обученія, по исчисленію Министерства Народнаго Просвѣщенія, нужно было имѣть въ 1906 году 265.042 школы (графа 6). Цифра эта стоитъ въ зависимости отъ численности

населенія, ибо, какъ выше было упомянуто, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія каждая школа рассчитывалась на 50 дѣтей школьнаго возраста. Поэтому первыя мѣста по количеству необходимыхъ школъ принадлежать губерніямъ съ наибольшимъ числомъ жителей, таковы губерніи: Киевская, гдѣ требуется имѣть 8.048 школъ, Подольская (6.750), Волынская (6.585), Полтавская (6.473) и Вятская (6.220).

Сопоставленіе числа необходимыхъ школъ (гр. 6) съ числомъ имѣющихся (гр. 5) даетъ намъ приблизительное представленіе о размѣрахъ предстоящихъ работъ по насажденію грамотности какъ вообще по Россіи, такъ въ частности и въ каждой отдѣльной губерніи. Говоримъ: приблизительно, имѣя въ виду то, что 1) свѣдѣнія о наличныхъ школахъ относятся къ 1903 г., а исчисления необходимыхъ школъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія были приурочены къ 1906 г. 2) каждая наличная школа въ 1903 г. заключала въ себѣ въ среднемъ 58 человѣкъ, т. е. на 8 человѣкъ болѣе, чѣмъ проектируемая Министерствомъ школа (50 чел.). Итакъ приблизительно оказывается, что въ настоящее время мы имѣемъ просвѣтительныхъ пунктовъ немногимъ болѣе $\frac{1}{3}$ всего необходимаго ихъ числа. Около $\frac{2}{3}$ ихъ нужно будетъ еще открыть вновь.

Такое положеніе дѣла, конечно, нельзя назвать благоприятнымъ; еще менѣе благоприятно оно по нѣкоторымъ отдѣльнымъ губерніямъ, гдѣ число наличныхъ школъ не составляетъ и $\frac{1}{10}$ части числа необходимыхъ школъ; таковы напримѣръ губерніи и области степнаго генераль-губернаторства и нѣкоторыя Кавказскія; напримѣръ, въ Самаркандской области школъ 26, а нужно было имѣть въ 1906 г. 1556; въ Сыръ-Даринской школъ 112, а необходимо имѣть 3180; въ Дагестанской области школъ на лицо 35, а необходимо было бы 1216 школъ и т. д.

Отъ общаго обзора состоянія начальнаго образованія въ Россіи перейду къ

разсмотрѣнію преобладающихъ по численности типовъ начальной церковной школы, именно школъ церковно-приходскихъ и грамоты. Первыхъ къ 1907 году насчитывалось 24.990, вторыхъ — 15.603. Двухклассныя церковно-приходскія школы, которыхъ къ 1907 г. было 640, такимъ образомъ не имѣются въ виду при дальнѣйшемъ изложеніи.

За послѣднее время замѣчается пренебрежительное отношеніе къ школамъ грамоты; нерѣдко можно слышать замѣчанія, что школы эти уже отжили свой вѣкъ, что пора сдать ихъ въ архивъ; и духовному вѣдомству ставится въ упрекъ, что оно еще поддерживаетъ эту примитивную форму обученія. Мы знаемъ, что въ нѣкоторыхъ (хотя далеко не во всѣхъ) губерніяхъ школы грамоты не включаются даже и въ школьную сѣть.

Цѣлесообразно ли такое пренебреженіе къ школамъ грамоты? Принципиально говоря, конечно весьма желательно, чтобы объемъ свѣдѣній, сообщаемыхъ начальной школой, былъ возможно выше, и чтобы слѣдовательно школъ грамоты по возможности не было. Но вотъ вопросъ, какъ считаться при этомъ съ нѣкоторыми мѣстными особенностями расселенія въ нашемъ государствѣ? Если мы подѣлимъ Россію на 265 тысячъ школьныхъ районовъ (по числу необходимыхъ школъ), съ школьнымъ радіусомъ въ три версты, то окажется, что довольно много селеній не попадетъ въ эти районы; напримѣръ, въ Иркутской губерніи на каждую школу пришлось бы 626 квадр. верстъ, въ Тобольской 444, въ Волынской 122 версты, а не 28,3, какъ это полагалось бы при 3 верстахъ радіуса; съ другой стороны нѣкоторыя селенія, захваченныя школьнымъ радіусомъ, не будутъ имѣть достаточнаго для одноклассной школы числа учащихся; наконецъ, несомнѣнно найдутся селенія, для которыхъ окажется гораздо удобнѣе имѣть свою хотя бы и маленькую и не совсѣмъ устроенную школу, чѣмъ

посылать дѣтей въ сосѣднюю, хотя бы и большую и болѣе благоустроенную школу.

Какъ насаждать грамотность въ такихъ, т. е. непопавшихъ въ школьные районы или недостаточно населенныхъ пунктахъ? Устройство здѣсь одноклассной школы съ учителемъ въ 360 рублей не грозитъ ли непроизводительнымъ расходомъ денежныхъ суммъ? Думается, что школа грамоты въ такихъ случаяхъ была бы умѣстнѣе и цѣлесообразнѣе, чѣмъ школа одноклассная.

Обстоятельство это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что въ Россіи за послѣднее время замѣчается переходъ населенія къ хуторному хозяйству, поощряемый и правительствомъ. Хуторная система хозяйства, конечно, еще болѣе затруднить доступъ населенія къ начальной школѣ: разселенные на большихъ пространствахъ хуторяне, по справедливому замѣчанію Киевскаго епархіальнаго наблюдателя, окажутся въ отношеніи къ школѣ въ такомъ же положеніи, въ какомъ теперь находится населеніе деревень въ отношеніи къ приходскому храму и приходской школѣ, а учрежденія, вѣдающія народное образованіе будутъ поставлены въ положеніе полной невозможности учреждать школы вездѣ, гдѣ въ этомъ есть или будетъ потребность. И здѣсь во многихъ случаяхъ маленькая школа грамоты будетъ доступнѣе населенію, чѣмъ одноклассная съ 4-лѣтнимъ курсомъ школа съ числомъ учащихся не менѣе 50-ти человѣкъ.

Вотъ почему намъ представляется, что школа грамоты еще не отжила свой вѣкъ, что, не смотря на поднимающееся противъ нея гоненіе, она будетъ существовать,—можетъ быть, иногда подъ измѣненнымъ названіемъ (подъ именемъ, напримеръ, филиальнаго отдѣленія одноклассной школы).

При ознакомленіи съ церковною школою конечно, прежде всего приходится обращать вниманіе на учителя, который является душой школы. Въ одноклассныхъ школахъ по статистическимъ свѣдѣніямъ

за 1906 годъ, учительствуесть 30.695 человѣкъ, въ школахъ грамоты 15.837 чел., всего до 46.500 обоого пола, изъ нихъ до 4.670 человѣкъ членовъ причта.

Каково матеріальное положеніе этой арміи учащихся церковной школы? Здѣсь оно опредѣляется главнымъ образомъ размѣромъ *денежнаго вознагражденія*. Предварительно нужно замѣтить, что въ церковной школѣ мы еще встрѣчаемся съ бесплатными тружениками. Изъ 30.695 человѣкъ въ одноклассныхъ школахъ трудилось бесплатно до 2.600 человѣкъ и въ школахъ грамоты 800 человѣкъ.

Размѣры вознагражденія платныхъ учащихся въ школахъ одноклассныхъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Число учащихся.	% къ общему числу.	Размѣръ годового оклада.
1	9.754	34,9	181—240 р.
2	6.235	22,3	241—300
3	5.615	20,1	121—180
4	3.825	13,7	120 и менѣе
5	1.379	4,9	301—360
6	660	2,4	свыше 360 р.
	468	1,7	не дост. свѣдѣній.
Итого	27.936	100	

Итакъ по однокласснымъ школамъ свыше $\frac{1}{3}$ учащихся получаютъ вознагражденіе отъ 15 до 20 руб. въ мѣсяцъ, 22% состоятъ на окладѣ отъ 20 до 25 руб., $\frac{1}{3}$ часть получаютъ въ мѣсяцъ отъ 10 до 15 руб., 13% довольствуются еще меньшимъ окладомъ—именно менѣе 10 руб. въ мѣсяцъ. Окладъ близкій къ тому, который проектируется установить при введеніи всеобщаго обученія т. е. 360 р. въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ получаютъ лишь 7,3% общаго числа платныхъ учащихся въ сихъ школахъ.

Въ школахъ грамоты учительскіе оклады таковы:

	Число учащихся.	% къ общему числу.	Размѣръ оклада.
1	8.204	54,8	61—120 руб.
2	3.322	22,2	60 р. и менѣе
3	2.155	14,4	121—180

4	492	3,3	181—240
5	251	1,7	241 и выше.
	539	3,6	не дост. свѣдѣній.
Итого 14.963		100	

Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, въ школахъ грамоты преобладающее количество учителей и учительницъ получаютъ отъ 5 до 10 рублей въ мѣсяцъ, 22% получаютъ даже менѣе 5 рублей въ мѣсяцъ.

Извѣстный статистикъ Левассеръ въ своей книгѣ «Народное образованіе въ цивилизованныхъ странахъ» говоритъ, что матеріальное положеніе учителей почти всюду очень скромно. Между тѣмъ, перечисляя годовые оклады учителей въ этихъ государствахъ, онъ упоминаетъ 700, 800, даже 1000 р., очень часто 400—500 р. и чуть ли не въ видѣ исключенія менѣе 300 руб., напримѣръ, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Австро-Венгрии (не ниже однако 236 р.), Италіи (minimum 210 р.), Испаніи (minimum 234 р.). Если тамъ такое жалованье называется очень скромнымъ, то учительскіе оклады въ русскихъ церковныхъ школахъ, не достигающіе въ среднемъ 100 руб. въ годъ (въ школахъ грамоты) и 220 руб. (въ школахъ одноклассныхъ), по своей скромности являются уже въ конкуренціи¹⁾. Какъ существовать на 10—20 рублей въ мѣсяцъ, иногда безъ готовой квартиры, особенно имѣя семью?

Такъ какъ до сихъ поръ учительскіе оклады не представлялось возможнымъ увеличить до желательнаго размѣра, за отсутствіемъ средствъ, то конечно недостаточность окладовъ должна была въ извѣстной мѣрѣ отразиться на устойчивости учительскаго персонала; въ виду существа каждому человѣку желанія наиболѣе лучшимъ образомъ обезпечить свою жизнь мы естественно должны встрѣчаться съ стремленіемъ учителей церковныхъ школъ перемѣнить плохо оплачиваемую службу на другую, болѣе благопріятную въ этомъ

отношеніи. Однако, въ общемъ эта неустойчивость далеко не представляетъ здѣсь чего-нибудь чрезвычайнаго. Напротивъ, не рѣдко можно встрѣтить въ церковной школѣ учителей и учительницъ, довольно давно служащихъ на педагогическомъ поприщѣ. Если мы возьмемъ всю массу учащихся въ одноклассныхъ школахъ (30.695) и распредѣлимъ ее на группы по продолжительности службы въ церковныхъ школахъ, то получимъ слѣдующія группы: Наибольшее количество учащихся служатъ въ одноклассныхъ школахъ:

- 1) отъ 2 до 4 лѣтъ (9771 или 31,8%) и
- 2) отъ 5 до 9 лѣтъ (8994 или 29,4%);
- 3) за ними слѣдуютъ учителя, служившіе менѣе 2 лѣтъ (5,310 или 17,3%);
- 4) 3776 учащихся (12,3% служатъ отъ 10 до 15 лѣтъ и
- 5) 1375 или (4,4%) служатъ свыше 16 лѣтъ¹⁾.

Нѣсколько въ иномъ порядкѣ располагаются по этому признаку учащіе школъ грамоты.

- 1) 5541 (35,1% служатъ отъ 2 до 4 лѣтъ, какъ и въ одноклассныхъ).
- 2) 4293 27% . . . менѣе 2 лѣтъ
- 3) 3187 20% . . . отъ 5 до 9 лѣтъ
- 4) 1198 7,6% . . . 10—15 лѣтъ
- 5) 437 2,7% . . . 16 лѣтъ и выше;

Такимъ образомъ свыше двухъ лѣтъ педагогической церковно-школьной практики имѣютъ 82% учащихся въ одноклассныхъ школахъ и 73% въ школахъ грамоты. 18% учащихся въ первыхъ школахъ и 27% во вторыхъ, безъ сомнѣнія, не могутъ еще быть названы достаточно опытными учащими, но и въ этомъ отношеніи т. е. въ отношеніи продолжительности педагогической службы учительскій составъ въ церковныхъ школахъ постепенно измѣняется въ благопріятную сторону. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ свѣдѣнія о свѣтскихъ

¹⁾ При обзорѣнннхъ учительскихъ окладовъ конечно слѣдуетъ имѣть въ виду неодинаковую мѣстную дороговизну жизни.

¹⁾ О продолжительности педагогической службы въ церковныхъ школахъ 1469 учащихся (4,8%) въ одноклассныхъ школахъ и 1181 (7,5%) въ школахъ грамоты свѣдѣній на школьныхъ листахъ не обозначено.

учащихъ за 1899 и 1906 годы. Оказывается, что изъ общаго количества учащихся насчитывалось прослужившихъ три года и болѣе:

	Годы.	Абсолютное число.	%
по однокласснымъ школамъ	1899	7.469	45 ⁰ / ₀
	1906	18.627	69 ⁰ / ₀
по школамъ гра- моты	1899	6.370	33 ⁰ / ₀
	1906	8.325	56 ⁰ / ₀

Такимъ образомъ, съ трехлѣтней и болѣе педагогической практикой въ одноклассныхъ школахъ насчитывалось учащихся въ 1899 лишь 45⁰/₀,—въ 1906 году уже 69⁰/₀, въ школахъ грамоты—въ 1899 году всего 33⁰/₀, теперь 56⁰/₀.

Нѣтъ сомнѣнiя, что это измѣненiе за указанное время (т. е. за 7 лѣтъ) достигло бы болѣе значительныхъ размѣровъ, если бы была возможность увеличить вознагражденiе учащихся.

Эта же недостаточность матеріальнаго обезпеченiя учителя должна была отразиться на составѣ учителей съ другой стороны: она препятствовала Духовному Вѣдомству довести образовательный уровень учащихся до той высоты, до которой это было бы желательно.

Въ 1906 году образовательный цензъ учащихся характеризуется слѣдующими данными:

Въ одноклассныхъ школахъ изъ общаго количества *свѣтскихъ*¹⁾ учащихся 9.804 или 36⁰/₀ имѣютъ среднее или высшее образованiе, 12.593 или 47⁰/₀ имѣютъ свидѣтельство на званiе учителя или учительницы одноклассной школы, 1899 или 7⁰/₀ имѣютъ званiе учителя или учительницы школы грамоты, 2.747 или 10⁰/₀ еще не имѣютъ учительскихъ свидѣтельствъ.

Въ школахъ грамоты образовательный цензъ учащихся естественно нѣсколько ниже. Изъ 14.822 лицъ здѣсь съ высшимъ

и среднимъ образованiемъ насчитывается 559 челов. (3,8⁰/₀), со званiемъ учителя одноклассной школы 2881 (19,4⁰/₀), со званiемъ учителя школы грамоты 4.007 чел. (27⁰/₀) и не имѣющихъ учительскихъ свидѣтельствъ 7.375 (49,8⁰/₀). Итакъ половина учителей въ школахъ грамоты уже имѣютъ нѣкоторую педагогическую подготовку. Этотъ фактъ явится еще болѣе выразительнымъ, если взглянуть на него въ исторической перспективѣ: было время и не такъ давно—не болѣе 20 лѣтъ назадъ, когда въ школахъ грамоты обучали почти исключительно случайныя—безъ всякой подготовки лица—солдаты, простой грамотѣй изъ крестьянъ, черничка вѣкоушка и пр.

Теперь, какъ видимъ, даже въ школахъ грамоты до 50⁰/₀ учителей и учительницъ могутъ быть отнесены къ числу лицъ, болѣе или менѣе подготовленныхъ къ учительству.

Каковы результаты дѣятельности начальной церковной школы?

До сихъ поръ принято измѣрять результаты дѣятельности начальныхъ школъ числомъ окончившихъ полный курсъ или, точнѣе, ⁰/₀ отношенiемъ его къ общему числу учащихся. Хотя показатель этотъ именно въ Россiи не можетъ еще считаться вѣрнымъ измѣрителемъ успѣшности, въ виду недостаточной оцѣнки населенiемъ *законченнаго* образованiя (хотя бы въ видѣ прохожденiя дѣтми полнаго курса одноклассной школы)¹⁾, но, разъ другого показателя этой успѣшности пока еще не найдено, воспользуемся и имъ.

Въ однокласной церковно-приходской школѣ по свѣдѣнiямъ за 1906 годъ окончило курсъ со льготой по воинской повинности до 10⁰/₀ мальчиковъ (95.600 чел. изъ 950.200), въ школахъ грамоты—до 6⁰/₀ (22.100 чел. изъ 371.500 учащихся), хотя положенiемъ 1-го апрѣля 1902 года въ школѣ грамоты и

¹⁾ Объ образовательномъ цензѣ членовъ причта свѣдѣнiя до настоящаго времени не подсчитывались и не сводились въ статистическiя таблицы.

¹⁾ Тамъ, гдѣ родители совсѣмъ не дѣлаютъ свидѣтельство на льготу по воинской повинности, они обыкновенно не держатъ дѣтей въ школѣ до вышесказаннаго испытанiя.

не требуется выполнения курса одноклассной школы; по нашимъ русскимъ условіямъ такой показатель не малъ. Въ школахъ другихъ типовъ $\frac{1}{2}$ окончивающихъ со льготою приблизительно такой же ¹⁾.

Сказанное въ настоящемъ сообщеніи ²⁾ знакомитъ насъ съ результатами раздавагося съ высоты Престола Царскаго призыва 13 іюня 1884 года: церковная школа распространилась довольно широко по лицу Русской земли и работаетъ на пользу просвѣщенія, служа той цѣли введенія всеобщаго обученія, которая и теперь еще является не легко осуществимой мечтой.

Лѣтъ 20 тому назадъ, когда церковная школа еще только становилась на ноги, одинъ изъ свѣтскихъ органовъ печати, именно журналъ «Вѣстникъ Европы» писалъ о полезности, благотворности и даже необходимости церковно-приходскихъ школъ ³⁾, доказывалъ, что наилучшее направленіе начальной школы обеспечивается гораздо болѣе раздѣленіемъ ея между нѣсколькими вѣдомствами, нежели сосредоточеніемъ ея въ одномъ изъ нихъ ⁴⁾.

Для будущности образованія, по его словамъ «необходима раздѣльность свѣтской и церковно-приходской школы, (курсивъ нашъ), свободное и самостоятельное развитіе той и другой» ⁵⁾.

Теперь, когда самостоятельная церковная школа насчитываетъ за собой свыше 20 лѣтъ и когда она на опытѣ доказала свою правоспособность въ дѣлѣ распространенія начальной грамотности, упомянутый журналъ

¹⁾ Интересныя сопоставленія между школами разныхъ типовъ по этому вопросу, а равно и по нѣкоторымъ другимъ сдѣланы въ книгѣ А. М. Ванчакова «Замѣтки о начальной школѣ». Сиб., 1908 г., изд. 2.

²⁾ Большая часть приведенныхъ въ сообщеніи статистическихъ данныхъ были демонстрированы посредствомъ диаграммъ, которыя въ настоящее время находятся на Постоянной Выставкѣ предметовъ по церковно-школьному дѣлу, устроенной при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ.

³⁾ «Вѣстникъ Европы», 1885 г., № 2, стр. 881.

⁴⁾ «Вѣстникъ Европы», 1887 г., № 5, стр. 388.

⁵⁾ «Вѣстникъ Европы», 1887 г., к. 6, стр. 385.

имѣеть полное фактическое основаніе присоединиться къ пожеланіямъ церковной школы дальнѣйшаго развитія на благо русскому населенію, пожелать улучшенія внѣшнихъ условій ея существованія. Мы увѣрены, что съ улучшеніемъ этихъ условій та идея, которая лежитъ въ основѣ церковно-приходской школы, принесетъ еще болѣе благотворные результаты.

П. Лупповъ.

Объ основахъ социализма ¹⁾.

II.

Матеріалистическая природа социализма сказала не въ одномъ отношеніи къ религіи, а и ко всему тому, что есть въ нашей культурѣ истинно высокаго, духовнаго, человѣческаго въ лучшемъ смыслѣ слова, а не животнаго. Для него, напримѣръ, недоступно все то высокое и духовное, что связываетъ человѣка съ роднымъ народомъ, поднимаетъ его нравственно, воодушевляетъ на подвигъ въ любви къ родинѣ. Поэтому, социалисты грубо и односторонне толкуютъ патриотизмъ, какъ защиту національнаго или даже классоваго эгоизма (ср. Менгер. стр. 48). Но особенно ярко это сказалось въ вопросѣ о бракѣ и семьѣ. Духовно-нравственный элементъ семейныхъ отношеній для социалистовъ какъ бы не существуетъ. Отношеніе мужчины и женщины для нихъ лишь вопросъ половыхъ отношеній, женщина самка, не больше.

Отсюда понятно, что они не колеблясь ставятъ крестъ надъ семейственностью и уютнымъ домашнимъ очагомъ, замѣняя бракъ свободною любовью предпочтительно съ нѣсколькими субъектами. Фурье даже устанавливаетъ въ этомъ отношеніи извѣстную принудительность, предлагая обязать

¹⁾ Оконч. См. № 27-й «Церк. Вѣд.» за 1908 г.

закономъ всёхъ дѣвушекъ старше 18 лѣтъ къ свободной любви. Какъ дальнѣйшій шагъ человѣческаго развитія ему рисуется такой періодъ, когда каждая женщина будетъ имѣть въ одно и то же время мужа, производителя, любимца и, наконецъ, неопредѣленное число обладателей (см. Менгеръ, стр. 154). Дѣти не должны знать отца, но едва ли они будутъ знать и мать, такъ какъ по преобладающему мнѣнію они должны отбираться государствомъ для воспитанія. И здѣсь, конечно, сказана забота о томъ, чтобы бремя воспитанія не стояло на пути и не ограничивало чувственныхъ удовольствій. Высшіе духовные интересы: любовь къ ребенку, семейный очагъ принесены въ жертву чувственному удовольствію. Характерно, что въ такихъ непомѣрныхъ заботахъ объ увеличеніи чувственныхъ удовольствій социализмъ сталъ въ полное противорѣчіе даже съ своими основными принципами. Ибо въ сущности только единобрачіе создаетъ въ сферѣ половой жизни такое положеніе, какъ равномерное распредѣленіе собственности, свободную же любовь можно сравнить съ свободною конкуренціею въ области экономической, здѣсь также будутъ побѣдители и побѣжденные. Такимъ образомъ, инстинкты оказались сильнѣе принциповъ.

Рѣзко сказались невысокое культурное значеніе социализма и въ другомъ коренномъ вопросѣ — о трудѣ. Отведя неподобающее высокое мѣсто въ жизни экономической сторонѣ, — социализмъ естественно долженъ былъ поставить на высокой пьедесталъ физическій трудъ. Дѣйствительно, видѣние усердію социалистовъ въ этомъ отношеніи нѣтъ конца. «Онъ хочетъ профессію рабочихъ сдѣлать единственной и исключительной профессіей. Все общество должно обратиться въ одно экономическое товарищество. Никто не смѣетъ уклоняться отъ участія въ производствѣ» (Катрѣйнъ, стр. 194). При такомъ положеніи дѣла, конечно, грозитъ серьезная опасность наукѣ

и искусству, которыя должны будутъ сдѣлаться второстепеннымъ подсобнымъ ремесломъ. Надъ этимъ задумываются и сами социалисты. «Можно опасаться, говорить Менгеръ, что люди, привыкнувъ видѣть во всемъ простой результатъ экономическихъ факторовъ, и въ будущемъ будутъ ставить себѣ исключительно хозяйственные цѣли, что такимъ образомъ социальное движеніе выродится въ жалкую государственную организацію откармливанья» (стр. 259). Несмотря на такую высокую оцѣнку значенія физическаго труда, въ социалистической литературѣ однако мы совершенно не видимъ призывовъ къ трудолюбію и любви къ труду. Наоборотъ, на трудъ социалисты смотрятъ, только какъ на тяжелую обузу, и мечтаютъ о томъ, когда, благодаря успѣхамъ государственнаго производства, рабочій день каждаго сократится до двухъ, а то и до одного часа, но зато они усердно требуютъ «нектара, пурпуровыхъ одеждъ, драгоценностей, благоуханій, танцевъ, веселыхъ нимфъ, музыки и комедій для всѣхъ». (Штернъ, см. у Катрѣйна, стр. 195). Здѣсь вся культура сводится даже не къ хозяйственному идеалу и откармливанію, а къ чувственной глѣни и эпикурейству. Отсюда, казалось бы, безъ риска можно сдѣлать весьма опредѣленный выводъ о судьбѣ нравственности въ обновленномъ государствѣ.

Полемизируя съ теоріей революціоннаго захвата власти, Менгеръ справедливо замѣчаетъ, что социализмъ въ лицѣ изгнваемой религіи лишается весьма важнаго импульса для нравственной дѣятельности и сознавая, что безъ какой бы то ни было санкціи ни одно правило человѣческаго поведенія не можетъ существовать, — авторъ категорически заявляетъ, что если не будутъ созданы новыя формы нравственности, то нашему обществу можетъ грозить опасность такой же деградации, какой былъ охваченъ античный міръ послѣ паденія языческихъ народныхъ религіи

(стр. 72, ср. 70). Но какія же новыя формы нравственности, кромѣ эпикурейства, могутъ быть созданы на почвѣ описаннаго настроенія?

Зомбартъ горько жалуется на противорѣчія морали современныхъ социалистовъ. «Увлекаются идеей о великой человѣческой общинѣ, а сами хотятъ изгнать изъ сердца своего три четверти всего чело-вѣчества только потому, что тѣ раздѣляютъ другіе политическіе принципы или имѣютъ другіе экономическіе интересы? Это весьма странный гуманизмъ» (Зомбартъ. Соціализмъ, стр. 357). Нетерпимость, фанатизмъ и крайній деспотизмъ социалистовъ, столь замѣтный въ ихъ литературѣ, дѣйствительно самъ ужъ по себѣ не общаетъ ничего хорошаго. И, конечно, правъ Грагамъ, который полагаетъ, что если бы настоящій строй «былъ измѣненъ декретомъ какой-либо правительственной власти, то тотъ же самый эгонизмъ, господствующій вполнѣ во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, возстановилъ бы снова почти прежнюю систему послѣ періода хаоса. Это совершилось бы столь же вѣрно, какъ то, что одинаковыя слѣдствія проистекаютъ изъ одинаковыхъ причинъ» (Грагамъ. Соціализмъ новый и старый, стр. 249). Невозможно насильственными мѣрами дѣлать людей добродѣтельными, особенно когда они этого не хотятъ, а тѣмъ болѣе это невозможно тамъ, гдѣ подрѣзаны крылья добродѣтели, гдѣ устанавливается такая атмосфера, въ которой она обречена на увяданіе.

III.

Соціалисты кажутся иногда сильными въ роли критиковъ существующаго порядка; но когда дѣло доходитъ до положительнаго изложенія своего идеала, то они оказываются совершенно безпомощными, отказываясь дать картину устройства своего будущаго государства, а если иногда рѣшаются сдѣлать это, то даютъ картину настолько запутанную, неясную, что даже

для простаго читателя дѣлается сомнительной осуществимость и тѣмъ болѣе долговѣчность социалистическаго строя.

Порядокъ осуществленія предположеній социалистовъ настолько уязвимое мѣсто социалистическихъ системъ, что здѣсь ихъ бьютъ всѣ критики. Въ книгѣ Катрайна и въ изслѣдованіи Бургена предъ нами безпощадно разобраны ошибки и непредусмотрительность социалистовъ, обрекающія на полную неудачу ихъ планы. Но въ краткой статьѣ нѣтъ возможности прослѣдить логическій ходъ мысли критиковъ по всѣмъ отдѣламъ программы, а не дѣлая полного круга, нельзя дать вполнѣ убѣждающаго критическаго анализа. Приходится отмѣтить только общую почву, на которой основывается критика. Насильственный переходъ къ новому строю долженъ неизбежно вызвать болѣе или менѣе продолжительную остановку производства и на первыхъ же порахъ поставить широкія массы народа лицомъ къ лицу съ вопросомъ жизни и смерти, (въ этомъ признается и Менгеръ, см. стр. 272); въ дальнѣйшемъ, при отсутствіи строгихъ руководящихъ началъ въ распредѣленіи труда и личной заинтересованности въ работѣ,—неизбѣжно «разстройство экономическихъ отношеній, расточительность и вялость производства, всеобщее господство произвола и принужденія» (ср. Бурганъ, стр. 74).

Въ основу своей теоріи социализмъ положилъ два совершенно непримиримыхъ принципа—свободу и равенство, непримиримыхъ, разумѣется, при той грубой прямолинейности, съ которой, не взирая ни на что, намѣренъ ихъ осуществлять социализмъ. Чтобы сгладить естественныя и неизбѣжныя неравенства людей въ зависимости отъ различія способностей, характеровъ, склонностей, отъ выгодъ или невыгодъ семейнаго состоянія, отъ силы, выносливости, здоровья, трудоспособности,—пришлось бы поставить такія узкія грани свободѣ чело-вѣка, что будущій социалистиче-

скій рай показался бы тяжелой и скучной тюрьмой даже для того же рабочего класса, въ интересахъ котораго онъ устраивается. Въ этомъ новомъ государствѣ не будетъ никакого убѣжища для индивидуальнаго характера. «Всѣ мы, говоритъ Милль, будемъ вылиты въ скучно-однородныя формы и станемъ похожими другъ на друга, какъ овцы въ стадѣ.— Не будетъ больше разнообразія талантовъ, вкусовъ, наклонностей и вообще характеровъ... каждый будетъ думать, какъ другой, и въ каждомъ мы найдемъ лишь собственное эхо»... (ср. Грагамъ, стр. 167).— Авторъ не правъ: до такого, правда, совершенно неизбѣжнаго въ социальномъ рабочемъ государствѣ состоянія общества дѣло не дойдетъ, человѣчество не потерпитъ надруганія надъ своей природой. Хотя послѣ вытекающаго изъ основныхъ чертъ психологіи социализма отрицательнаго вліянія, которое онъ неизбѣжно долженъ оказать на культуру человѣчества и его жизнь, самъ по себѣ вопросъ о его практической осуществимости и получаетъ совершенно второстепенное значеніе, но не лишне замѣтить, что по отношенію къ коллективизму вопросъ о возможности его осуществленія былъ поставленъ давно, еще въ XI вѣкѣ въ Китаѣ, и отвѣтъ былъ полученъ тогда для коллективистовъ неблагоприятный. Опытъ продолжался въ теченіи пятнадцати лѣтъ на протяженіи всей Китайской имперіи съ ея многомилліоннымъ и въ то время населеніемъ. Государство было провозглашено собственникомъ и распределяло земли по своему усмотрѣнію; многіе продукты были объявлены принадлежащими государству, обязанному распределять ихъ сообразно потребностямъ и численности населенія. Торговля и промышленность также были обращены въ монополію государства. Въ началѣ дѣятельность смѣлаго преобразователя привлекла къ себѣ всеобщее сочувствіе. Но за тѣмъ началось разочарованіе, урожан стали

ухудшаться, въ виду небрежнаго отношенія къ землѣ; бѣдность становилась общою. Но правительство съ рѣдкою настойчивостью шло по избранному пути и только смерть императора прекратила бѣдствіе (ср. Саблеръ т. II, стр. 23—27). Слѣдуетъ отмѣтить, что это не единственный опытъ практическаго осуществленія въ Китаѣ экономическихъ задачъ социализма, другой опытъ частичнаго осуществленія полнаго равенства всѣхъ до князя включительно въ трудѣ имѣлъ мѣсто въ одной изъ провинцій, по настоянію энтузіаста социалиста философа Кіу за IV вѣка до Р. Х. Опытъ оказался еще болѣе неудачнымъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что китайскіе опыты въ области социальныхъ отношеній должны имѣть особую цѣнность, ибо вся культурная жизнь и умственная дѣятельность этого народа за весь долгій періодъ его существованія сосредоточивалась преимущественно на области общественныхъ отношеній; въ то же время китайцы еще за долго до нашей эры достигли удивительной нравственной выдержки, дисциплины и способности къ повиновенію, до которыхъ далеко нашимъ «товарищамъ» и даже вообще европейцамъ. Если съ такой дисциплинированной расой нельзя было достигнуть, хотя временнаго успѣха, то что же говорить о Европѣ. Въ книгѣ В. К. Саблера передаются любопытныя свѣдѣнія о различныхъ попыткахъ социалистовъ образовать въ Америкѣ социалистическія общины (т. II, стр. 26—28). Опыты эти не отличались живучестью, общины существовали отъ трехъ мѣсяцевъ до трехъ лѣтъ и угасали въ долгахъ. Идеи Фурье дали жизнь 34 общинамъ, изъ числа которыхъ около 22 прекратили свое существованіе въ теченіе одного года; другія продолжались отъ 2—4 лѣтъ.

IV.

Социализмъ оставался неподвижнымъ въ своихъ положеніяхъ только до тѣхъ поръ, пока шель не задумывался съ слѣпой вѣ-

рою въ свою необходимость. Но лишь только его коснулся разсудочный анализъ, какъ одно за другимъ стали таять его предположенія. Уже Бернштейнъ подорвалъ самыя основы марксизма, указавъ, что нельзя доказать того, что въ культурныхъ странахъ растетъ бѣдность и рабство; что наряду съ экономическимъ факторомъ на исторію оказываютъ извѣстное вліяніе мѣстныхъ и національных особенностей, политическіе, религіозные и нравственные факты и идеи. Менгеръ (стр. 291) призналъ бесполезность для социализма насильственнаго образа дѣйствія. Онъ кромѣ того въ самомъ корнѣ поколебалъ многіе принципы коллективистическаго государства, приблизивъ типъ будущаго рабочаго государства къ настоящему; далъ мѣсто въ немъ даже двухпалатной системѣ, предполагающей существованіе и въ новомъ государствѣ своего рода аристократіи. Вдумываясь во всѣ эти факты исторіи социализма, нельзя не сдѣлать вывода, что воздвигнутое Марксомъ зданіе оказалось построеннымъ на пескѣ и таетъ на нашихъ глазахъ, какъ легкое облачко отъ дуновенія вѣтерка. Не замѣчаетъ ничего лишь слѣпая нафанатизированная толпа, которая не хочетъ ничего видѣть и слышать.

Указывая на то, что отказъ отъ историческаго матеріализма и признаніе идеологіи близко къ разрыву съ социализмомъ вообще, Катрейнъ спрашиваетъ, почему бы Бернштейну открыто и честно не заявить, что онъ и его единомышленники представляютъ изъ себя партію реформъ. Одного стремленія къ равномерному распредѣленію имущества мало, чтобы причислить человека къ социалистамъ. Иначе почти всѣ были бы социалистами?» (стр. 174) Но вопросъ о реформахъ и о законномъ, не сопряженномъ съ насильственными способами дѣйствій облегченіи положенія трудящихся классовъ получаетъ совершенно иное освѣщеніе и съ христіанской точки зрѣнія.—

Знакомство съ современнымъ положеніемъ

социализма уясняетъ, пишетъ В. К. Саблеръ, что успѣхъ его въ значительной степени слѣдуетъ приписать несовершенству законовъ, относящихся до рабочихъ и до организаціи труда. Указывая на тяжелыя условія жизни рабочихъ, на бессердечную эксплуатацію ихъ капиталистами, социалисты легко привлекали къ себѣ добрыя, впечатлительныя сердца молодыхъ людей. Дѣйствительно, положеніе рабочаго нельзя не признать безотраднымъ и на Руси, и въ большинствѣ другихъ странъ... Рабочій не можетъ быть брошенъ на произволъ судьбы. Жены рабочихъ не должны во вредныхъ условіяхъ фабричной жизни терять обликъ матери семейства, дочери должны быть спасены отъ проституціи, а сыновья отъ хулиганства. Самому рабочему, со всей семьей должна быть предоставлена возможность получить заработокъ, обеспечивающій за нимъ здоровое помѣщеніе, безбѣдное существованіе и возможность дать дѣтямъ элементарное образованіе... Примѣры культурныхъ народовъ запада въ этомъ отношеніи поучительны (Саблеръ, т. II 37—39).

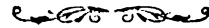
Въ двухъ томахъ своихъ «путевыхъ впечатлѣній» В. К. Саблеръ подробно и конкретно знакомитъ русскую публику съ этимъ дѣйствительно поучительнымъ опытомъ Запада, представляющимъ надежный способъ мирной борьбы съ социализмомъ. Онъ описываетъ плодотворную дѣятельность различныхъ кооперативныхъ учрежденій и товариществъ, оградившихъ на Западѣ во многихъ государствахъ крестьянъ и рабочихъ отъ социалистическихъ увлеченій. Построенные на христіанскихъ началахъ, они вносятъ миръ и согласіе въ общественную работу. Ихъ трудами рабочимъ обеспечивается сносное помѣщеніе, возникаютъ ясли; пріюты, школы. Религіозное настроеніе рабочихъ составляетъ предметъ особыхъ попеченій; съ каждымъ годомъ получаетъ все большее и большее развитіе страхованіе жизни. Для крестьянъ устраивается дешевый кредитъ, который

сельскому хозяину болѣе всего необходимо, и кооперативныя общества по продажѣ и покупкѣ произведеній, устраняя непроизводительные расходы, обогащающіе лишь посредниковъ. Кооперативныя общества утверждаютъ сознаніе солидарности между трудящимися. «Мы удивляемся вамъ и искренно ненавидимъ васъ» эти слова адвоката социалиста по адресу христіанскихъ кооперативныхъ учреждений въ Мурано (Саблеръ т. I, стр. 128) достаточно говорятъ о томъ, насколько опасенъ этотъ врагъ въ глазахъ самихъ социалистовъ.

Отмѣчая быстрые успѣхи кооперативнаго движенія, къ началу XX столѣтія имѣющаго 66.000 обществъ съ 12 милліонами членовъ участниковъ, Бургенъ дѣлаетъ выводъ, что этому движенію къ коопераціямъ суждено сыграть весьма важную роль (стр. 225). Съ этимъ можно согласиться при томъ условіи, если эти общества, сторонясь отъ увлеченія партійной политикой, не сойдутъ съ почвы христіанскихъ началъ. Въ необходимой социальной реформѣ—«самое важное и самое неотложное и основа этой реформы—*возрожденіе и обновленіе* христіанскаго духа. Законодательныя мѣропріятія могутъ создать вѣншія условія новыхъ порядковъ, а внутренній оживляющій духъ должно принести христіанство... Оживленіе христіанскаго духа не должно ограничиваться лишь низшими слоями народа, а должно коснуться и высшихъ классовъ. Въ самомъ дѣлѣ «развѣ это не издѣвательство надъ рабочимъ, когда наши такъ называемые «интеллигенты» требуютъ отъ него христіанскаго смиренія и терпѣнія, а сами въ то же время попираютъ христіанскія заповѣди и выставляютъ на видъ свое совершенное невѣріе. Не издѣвательство развѣ, когда рабочимъ проповѣдуютъ воздержаніе и довольство своимъ жребіемъ, въ то время какъ сами предаются безумной роскоши и расточительности? Собственники должны начать христіанскую реформу съ самихъ себя... Имущіе не

должны забывать, что они только управители ввѣреннаго имъ Богомъ имущества, которымъ обязаны служить ближнимъ тѣмъ или другимъ способомъ. Не должны они также забывать, что рабочій... человекъ, братъ во Христѣ». (Катрѣйнъ стр. 366—367). Съ этими словами трудно не согласиться.

Ф. Б—скій

Классическія языки въ духовной школѣ.

Готовящаяся духовно-учебная реформа непременно такъ или иначе коснется и древнихъ классическихъ языковъ. И не трудно предугадать, въ какомъ направленіи будетъ произведена перемена въ ихъ постановкѣ. Если изъ 10 лѣтъ духовно-учебнаго курса три послѣднихъ года будутъ посвящены исключительно богословскимъ предметамъ, то нѣсколько уроковъ по математикѣ изъ IV класса придется перенести въ предшествующіе классы. Если притомъ принять во вниманіе, что въ 7 классахъ необходимо удѣлить болѣе времени и богословскимъ предметамъ, чѣмъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и дать болѣе широкую постановку новымъ языкамъ, сдѣлавъ ихъ обязательными и для училищъ, тогда придется поднять вопросъ о сокращеніи какихъ-либо предметовъ, а опытъ учить, что когда поднимается этотъ вопросъ, сокращеніе обыкновенно падаетъ на классическое языкознаніе. И раздаются уже голоса въ пользу не только дальнѣйшаго сокращенія ¹⁾ классическихъ языковъ, но и совершеннаго исключенія ихъ изъ духовно-учебнаго курса ²⁾.

Мы избавимъ себя отъ труда повторять сотни разъ повторяемые доводы за и про-

¹⁾ Наприм., по проекту проф. М. А. Остроумова («Церк. Вѣд.» 1908 г., № 10, стр. 476), на классическіе языки въ училищахъ предлагается удѣлить по 9 уроковъ на каждый, а въ семинаріяхъ по 8.

²⁾ См., напр., Ф. Бѣляевскій. О реформѣ духовной школы. II, 206—212.

тивъ классицизма. Безпристрастный, чуждый узости взглядовъ, какъ сторонниковъ, такъ и враговъ классицизма, наблюдатель этого безконечнаго спора долженъ будетъ сдѣлать изъ него выводъ только въ пользу ограниченія и болѣе рациональной постановки классическаго языкознанія, а никакъ не исключенія его изъ общеобразовательнаго курса. Да намъ и нѣтъ особенной нужды заниматься этимъ споромъ. Намъ нужно рѣшить вопросъ не о томъ, нужны ли классическіе языки для общаго образованія или нѣтъ, а о томъ, нужны ли они для образованія богословскаго. А здѣсь не можетъ быть двухъ отвѣтовъ. Безъ знанія классическихъ языковъ нельзя быть не только «среднимъ богословомъ»¹⁾, но и богословомъ вообще. Нельзя съ легкимъ сердцемъ считать занятія по переводамъ по существу равноцѣнными съ занятіями по оригинальнымъ текстамъ. Между оригиналомъ и его переводомъ всегда существуетъ цѣлая бездна. Не знающій греческаго языка богословъ былъ бы совершенно отдѣленъ отъ первоисточника и высшаго образца богословія и могъ бы повторять только чужія мнѣнія²⁾. Въ то время, такъ Толстой, занявшись богословіемъ, почувствовалъ необходимость изучить греческій языкъ и сдѣлалъ это на старости лѣтъ, въ то время какъ въ латинскомъ западѣ вводится «языкъ св. Книгъ» въ качествѣ особаго предмета, говорить объ отнѣніи классическихъ языковъ въ духовной школѣ едва-ли удобно. Въ какомъ бы положеніи оказался «богословъ» такой школы въ спорѣ съ католикомъ, толстовцемъ или вообще образованнымъ противникомъ православія!

Итакъ говорить объ исключеніи классическихъ языковъ изъ духовной школы

¹⁾ Ibid., 203.

²⁾ Нельзя ссылаться на необязательность еврейскаго языка для богослова. Дошедшая до насъ версія еврейскаго текста Ветхаго Завета имѣетъ гораздо меньшее значеніе для богословія, чѣмъ переводъ LXX, уже не говоря о томъ, что Новый Заветъ мы знаемъ только въ греческомъ текстѣ.

нельзя, а говорить о дальнѣйшемъ сокращеніи ихъ, къ сожалѣнію, придется. А если такъ, то нужно позаботиться, чтобы это сокращеніе, по возможности, не принесло ущерба классическому языкознанію въ духовной школѣ, чтобы оно было сокращеніемъ только того, что являлось лишнимъ въ нынѣшнемъ курсѣ, не гармонирующимъ ни съ цѣлью обученія древнимъ языкамъ въ духовной школѣ, ни съ наиболѣе цѣлесообразнымъ методомъ достиженія этой цѣли и, наконецъ, чтобы оно сопровождалось реформой самой постановки обученія, реформой, сообразной научнымъ и педагогическимъ требованіямъ. Надѣясь вызвать живое обсужденіе затронутыхъ нами вопросовъ въ печати, мы изложимъ свой взглядъ на желательную реформу классическаго языкознанія въ духовной школѣ. Мы коснемся трехъ элементовъ обученія—программы, учебниковъ и учителя.

I.

Программа классическихъ языковъ въ духовной школѣ.

Отъ программы отдѣльнаго предмета требуется во первыхъ, чтобы она точно опредѣлила (а) цѣль, которой должно достигнуть обученіе, во вторыхъ указала (б) наиболѣе легко и вѣрно ведущія къ этой цѣли средства и въ третьихъ, чтобы она сообразовалась (с) съ обще-научными и педагогическими требованіями.

а) Когда-то цѣль обученія древнимъ языкамъ особенно латинскому въ духовной школѣ была очень широка. Хотѣли выучить не только читать древнихъ авторовъ, но и *perspicue et eleganter latine loqui et scribere*. И въ свое время это было необходимо. Въ XVIII вѣкѣ латинскій языкъ былъ языкомъ преподаванія: на немъ говорили и слушали лекціи, на немъ писались учебники или, какъ тогда выражались, «системы», изучались всѣ предметы и писались сочиненія. Латинскій языкъ

былъ такимъ образомъ ключемъ ко всей семинарской наукѣ. И цѣль эта достигалась вполне. Ученики семинаріи XVIII столѣтія доходили до такой изумительной свободы въ употребленіи латинскаго языка, о которой мы теперь съ трудомъ можемъ составить себѣ понятіе. У нѣкоторыхъ учениковъ латинскій языкъ дѣлался чѣмъ то вродѣ природнаго. Они не только писали и говорили по латыни, но и думали латинскими словами. Чтобы написать сочиненіе на русскомъ языкѣ ученики сначала писали его по латыни, а потомъ переводили на русскій языкъ. Вообще латинскимъ языкомъ владѣли тогда лучше русскаго ¹⁾. Насколько широка была тогда цѣль изученія классическихъ языковъ, настолько широки были и средства для ея достиженія. Всѣ четыре низшіе классы тогдашнихъ семинарій (фара, инфима, грамматика и синтаксима), соответствующіе нынѣшнимъ училищамъ, посвящались исключительно многолѣтнему на разные лады и въ разныхъ видахъ изученію одного предмета—латинскаго языка, на которое посвящалось по 5 часовъ каждый день, латинскому же языку (стихосложенію) посвященъ былъ и классъ пѣнники и только высшіе классы посвящались риторикѣ, философіи и богословію и опять-таки на латинскомъ языкѣ. Ученикамъ было запрещено говорить между собою на русскомъ языкѣ, не только въ школѣ, но и дома. Вообще для достиженія умѣнья говорить и писать по латыни не щадили ни времени, ни труда, ни интересовъ другихъ знаній. А эти интересы страдали весьма много. Не говоря уже о другихъ предметахъ, дѣло доходило до совершеннаго забвенія учениками русской грамоты, на что жаловался, напримѣръ, въ 1768 году епископъ Смоленскій Парфеній Сепковскій ²⁾

Въ XIX-мъ вѣкѣ начинается посте-

пенное, совершающееся съ какою-то роковою необходимостью, уменьшеніе ресурсовъ классическихъ языковъ въ духовной школѣ. Уже уставъ 1808 года, отдѣлившіи училища (уѣздныя) отъ семинарій, уменьшилъ роль классическихъ языковъ. Правда положеніе ихъ въ духовной школѣ все же было высоко: въ двухклассныхъ уѣздныхъ училищахъ утренніе часы во всѣ четыре года ежедневно посвящались попеременно греческому и латинскому языкамъ, а на другіе предметы отдавались только послѣобѣденные часы, и ученики, поступавшіе въ семинарію должны были умѣть и писать и говорить по латыни, но теперь латинскій языкъ сталъ языкомъ преподаванія только богословія и философіи, а «науки словесныя, историческія и математическія» стали преподаваться «на Россійскомъ языкѣ» и сочиненія писались не только на латинскомъ и греческомъ, но и «на Россійскомъ языкѣ» ¹⁾.

Латинскій языкъ, какъ отдѣльный предметъ изучался только въ уѣздныхъ училищахъ, въ семинаріяхъ же только въ «классѣ словесныхъ наукъ» въ видѣ «чтенія классическихъ авторовъ». «Поелику полагается, что въ уѣздныхъ училищахъ, говорить уставъ 1814 года, ученики приобрѣли уже познанія языковъ греческаго и латинскаго, то въ семинарскомъ ученіи надлежитъ только продолжать чтеніе труднѣйшихъ авторовъ на томъ и другомъ языкѣ, но чтеніе сіе должно быть продолжаемо неослабно» (§ 148).

По мѣрѣ того, какъ появлялись учебники на русскомъ языкѣ, значеніе классическихъ языковъ, какъ языковъ преподаванія постепенно падало, а реформа 1840 года нанесла имъ рѣшительный ударъ. Было приказано «всѣ учебные предметы въ семинаріяхъ для удобнаго разумѣнія преподавать на русскомъ языкѣ» ²⁾ и сочиненія учениковъ только по

¹⁾ См. проф. Знаменскій, Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 года стр. 740, 750.
²⁾ Ibid. 736.

¹⁾ См. Сводъ Уставовъ и проектовъ Уставовъ духовныхъ семинарій. Спб.: 1908, II.
²⁾ Ibid. VIII, XI.

классу философіи должны быть писаны чаще на латинскомъ языкѣ, нежели на русскомъ, такъ какъ «философія привыкла говорить латинскимъ языкомъ»¹⁾. Такимъ образомъ латинскій языкъ пересталъ быть языкомъ преподаванія, практическое значеніе его упало, а вмѣстѣ съ тѣмъ сразу упало и знаніе древнихъ языковъ, не смотря на то, что они были введены и въ семинарскій курсъ въ качествѣ отдѣльныхъ предметовъ съ значительнымъ числомъ учебныхъ часовъ. А именно на классическіе языки было удѣлено въ первый годъ по три двухчасовыхъ урока, во второй, третій и четвертый — по два на каждый и въ пятый — два урока на оба языка вмѣстѣ, такъ что всего по уставу 1840 года на классическіе уроки удѣлялось 40 часовъ. Впрочемъ въ 1845 году отъ нихъ было отнято 3 урока въ пользу другихъ предметовъ. Попытка возродить классицизмъ въ духовной школѣ, путемъ увеличенія числа уроковъ по древнимъ языкомъ, сдѣланная въ 1867 году, ни къ чему не привела. Возвратить древнимъ языкамъ практическое значеніе, какъ языкамъ преподаванія, было нельзя, нельзя было и слишкомъ увеличить число уроковъ по нимъ въ ущербъ другимъ предметамъ. Правда вмѣсто прежнихъ 20 уроковъ на оба языка теперь дано было 39, но за то урокъ прежде продолжался два часа, такъ что реформа 1867 года была не значительнымъ увеличеніемъ классическаго элемента въ духовной школѣ, какъ часто представляютъ, а скорѣе возвращеніемъ къ нормамъ 1840 года. 40 часовъ на классическіе языки въ училищахъ также не были шагомъ впередъ сравнительно съ временемъ, тратившимся на классическіе языки въ училищахъ уѣздныхъ, а потомъ и это число было низведено до 37.

Уставъ 1884 года идетъ еще дальше и уменьшаетъ количество учебныхъ часовъ,

¹⁾ См. объ этомъ у Надеждина, «Исторія Петерб. Семинаріи», стр. 394—396.

посвященныхъ классическимъ языкамъ до 28 въ семинаріяхъ и 32 въ училищахъ. Наконецъ проекты учебной реформы 1896 года, 1905 года и нынѣ дѣйствующій уставъ 1906 года сводятъ это число въ семинаріяхъ къ 20 часамъ, а въ училищахъ къ 30 (1896 г.), 24 (1905 г.) и наконецъ 20 (1906 г.) часамъ.

Такъ постепенно, съ какою то неумолимою, роковою правильностью сокращалось время, посвящаемое въ духовной школѣ классическому языкованію. И этотъ процессъ не составляетъ чего либо особеннаго, свойственнаго лишь нашей духовной школѣ. Съ не меньшею послѣдовательностью ему подчинились чуть не всѣ школы всего цивилизованнаго міра.

Къ сожалѣнію, измѣненія въ постановкѣ преподаванія не шли параллельно съ этимъ процессомъ. Когда классическіе языки уже перестали быть языками преподаванія и число уроковъ по нимъ уменьшилось въ нѣсколько разъ, духовная школа по прежнему вела обученіе ихъ такъ, какъ будто она задавалась прежнею цѣлью выучить не только читать на классическихкихъ языкахъ, но и писать и говорить на нихъ. По прежнему переводы съ русскаго языка на классическіе занимали виднѣйшее мѣсто въ преподаваніи, а громадный балластъ грамматическихъ и синтаксическихъ правилъ, нужныхъ, (а иногда и не нужныхъ) только для этихъ переводовъ, еще увеличился. Естественно, что, тратя болѣшую часть своихъ силъ на ненужную и недостижимую цѣль, духовная школа не могла достигъ и своей прямой, единственно нужной при изученіи мертвыхъ языковъ въ средней школѣ и легко достижимой цѣли — научить читать на классическихкихъ языкахъ, и вотъ Учебный Комитетъ заявляетъ, что «не смотря на заботы объ усиленіи преподаванія ихъ въ духовно учебныхъ заведеніяхъ, на увеличеніе числа учебныхъ часовъ и на расширеніе программъ, не подлежитъ сомнѣнію упадокъ классическихкихъ

языковъ въ послѣднее время» (Цирк. № 10, стр. 43). Дѣйствительно знаніе древнихъ языковъ упало настолько, что возникъ даже вопросъ объ исключеніи ихъ изъ курса, разъ цѣль изученія ихъ—возможность читать въ подлинникъ св. отцовъ—не достигается и получается нежелательное отношеніе къ святоотеческой литературѣ, мысль о которой тѣсно связывается съ неприятымъ воспоминаніемъ о трудностяхъ ея перевода.

Только комиссія 1896 года стала на истинный путь, рекомендовавъ «обращать вниманіе на практическое изученіе языка, а не на филологическія тонкости, замѣнить обширныя грамматики болѣе краткими и исключить изъ программъ переводы съ русскаго языка на латинскій и греческій», и «объяснительная записка къ (нынѣ дѣйствующей) программѣ древнихъ языковъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ» рѣшается формулировать и цѣль ихъ преподаванья въ духовной школѣ: «главною задачею преподаванья, говоритъ она, ставится вмѣсто изученія грамматики въ обширномъ объемѣ и съ мелкими подробностями, достиженіе возможно свободного чтенія текстовъ».

б) Но ограничивъ цѣль преподаванья, нынѣ дѣйствующая программа все еще не рѣшается разстаться со старыми традиціями и ограничить сообразно этой цѣли и учебный матеріалъ. Что нужно для того, чтобы научиться легко, скоро и правильно переводить? Для этого нужны три вещи: переводить, переводить и переводить. Какъ плавать можно выучиться только плавая, такъ, и переводить, только перевода. Грамматика нужна только въ томъ самомъ небольшомъ объемѣ, который требуется для перевода съ классическаго языка на русскій. И у насъ и за границей раздавались даже голоса въ пользу полного уничтоженія грамматики и изученія языковъ исключительно практическимъ путемъ¹⁾. Но это—

крайность, вызванная противоположною крайностью—распространенною въ нашихъ школахъ подмѣною изученія языка изученіемъ грамматики. Ученики изучаютъ классическіе языки не въ младенческомъ возрастѣ, они имѣютъ уже достаточныя свѣдѣнія по русской грамматикѣ и нужно только примѣнить эти свѣдѣнія къ классическимъ языкамъ. Итакъ грамматика необходима, но необходима какъ самое краткое введеніе въ изученіе языка, самое же изученіе языка должно совершаться исключительно чрезъ чтеніе авторовъ. Но и изученіе самой грамматики должно быть практическимъ, т. е. все время сопровождаться переводомъ, приспособленнымъ къ проходимымъ грамматическимъ отдѣламъ.

Новыя программы и латинскаго и греческаго языка не удовлетворяютъ ни первому, ни второму требованію. Грамматикѣ онѣ посвящаютъ весь училищный курсъ, повтореніе ея допускаютъ и въ семинаріяхъ и сами по себѣ онѣ настолько обширны, что почти всѣ правленія духовныхъ училищъ нашли ихъ невыполнимыми и сочли необходимымъ или увеличеніе числа уроковъ, или перенесеніе части программъ въ семинарію или, наконецъ, ихъ сокращеніе. Въ самомъ дѣлѣ, какую пользу для перевода съ латинскаго можетъ принести, напримѣръ, рекомендуемая программой латинскаго языка «составленіе краткихъ предложеній съ глаголами *est* и *sunt*» или «упражненія въ составленіи разговорныхъ предложеній на латинскомъ языкѣ»? Еще больше лишняго матеріала въ программѣ греческой этимологіи. Довольно подробный синтаксисъ, занимающій весь курсъ четвертаго класса и особенно затрудняющій, по отзывамъ правленій, прохожденіе курса, для перевода не нуженъ совершенно (кро-

варь—февраль, статья Фехнера: «Необходимость реформы въ первоначальномъ обученіи греческому языку»; І. Дроблявъ. «Опытъ методики первоначальнаго обученія лат. языка», Тифлисъ 1884; Житомирскій: «Противники и защитники древнихъ языковъ». «Русская школа» 1898, сентябрь—октябрь

¹⁾ См. напр. журналъ «Гимназія» 1893 г. ян-

мѣ болѣе широкаго въ классическихъ языкахъ употребленія именныхъ формъ глагола) и вмѣсто того, чтобы посвящать ему цѣлый годъ и переносить часть его въ семинарію въ ущербъ переводу, его нужно просто выбросить. А тогда программу можно пройти не только при теперешнихъ 10 урокахъ, а и при восьми.

Переводъ съ классическихъ языковъ на русскій программа относить къ 4 классу и расположеніе грамматическаго матеріала (глаголь отнесенъ къ III классу, а не поставленъ въ началѣ), дѣлаетъ невозможнымъ начать переводъ одновременно съ началомъ изученія грамматики, что весьма нецѣлесообразно, такъ какъ знать грамматическое правило далеко еще не значитъ умѣть примѣнить его къ переводу.

С. Троицкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Государственная Дума и духовенство.

СХЛІІІ.

Возобновленіе думской сессіи произошло какъ-то незамѣтно, при полномъ спокойствіи общества, не проявившаго ничѣмъ видимаго интереса къ открытію новой думской сессіи. Это, конечно, не есть равнодушіе къ новымъ законодательнымъ учрежденіямъ со стороны общества, но это, несомнѣнно, знаменуетъ собою и наиболѣе серьезное отношеніе къ нимъ и, главное, болѣе правильное пониманіе ихъ, чѣмъ то было на первыхъ порахъ. Новыя законодательныя учрежденія казались одурманенному обществу побѣдой революціи и ея этапомъ на пути къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ. Въ дѣйствительности, новыя законодательныя учрежденія, призванныя къ жизни Самодержавной волей, оказались побѣдой надъ революціей, которой не удалось овладѣть ими и которая стала выдыхаться именно чрезъ новыя законодательныя учрежденія, оказавшіяся, послѣ двухъ

неудачныхъ опытовъ, въ рукахъ элементовъ, непричастныхъ къ революціи и готовыхъ, вступить съ нею, при надобности, въ борьбу. Революція торжествовала при первыхъ двухъ Думахъ, но дѣло ея было проиграно съ той минуты, когда, благодаря измѣненію избирательнаго закона, составила третья Дума, въ составъ которой хотя и вошли революціонные элементы, но въ которой они, по малой численности своей, уже не могутъ играть руководящей и рѣшающей роли, а принуждены довольствоваться ролью подчиненной—болѣе благоразумному и болѣе патріотичному большинству.

Такая метаморфоза, понятно, пришлась не по сердцу «освободительно»-инородческому кагалу, который старался все время изобразить третью Думу какимъ-то фальсификатомъ, составленнымъ-де искусственно и не соответствующимъ настроенію и волѣ страны: страна,—доказывали газетные еврейчики,—полѣвѣла, а Дума поправѣла; страна настроена оппозиціонно къ правительству, а Дума проявляетъ готовность работать совмѣстно съ нимъ на благо родины, вмѣсто того, чтобы вести съ нимъ борьбу ради борьбы на погибель родины, но на торжество еврейско-инородческой революціи, какъ это дѣлали двѣ первыя Думы.

Незрѣлые элементы общества незамѣтно поддавались этой еврейско-«освободительной» инсинуаціи, которую жужжали неустанно сотни лѣвыхъ листовъ. Но теперь и для этой инсинуаціи наступилъ конецъ. Передъ открытіемъ осенней думской сессіи почти по всей странѣ происходили дополнительные выборы въ Государственную Думу: выбирались новые члены въ нее, на мѣста выбывшихъ (умершихъ и сложившихъ съ себя полномочія). И что же? Революціонные элементы вездѣ потерпѣли полное пораженіе: ни одинъ кадетъ, вообще ни одинъ революціонеръ или инородецъ не прошли на дополнительныхъ выборахъ въ Думу.

Фактъ этотъ самъ по себѣ весьма знаменателенъ, ибо свидѣтельствуеть о полномъ крушеніи и вырожденіи революціи, потерявшей всякій кредитъ въ широкихъ слояхъ населенія. Но онъ становится еще болѣе знаменательнымъ, если принять во вниманіе, *взятныя* кою избраны новые члены Думы—всѣ правые или правые октябристы. Такъ, во Владимірской губерніи правый избранъ на мѣсто вышедшаго кадета; въ Казанской губерніи, вмѣсто вышедшихъ двухъ членовъ—кадета и октябриста, избрано два правыхъ, въ Тамбовской губерніи, вмѣсто октябриста, избранъ правый; въ Терской области, вмѣсто кадета, избранъ октябристъ; въ Полтавской губерніи оба новоизбранные депутаты—правые и т. д.

Выбирали новыхъ членовъ Думы тѣ же самые выборщики, которые выбирали и старыхъ (выбывшихъ) членовъ. Такимъ образомъ, если думскіе выборы опредѣляютъ политическое настроеніе страны, то дополнительные выборы въ Думу со всею очевидностію показали разительное поправленіе страны со времени не только первыхъ двухъ Думъ, но и со времени выборовъ въ третью Думу, происходившихъ годъ тому назадъ. Тѣ же самые выборщики, годъ тому назадъ пославшіе въ Думу кадетовъ и октябристовъ, теперь послали въ Думу октябристовъ и правыхъ (вмѣсто кадетовъ—октябристовъ, а вмѣсто октябристовъ—правыхъ).

Совершенно ясна отсюда вздорность и недобросовѣстность инсинуаціи, изображающей третью Думу фальсификатомъ и доказывающей ея несоотвѣтствіе настроенію страны. Судя по дополнительнымъ выборамъ, показавшимъ воочію разительное поправленіе страны за послѣдній годъ (со времени выборовъ въ третью Государственную Думу), можно, пожалуй, говорить о неполномъ соотвѣтствіи теперь ея политическому настроенію страны. Но для младенца ясно и понятно, въ какую сторону можетъ быть такое несоотвѣтствіе:

страна теперь, какъ показала дополнительныя выборы, правѣе, чѣмъ была годъ тому назадъ, ergo—страна теперь правѣе Думы, а не Дума правѣе страны. А еврейско-«освободительныя» газеты продолжаютъ, безъ зазрѣнія совѣсти, твердить о «погнѣвннн» страны! Помилуй Богъ, но что же, въ такомъ случаѣ, означаютъ дополнительные выборы? Почему на нихъ не только не прошелъ ни одинъ «освободитель», но вездѣ, откуда представлялись «освободители», выбраны правые или октябристы? По объясненію лѣвыхъ листовъ, это означаетъ «равнодушіе» населенія къ дополнительнымъ выборамъ. Странное «равнодушіе», при которомъ «неравнодушныя» къ выборамъ «освободители» не могли провести ни одного своего кандидата! При «равнодушннн» населенія, имъ бы, казалось, и книги въ руки, а вышло наоборотъ...

Всего дополнительные выборы дали 18 новыхъ членовъ Думы, которые, такимъ образомъ, возобновили свои занятія при значительно (на 4%) обновленномъ составѣ и при полномъ законномъ комплектѣ членовъ (442), чего до сего времени еще не было. Новоизбранные 18 новыхъ членовъ, конечно, не могутъ дать Думѣ какую-либо новую окраску, но ими тѣмъ не менѣе усиливается правое крыло Думы и ослабляется лѣвое, что является благоприятнымъ факторомъ для ея предстоящей дѣятельности.

Въ каникулярное время понесло утрату и думское духовенство, въ лицѣ скопчавшагося о. Рознатовскаго (Кіевской губерніи). Но дополнительные выборы дали новаго духовнаго депутата—о. Юрашкевича отъ Минской губерніи. Такимъ образомъ составъ думскаго духовенства (44 депутата) остается неизмѣннымъ.

OXLIV.

Когда будутъ и будутъ ли вообще обсуждаться въ Думѣ церковно-религіозныя законопроекты,—еще неизвѣстно. Но дум

скія комиссіи—церковная и вѣроисповѣданная—уже возобновили свои занятія, причемъ составъ ихъ остается и, повидимому, останется неизмѣннымъ. Противъ обновленія состава комиссій, особенно послѣдней (вѣроисповѣдной), въ Думѣ орудуетъ очень сильная партія, справедливо опасующаяся, что переизбраніе комиссій дастъ совершенно новый составъ ихъ, при которомъ религіозная реформація Россіи, задуманная и желаемая «освободительно»-инородческими элементами можетъ потерпѣть полное крушеніе. Конечно, весьма печально, что дѣла и вопросы, касающіеся православія, остаются въ вѣдѣніи анти-православныхъ элементовъ, въ рукахъ которыхъ находится вѣроисповѣданная комиссія. Но, независимо отъ состава ея, слѣдуетъ думать, что религіозная реформація, задуманная «освободителями», но потерпѣвшая уже крушеніе въ Россіи, рѣшительно оставшей противъ нея, должна потерпѣть крушеніе и въ Думѣ. Если даже ей придется обсуждать церковно-религіозные законопроекты, состряпанные вѣроисповѣдной комиссіей, то можетъ ли Дума, призванная къ устройству, а не разрушенію Россіи, оказаться солидарной съ ними и дать на нихъ свое одобреніе? Это сомнительно было и тогда, когда выработывались эти законопроекты, но съ тѣхъ поръ обстоятельства значительно видоизмѣнились: вся Россія выразила протесты не только противъ этихъ престолуемыхъ законопроектовъ, но и противъ самой компетенціи и права Думы обсуждать и рѣшать дѣла и вопросы, касающіеся Церкви и вѣры православной. Можетъ ли Дума идти на конфликтъ со страной, представительницей которой она является?

Съ другой стороны, и въ самомъ «освободительномъ» лагерѣ проявляется своего рода «реакція» на почвѣ религіознаго вопроса. Крушеніе революціи, построенной на отрицаніи и погнаніи всѣхъ основъ русской народной и государственной жизни, заставило «освободителей» заняться «переоцѣнкой своихъ цѣнностей». Къ чему при-

вела эта «переоцѣнка»? Ни къ чему определенному она еще не привела, но она навела уже ихъ на мысль, что отрицаніе религіи лишило ихъ всякаго кредита въ глазахъ богобоязненнаго русскаго народа; и что съ этимъ отрицаніемъ никогда между ними и русскимъ народомъ ничего общаго быть не можетъ. Соціализмъ и религія—понятія противоположныя, взаимоуничтожающіяся. Правда, соціалисты, проповѣдующіе «экспроприацію», т. е. раздѣлъ имущества и капиталовъ, любятъ ссылаться на Евангеліе и стараются доказать, что соціализмъ опирается, якобы, на христіанскія основы. Но и для темнаго народа ясно, что, въ дѣйствительности, между соціализмомъ и христіанствомъ нѣтъ ничего общаго: христіанство призываетъ имущихъ дѣлиться съ неимущими, возбуждая въ первыхъ высокія чувства любви къ ближнему и братства во Христѣ, соціализмъ же, наоборотъ, стремится къ насильственному раздѣлу имущества и капиталовъ путемъ возбужденія низменныхъ инстинктовъ зависти и ненависти неимущихъ къ имущимъ, все его ученіе основано на ненависти и принужденіи, отвергаемыхъ христіанствомъ. Потому соціализмъ и является ученіемъ анти-христіанскимъ; потому всѣ попытки на Западѣ создать «христіанскій соціализмъ», т. е. приблизить соціализмъ къ христіанству, не имѣли—до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ—сколько-нибудь замѣтнаго успѣха. Соціалистъ, усиливающий христіанство, перестаетъ быть соціалистомъ и наоборотъ.

Тѣмъ не менѣе однако, нашихъ соціалистовъ въ настоящее время очень занимаетъ религіозный вопросъ, занимаетъ со стороны не отрицательной, а положительной. Въ Парижѣ представителями русской соціально-демократіи прочитанъ недавно на эту тему цѣлый рядъ рефератовъ. Референты вынуждены были признать, что «холодный доктринерскій догматизмъ (соціализмъ) слишкомъ чуждъ русскому народу, чтобы его пропаганда могла имѣть успѣха».

Одинъ изъ референтовъ Егоровъ, указавъ даже на необходимость религіи, приче́мъ пояснилъ эту необходимость такъ: «есть вопросы, на которые наука не въ состояніи дать отвѣта, между тѣмъ наше внутреннее равновѣсіе его непремѣнно требуетъ, тогда на смѣну познанія выступаетъ религія». Попутно референтъ отмѣтилъ и пользу, которую принесло бы революціи признаніе религіи, такъ какъ масса народная по существу религіозна, и во время возстаній она проявила именно этотъ религіозный энтузіазмъ (за исключеніемъ тѣхъ многочисленныхъ случаевъ — прибавимъ отъ себя — «когда отъ хмѣля преступленій толпа великая буйна...») То же подтвердилъ и Мартовъ, сказавъ, что «русская революція творилась непосредственнымъ чувствомъ больше, чѣмъ разумомъ, и имѣла религіозный характеръ!» Горячимъ защитникомъ религіи выступилъ одинъ изъ молодыхъ — Окуловъ. Говорить, что религія умретъ въ будущемъ обществѣ, сказалъ онъ, это значитъ утверждать, что познаніе и наука отвѣтятъ на всѣ вопросы, между тѣмъ основные вопросы жизни и смерти таковы, что наука заранѣе должна отказаться отъ отвѣта на нихъ. Слѣдующій рефератъ Луначарскаго привлекъ массу народа. Въ этомъ весьма запутанномъ рефератѣ г. Луначарскій выяснилъ громадное значеніе фактора волевого, индивидуальнаго, кромѣ экономической необходимости. Въ человѣкѣ живутъ идеальныя стремленія, которыя онъ старается провести въ жизнь. Этимъ объясняется фактъ самопожертвованія для будущаго. Религія социализма — искупленіе человечества (т. е. самопожертвованіемъ личностей обезпечивается счастье человечества). Референта поддерживали Хрусталева и Минскій. Хрусталева указавъ на элементъ *трь* (какой?), неизбежно присущій социалистическому ученію. Минскій сказалъ, что «такъ какъ цѣлесообразность не имѣетъ мѣста въ наукѣ, то необходимо должна выступить религія, чтобы избавить чело-

вѣчество отъ самаго страшнаго пессимизма пролетаріата»¹⁾.

Въ сущности вопросъ сводится не къ признанію социалистами религіи, не къ согласованію социализма съ христіанствомъ, а къ признанію невозможности пропаганды среди русскаго народа ученія, отвергающаго религію. Вопросъ этотъ безпокоитъ вожаковъ русскаго социализма, въ проблиски религіознаго сознанія у которыхъ трудно вѣрить, но которые, повидимому, готовы оставить въ покоѣ православную вѣру и даже признать ее, дабы, такимъ образомъ заручиться кредитомъ среди русскаго народа. Въ тѣхъ же хотя бы тактическихъ, или въ какихъ бы ни было видахъ, но и Дума, очевидно, должна оставить въ покоѣ православную вѣру и церковь, если она хочетъ пользоваться какимъ-нибудь кредитомъ въ русскомъ народѣ. А она вѣдь должна пользоваться его кредитомъ; иначе какое же это было бы «народное представительство»?

Социалистскіе главари и вожаки сознали свою ошибку и стремятся исправить ее. Вторженіе Думы въ церковно-религіозную жизнь русскаго народа и государства, къ чему ее стремятся склонить «освободительно» инородческіе элементы, было бы съ ея стороны такой же ошибкой — роковой для Россіи и для нея самой, — ошибкой, которой она должна избѣгнуть, что бы то ни стало. Ея область — дѣла государственныя, дѣла же церковно-религіозныя призвана вѣдать и рѣшать церковь.

СХLV.

Наши непріязненные обновители и реформаторы, воображающіе одни, — что все равно какой вѣры будетъ держаться русскій народъ, а другіе, — что онъ можетъ безъ ущерба для своего благополучія обойтись и безъ всякой вѣры, забываютъ одно «маленькое» обстоятельство, именно — о роли

¹⁾ «Московскій еженедѣльникъ», № 27.

православія въ историческихъ судьбахъ славянскихъ народовъ и о значеніи его въ жизни русскаго народа и славянства вообще. Нельзя представить себѣ болѣе разительнаго свидѣтельства спасительности православія для славянъ и полной невозможности существованія ихъ внѣ его, какъ ю, какое даетъ сама исторія, т. е. сама жизнь не одного какого-нибудь, а всѣхъ рѣшительно славянскихъ народовъ. Историческія судьбы ихъ даютъ полное право вывести нижеслѣдующіе непреложные историческіе законы, на которые мы уже имѣли случай указывать и которые считаемъ благовременнымъ нынѣ напомнить съ соотвѣтствующимъ историческимъ освѣщеніемъ нашимъ пылкимъ реформаторамъ, руководимымъ беспочвеннымъ политиканствомъ, раціонализмомъ и невѣріемъ:

1) всѣ славянскіе народы, отпавшіе отъ завѣтовъ своихъ первоучителей—свв. солунскихъ апостоловъ Кирилла и Мееодія, либо вовсе исчезли (поморы, лютики), обратившись въ матеріалъ для усиленія враждебныхъ славянству элементовъ (нѣмцевъ и мадьяръ), либо, во всякомъ случаѣ, утратили свою политическую самостоятельность (чехи, поляки, хорваты), утрачивая и свою культурно-національную самобытность;

2) ни одинъ славянскій народъ, измѣнившій православію, не сохранилъ независимости и самобытности, хотя и составляя нѣкогда могущественныя государства (Чехія, Польша);

3) только тѣ славяне, которые остались вѣрны завѣтамъ своихъ первоучителей, развиваются и сохраняютъ свою самобытность и политическую самостоятельность (Россія, Черногорія, Сербія, Болгарія),—и

4) разъ утративъ свою политическую самостоятельность, неправославные славяне (поляки, чехи, хорваты) не могутъ уже возродиться, славяне же православные и утративъ ее, но сохраняя свой самобытно-народный духъ, т. е. православіе, вновь возрождаются, какъ это на нашихъ гла-

захъ совершилось съ сербами и болгарами. Особенно разительный примѣръ представляетъ въ этомъ отношеніи чешская исторія.

Получивъ св. крещеніе по восточному обряду отъ св. Мееодія (894), чешскіе славяне быстро развиваютъ свой народный духъ и достигаютъ цвѣтущаго государственнаго состоянія. Измѣна православію Болеслава Кроткаго, завлеченнаго въ папскія сѣти чрезъ посредство сестры Млады, круто измѣняетъ весь такъ благоприятно слагавшійся строй чешской духовной и политической жизни. Остановивъ ростъ славянской культуры, латинство пагубно отзывается на дальнѣйшихъ судьбахъ чешскаго народа. Страна латинизируется и терзается безконечными распрями, народъ подавленъ и обезличенъ, князья и вельможи изъ вождей народа и радѣтелей о немъ силою вещей обращаются въ покорныхъ слугъ Рима, всевластно хозяйничающаго въ странѣ чрезъ посредство своихъ агентовъ-ксендзовъ. Послѣ расцѣпа своихъ жизненныхъ силъ, католическая Чехія, подобно Польшѣ, представляетъ картину полного внутренняго хаоса и разложенія, за которымъ всегда неизбѣжно слѣдуетъ и внѣшнее паденіе. Но въ этихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, среди видимаго уже омертвѣнія чешскаго народа, Богъ посылаетъ ему великаго защитника его славянской самобытности, воскресителя завѣтовъ его первоучителей—Іоанна Гуса. Горячій протестъ его противъ чуждаго славянскому духу римскаго ученія, съ его папизмомъ и іезуитизмомъ, вызываетъ въ чехахъ необыкновенный приливъ народнаго сознанія, и чешскій народъ, возвращаясь къ своему исконному родному славянскому обряду, возрождается какъ духовно, такъ и политически. Возрождается настолько, что собственными силами отражаетъ пять крестовыхъ походовъ, принятыхъ противъ него по призыву Рима, всю, тогда еще находившуюся въ папскомъ порабощеніи, Европой отъ цѣль-

вторичнаго уничтоженія въ Чехіи православія, возстановленнаго Гусомъ, и новаго порабоженія ея папству (1420—1431). Только чрезъ два столѣтія (Бѣлогорская битва) чехамъ приходится уступить напору страшной силы и въ Чехіи вновь насильственно (какъ и впервые) водворяется латинство. Этимъ рѣшается дальнѣйшая и политическая судьба чешскихъ славянъ, порабожаемыхъ исконными врагами славянства и уже не возвращающихся къ собственной политической жизни.

Однако, преданность православію и нынѣ таится въ чешскихъ сердцахъ. Это вочію показала намъ исторія чешской эмиграціи въ Россію, гдѣ у чеховъ—колонистовъ, вслѣдствіе соприкосновенія съ роднымъ имъ православіемъ, явилось страстное стремленіе вновь возвратиться въ его лоно¹⁾. Это показываетъ и отзывъ этого благодатнаго движенія въ самой Чехіи, гдѣ уже цѣлый рядъ лѣтъ идетъ пламенная агитація въ пользу славянскаго обряда, гдѣ многія семьи и даже цѣлыя общины перешли въ послѣдніе годы въ православіе и гдѣ преданность ему ярко выразилась въ постановкѣ въ Прагѣ всенароднаго памятника возродителю и проповѣднику православія въ Чехіи—Іоанну Гусу.

Слѣдуетъ отмѣтить, что слѣды православія сохраняются понынѣ въ глубинѣ и польской *народной* души. Какъ и всѣ славянскіе народы, поляки первоначально, какъ извѣстно, тоже исповѣдывали православіе. Память о свв. Кириллѣ и Меѳодіи, какъ патронахъ и первоучителяхъ Польши, доннынѣ сохраняется въ польскомъ народѣ и глубоко имъ чтится. Память ихъ празднуется въ Польшѣ 9 марта и въ службѣ этого дня, между прочимъ, читается: «Ты, Который черезъ блаженныхъ пастырей и проповѣдниковъ Твоихъ и нашихъ патроновъ Кирилла и Меѳодія къ единству веры сподобилъ насъ призвати» и т. д.

И среди хорватовъ православіе не потеряло слѣдovъ. Достаточно было покойному Штросмайеру—этому хорватскому Гусу—поднять голосъ въ пользу славянскаго обряда, чтобы весь народъ хорватскій послѣдовалъ за нимъ и окружилъ его такой плотной стѣной, что папы ничего не смѣли предпринять противъ него (онъ былъ католическимъ епископомъ Хорватіи) ни тогда, когда онъ (на Ватиканскомъ соборѣ 1870 года) горячо возсталъ противъ догмата папской непогрѣшимости, ни тогда, когда онъ вводилъ въ костелахъ хорватіи славянское богослуженіе (признанное римской куріей «мостомъ» изъ католичества въ православіе и запрещенное ему), ни тогда даже, когда онъ, католическій епископъ, привѣтствовалъ извѣстной телеграммой Кіевское торжество 900-лѣтія православнаго крещенія Руси (15 іюля 1888 года).

Конечно, Россія не составляетъ исключенія изъ непреложнаго закона славянской исторіи: то, чѣмъ жило и можетъ только жить все прочее славянство, тѣмъ же жила всегда и только можетъ жить и она. Утрачивая духъ православія, мы утрачиваемъ источникъ своего бытія; желающіе питать Россію инымъ духомъ готовятъ ей участь Польши. Не служатъ ли наши явленія и событія послѣднихъ лѣтъ нагляднымъ и краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ сему?

Это нужно понимать и имѣть въ виду всѣмъ русскимъ людямъ, особенно же это нужно понимать и имѣть въ виду нашимъ законодателямъ и реформаторамъ, стремящимся къ устроению Россіи и въ то же время намѣревающимся сваливать ея вѣковѣчные устои, безъ которыхъ не только устроеніе, но и самое бытіе ея немислимы...

А. Волынецъ.

¹⁾ Почти всѣ переселившіеся къ намъ (на Волынъ, на Кавказъ и др. мѣста) чехи возвратились въ православіе.

ИЗЪ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Минскій съѣздъ представителей братства сѣверо-западнаго края. Большая дѣла въ монастыряхъ.

Съ 29 по 31 августа въ Минскѣ происходилъ первый, послѣ почти 300 лѣтняго перерыва, съѣздъ представителей церковныхъ братствъ Сѣверо-Западнаго края. «Вѣстникъ Виленскаго Свято-Духовскаго братства» справедливо признаетъ этотъ съѣздъ выдающимся явленіемъ мѣстной церковно-общественной жизни. Здѣсь впервые сошлись, встрѣтились и братски обмѣнялись мыслями церковно-общественные дѣятели западныхъ губерній. Здѣсь выработаны рядъ мѣръ, которыя, при полномъ ихъ осуществленіи, могутъ значительно измѣнить къ лучшему создавшееся въ краѣ не благоприятное для православной церкви и русской народности положеніе. Мы не будемъ останавливаться на этихъ постановленіяхъ, которыя уже извѣстны читателямъ Церковныхъ Вѣдомостей¹⁾. Напомнимъ лишь, что съѣздомъ не забыты ни духовныя, ни матеріальныя потребности народа: братства не только объединяютъ разрозненныя силы мѣстной интеллигенціи и народа, не только даютъ его уму добрую пищу, но и охраняютъ его отъ экономическаго гнета помѣщиковъ, организуя мелкій кредитъ, братскія сельско-хозяйственныя общества и потребительскія лавки. Привѣтствуя первый съѣздъ представителей западно-русскихъ обществъ, Виленскій епархіальный журналъ (№ 18), видитъ въ поднятіи и расширеніи дѣятельности братствъ главный и наиболее верный путь къ тому, чтобы вернуть православію подобающее ему значеніе въ краѣ, гдѣ оно изъ господствующаго обратилось въ гонимое, гдѣ враги церкви работаютъ дружно, не покладая рукъ, расходуя громадныя средства на борьбу съ православіемъ, подготавливая чрезъ отпаденія отъ церкви постепенное отпаденіе народа и отъ русской государственности. Главная опасность современнаго положенія для пра-

вославія и русскаго дѣла въ краѣ въ томъ, что западно-русское общество не объединено, далеко отстоитъ отъ народа, не имѣетъ опредѣленнаго плана дѣятельности. Не объединенъ и народъ, такъ какъ предложенныя ему для объединенія политическія платформы—мало ему понятны. Надѣяться, что русскіе дѣятели края сумѣютъ привлечь къ себѣ народъ, и укрѣпить его преданность православію и русской народности путемъ культурнаго вліянія, по мнѣнію указаннаго журнала, невозможно, такъ какъ, къ сожалѣнію, всѣ преимущества культуры—образованность, власть, богатство на сторонѣ не русскихъ а поляковъ. Объединеніе западно-русской интеллигенціи и народа удобнѣе всего можетъ совершиться на почвѣ тѣхъ старинныхъ учреждений—братствъ, жизнеспособность которыхъ испытана, и которыя въ былыя, не менѣе тяжкія, чѣмъ переживаемыя, времена сослужили добрую службу православно-русскому дѣлу.

Послѣ того, что пришлось видѣть и слышать на братскомъ съѣздѣ относительно сельскихъ братствъ Минской епархіи, о быстротѣ ихъ распространенія и успѣхѣ вліянія въ теченіи послѣдняго года, съ большой увѣренностью можно сказать, что при современном положеніи бѣлорусскаго народа наиболее крѣпкимъ для него общественнымъ цементомъ можетъ послужить вѣра православная, его гораздо скорѣй привлечетъ православная братская хоругвь, нежели какое-либо союзническое знамя. Мы увѣрены, что подъ этой братской хоругвью народъ не будетъ одинокимъ и что въ ней, въ настоящее время начинающагося отрезвленія, примкнетъ и та часть русской интеллигенціи, для которой вѣра и народность не пустыя слова и которая уже успѣла разочароваться въ прочности политическихъ платформъ. Въ мѣстномъ обществѣ ясно обнаруживается это движеніе къ церкви и народу, напяримѣръ, предсѣдателями нѣкоторыхъ отдѣловъ Минскаго народнаго братства являются земскіе начальники, мировые судьи и другіе представители сельской интеллигенціи.

Такое объединенное сельское народное братство, во главѣ съ энергичнымъ просвѣщеннымъ священникомъ или міряниномъ, вдохновляетъ приходъ, сообщаетъ приходской жизни особый характеръ: улучшается нравственность, возра-

¹⁾ См. № 41 «Церк. Вѣд.» 1908 г.

стаетъ и интересъ къ приходскому храму, къ его благолѣпію, интересъ къ школѣ, книгѣ, ближе становятся отношенія пасомыхъ къ пастырямъ и при такомъ сближеніи уже не опасна никакая тайная пропаганда, козни всендзовъ и экономическій гнетъ помѣщиковъ, такъ какъ братства не только оказываютъ нравственное воздѣйствіе на своихъ членовъ, но, организуя мелкіи кредитъ, братскія потребительскія лавки, сельско-хозяйственныя общества, — способны оказывать и матеріальную поддержку, и даже подвѣять благосостояніе цѣлаго прихода. И все это не мечта, а начинающаяся дѣятельность, которую можно было слышать въ докладахъ на Минскомъ братскомъ съѣздѣ, и видѣть въ лицѣ наиболее энергичныхъ предсѣдателей сельскихъ братствъ и сознательныхъ братчиковъ—простолюдиновъ.

По мнѣнію Виленскаго епархіальнаго журнала, есть достаточныя основанія надѣяться, что дѣятельность братствъ получить широкое распространеніе. Братства—явленіе народное, историческое. Корень ихъ большинство ученыхъ видитъ въ общинномъ устройствѣ древней Руси, съ ея братчинами. Но на сѣверѣ братчины существовали и исчезли. Въ западной же Руси, въ силу историческихъ обстоятельствъ, они развились до полноты организованныхъ общественныхъ учреждений — братскихъ союзовъ, съ успѣхомъ выдержавшихъ латинско-польскій натискъ. Въ настоящее время снова поднялась волна польско-католической пропаганды. Поэтому, вопросъ объ оживленіи братской дѣятельности—съ особенною силою долженъ привлечь вниманіе западно-русскаго духовенства, такъ какъ отъ этого въ значительной степени зависитъ судьба православія и русскаго народности въ краѣ. «Пусть приходы обратятся въ братства, а братства въ приходы» — вотъ къ чему въ этомъ отношеніи нужно стремиться.

* *
* *
* *

Канцеляріей Оберъ-Прокурора Святѣйшшаго Синода изданы статистическія данныя относительно состоянія больничнаго дѣла въ православныхъ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ Имперіи. Общее количество монастырей, по имѣющимся

свѣдѣніямъ, 800. Между тѣмъ лечебныя заведенія открыты лишь при 193 обителяхъ, такъ что число монастырей, при коихъ они учреждены, составляетъ лишь 25% общаго числа ихъ.

Больницы существуютъ при 159 монастыряхъ, въ остальныхъ же 34 монастыряхъ существуютъ лечебныя заведенія низшаго разряда—амбулаторныя и фельдшерскіе пункты, приемныя покои, временныя больничныя помѣщенія и т. д. Какъ вспомогательныя, подобныя же учрежденія имѣются и при 24 обителяхъ, обезпеченныхъ больницами

Помѣщаются монастырскія лечебныя заведенія большею частію въ особыхъ зданіяхъ (111) или же въ особыхъ помѣщеніяхъ, отводимыхъ въ монастырскихъ корпусахъ. Не имѣютъ специально приспособленныхъ помѣщеній лечебныя заведенія въ 12 случаяхъ. Въ нихъ, по мѣрѣ надобности, отводятся подъ лазаретныя помѣщенія отдѣльныя кельи. Общее число постоянныхъ кроватей въ монастырскихъ больницахъ простирается до 1600. Различіе наблюдается и въ составѣ медицинскаго персонала. Въ то время, какъ однѣ больницы обезпечены цѣлымъ штатомъ врачей, въ другихъ не имѣется даже постоянного фельдшера. Впрочемъ, первыхъ незначительное меньшинство—не свыше 15-ти. Большею же частію монастырскія лечебныя заведенія находятся въ завѣдываніи врачей, находящихся въ то же время на службѣ правительственной и земской или занимающихся практикой (75). Въ тѣхъ же больницахъ, куда врачи приглашаются лишь въ экстраординарныхъ случаяхъ, первоначальную медицинскую помощь оказываютъ фельдшера, отчасти же лица монашествующія изъ бывшихъ сидѣлокъ, сестеръ милосердія, военныхъ санитаровъ.

Главнымъ источникомъ средствъ, на которыя содержатся монастырскія лечебныя заведенія, являются суммы, отпускаемыя самими обителями (въ 158). Специальными

пожертвованіями частныхъ лицъ обезпечено лишь 10 лечебныхъ учреждений. На состоящія при Кіевской Покровской женской обители лечебницу, больницу и два бесплатныхъ пріюта, носящихъ общее названіе: «Больница Императора Николая II-го»—ежегодно отпускается казною 80 т. рублей. Ильинская глазная лечебница въ г. Псковѣ, при мѣстной женской общинѣ того же имени, содержится на средства совѣта попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ. Наконецъ, около 30 монастырскихъ лечебницъ существуютъ, главнымъ образомъ, при пособіи земствъ, отпускающихъ, напримѣръ, бесплатно необходимыя медикаменты.

Существующія при монастыряхъ и содержащіяся, по преимуществу, на средства обителей, монастырскія лечебныя заведенія главною своею цѣлію поставляютъ оказывать медицинскую помощь населенію монастырей (113). По крайней мѣрѣ изъ указаннаго выше общаго числа кроватей (1600) около трехъ четвертей имѣютъ такое именно специальное назначеніе. Отводимыя же для постороннихъ кровати сосредоточиваются, главнымъ образомъ, въ Кіево-Покровскомъ монастырѣ (165), Кіево-Печерской лаврѣ (100) и въ отведенныхъ подъ военные госпитали монастыряхъ восточной Сибири и затѣмъ Европейской Россіи. Въ тѣхъ монастыряхъ, гдѣ имѣются учебныя заведенія, больные воспитанники послѣднихъ обыкновенно помѣщаются въ монастырскихъ больницахъ.

Болѣе широко развиты въ монастыряхъ, имѣющихъ лечебницы, пріемъ амбулаторныхъ больныхъ изъ окрестныхъ жителей и богомольцевъ. Нѣкоторыми монастырями зарегистрировано до 10 тысячъ лицъ обратившихся въ теченіе года за медицинскою помощію. Впрочемъ точныхъ статистическихъ данныхъ для опредѣленія общаго количества амбулаторныхъ больныхъ, принятыхъ въ монастырскихъ больницахъ, не имѣется.

Ближайшій и въ большинствѣ случаевъ (112) единственный контроль надъ устройствомъ и дѣятельностію монастырскихъ больницъ представляетъ мѣстное монастырское начальство. Правительственный надзоръ—черезъ губернскія врачебныя управления и черезъ посредство земскихъ врачей—организовать надъ 50 лечебницами. Особыхъ уставовъ монастырскія больницы, за рѣдкими исключеніями, не имѣютъ.

Обращая вниманіе на распредѣленіе лечебныхъ заведеній между монастырями Россіи, изданный Канцеляріемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода статистическій обзоръ отмѣчаетъ слѣдующее обстоятельство. Количество женскихъ обителей, учредившихъ у себя разнаго рода лечебныя заведенія (134), болѣе чѣмъ вдвое превышаетъ количество мужскихъ монастырей, имѣющихъ больницы (59). При этомъ находящіяся въ женскихъ монастыряхъ центральныхъ епархій лечебныя заведенія предназначаются чаще всего исключительно для сестеръ обители; возникшія же въ послѣднее время на нашей западной окраинѣ женскіе монастыри и общины сразу поставили себѣ болѣе широкую и сложную задачу: въ предѣлахъ возможности они стремятся оказывать врачебную помощь всѣмъ приходящимъ, безъ различія вѣроисповѣданія. Благотворныя послѣдствія этого вниманія къ страданіямъ челоувѣческимъ лучше всего свидѣтельствуютъ о томъ огромномъ значеніи, какое можетъ пріобрѣсти, при широкой постановкѣ, дѣло оказанія православнымъ обителями врачебной помощи населенію.

ХРОНИКА.

Учрежденіе второго викариата въ Томской епархіи.

Пожеланіе Высочайше учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія относительно возможнаго умноженія въ епархіяхъ викар-

ныхъ епископовъ само собой входитъ въ жизнь и постепенно осуществляется. Съ 1906 г. открыты каѳедры викарныхъ архіереевъ уже въ нѣсколькихъ епархіяхъ, гдѣ ихъ ранѣе совсѣмъ не было (Могилевской, Орловской, Гродненской, Ставропольской, Оренбургской). Въ другихъ епархіяхъ гдѣ было по одному викарію, появились вторые (въ Курской, Владимірской, Новгородской). Учреждено также вновь по третьему викаріатству въ Грузинской и Казанской епархіяхъ и по четвертому въ Московской и С.-Петербургской епархіяхъ. Къ числу всѣхъ этихъ новоучрежденных викаріатствъ нынѣ прибавляется еще одно въ Томской епархіи. Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 17 сего Октября, въ названной епархіи открывается, на мѣстныя епархіальныя средства, каѳедра втораго викарія, съ наименованіемъ его Барнаульскимъ. Обширность епархій, многочисленность въ нихъ православнаго населенія и обиліе церковныхъ, просвѣтительныхъ и др. учреждений, нуждающихся въ ближайшемъ архипастырскомъ руководствѣ,—вотъ общія причины, вызывавшія учрежденіе новыхъ викаріатствъ.

Дѣйствіе указанныхъ причинъ, ощущаемыхъ въ епархіяхъ Европейской Россіи, тѣмъ сильнѣе должно сказываться въ епархіяхъ Россіи Азіатской, какъ, напр., Томской.

Томская епархія занимаетъ громадное пространство около 750 тыс. кв. верстъ. Въ послѣднія десятилѣтія на этомъ пространствѣ въ большомъ количествѣ водворяются переселенцы изъ Европейской Россіи. Ежегодно возникаютъ во множествѣ новыя села и образуются новыя волости. Выросли даже цѣлыя новые города. Заселились и заселяются глухія таежныя мѣста, прежде бывшія совсѣмъ необитаемыми. По церковно-приходскимъ документамъ, число православнаго населенія въ епархіи къ началу 1908 г. достигло 2.026.610 душъ обоего пола, но эта цифра значительно меньше дѣйствительной, такъ

какъ переселенцы, пока не осядутъ окончательно на новыхъ мѣстахъ жительства, обычно не заносятся въ приходскіе списки. Соборовъ, церквей и молитвенныхъ домовъ въ Томской епархіи къ началу текущаго года было до 1110; штатныхъ священническихъ вакансій было 671 и, кромѣ того, священниковъ на діаконскихъ и псаломщическихъ вакансіяхъ и сверхштатныхъ, рукоположенныхъ ради крайней нужды къ церквамъ, при которыхъ еще не открыто самостоятельныхъ приходовъ, состояло 56. Однако, такого количества храмовъ и духовенства далеко недостаточно для удовлетворенія духовныхъ нуждъ наличнаго населенія. Поэтому въ епархіи идетъ усиленное церковное строительство и въ большомъ числѣ открываются новыя приходы.

Во внутренней епархіальной жизни такой усиленный ростъ церковнаго клира и православной паствы сказывается многочисленными и весьма серьезными послѣдствіями. Усиленное открытіе новыхъ приходовъ вызвало большой недостатокъ подготовленныхъ священнослужителей. На священническія мѣста, по необходимости, опредѣляются лица, не получившія богословскаго образованія. Въ настоящее время таковыхъ лицъ на священническихъ вакансіяхъ около двухъ третей. Но и такихъ, не получившихъ богословскаго образованія, кандидатовъ священства въ епархіи не хватаетъ, и приходится принимать ихъ изъ другихъ епархій. На ряду съ православными переселенцами въ Томской епархіи водворяются въ большомъ количествѣ старообрядцы и сектанты. Подъ влияніемъ частію пріѣзжающихъ расколоучителей, частію вообще обстоятельствъ текущаго времени, мѣстный расколъ, представителей коего считается до 60 тысячъ душъ, бывший до сихъ поръ инертнымъ, ожилъ и перешелъ по отношенію къ православію въ наступательное положеніе. Пришлые сектанты также повсюду развиваютъ свою пропаганду. Недостатокъ же церквей и

православнаго духовенства создаетъ самую благоприятную почву для распространенія всякаго рода лжеученій.

Весь трудъ управленія въ Томской епархіи до послѣдняго времени лежалъ почти исключительно на епархіальномъ епископѣ, такъ какъ, хотя въ епархіи и имѣется викарій, но на немъ лежатъ спеціальныя обязанности начальника Алтайской духовной миссіи и, по отдаленности своего мѣсто-пробыванія—въ г. Бійскѣ отъ епархіальнаго города, онъ не можетъ принимать близкаго участія въ епархіальномъ управленіи. Для одного же лица управленіе столь обширною епархією, при вышеуказанныхъ обстоятельствахъ, представляется непосильнымъ. Вотъ почему маститымъ архипастыремъ Томскимъ и было возбуждено ходатайство объ открытіи въ епархіи должности втораго викарія.

Второй викарій епископъ будетъ жить въ г. Томскѣ, въ Богородице-Алексѣевскомъ третьеклассномъ монастырѣ, управляя послѣднимъ на правахъ настоятеля.

Назначенный на новую кафедру ректоръ Томской духовной семинаріи, архимандритъ Мелетій (въ мѣрѣ Михаилъ Забаровскій)—уроженецъ Тобольской епархіи, сынъ священника, родился 7 іюля 1869 г. Первоначальное образованіе получилъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ родной епархіи. По окончаніи курса духовной семинаріи, въ 1889 г. былъ рукоположенъ во священника къ Петровской церкви села Битюковского, Ялуторовскаго уѣзда. Въ 1891 г. перемѣщенъ, по прошенію, въ Тавдинскую слободу, Тюменскаго уѣзда. Въ томъ же году овдовѣлъ. Въ 1895 г. поступилъ для продолженія образованія въ Казанскую духовную академію. Въ 1898 г. постриженъ въ монашество. По окончаніи въ слѣдующемъ году академическаго образованія съ степенью кандидата богословія, назначенъ помощникомъ смотрителя Сарapulьскаго духовнаго училища. Въ 1900 г. перемѣщенъ на должность завѣдывающаго Бійскимъ миссіонерскимъ катихизатор-

скимъ училищемъ. Въ 1904 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1906 г. назначенъ на должность ректора Томской духовной семинаріи.

Перенесеніе святынн.

19-го октября послѣдовало торжественное перенесеніе въ Мурликійскую святителя Николая церковь (на 2-й Рождественской улицѣ), Августѣйшимъ ктитормъ которой состоитъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Александровичъ, присланныхъ ей въ даръ блаженнѣйшимъ Іерусалимскимъ патріархомъ Даміаномъ святынн: четвероугольнаго креста аршина въ $1\frac{1}{2}$ вышины, изъ масличнаго дерева, съ частицею древа Животворящаго Креста, въ золотомъ ободѣ, вложенною въ центральную часть Креста и иконы Воскресенія Христова, съ частицею камня отъ Живоноснаго Гроба Господня, помѣщенной въ иконѣ. Святынн эти—благословеніе патріарха—были доставлены въ Гатчину на имя Великаго Князя Михаила Александровича и 12 октября были перенесены съ крестнымъ ходомъ изъ дворца въ соборъ. Въ гатчинскомъ соборѣ онѣ простояли недѣлю на поклоненія и 19 октября, при стеченіи жителей всего города, послѣ литургии въ городскомъ соборѣ, совершенной придворнымъ и городскимъ духовенствомъ, перенесены съ крестнымъ ходомъ на станцію Варшавской желѣзной дороги. Эскадронъ л.-гв. Кирасирскаго Ея Величества полка со штандартомъ и хоромъ трубачей, игравшимъ «Коль славень», сопровождалъ процессію. Въ Петербургъ поѣздъ прибылъ въ 3 ч. 25 м. дня. Святынн въ особомъ вагонѣ перевозилъ іеромонахъ Мурликійскаго храма Георгій и сопровождалъ помощникъ Августѣйшаго ктитора почетный опекунъ, ген.-лейт. графъ Н. Ѳ. Гейденъ. Къ этому времени на Варшавскій вокзалъ, въ Петербургѣ, собралось въ парадныхъ комнатахъ для встрѣчи святынн духовенство всѣхъ церквей Александре-

Невскаго общества трезвости съ распорядителемъ священ. Миртовымъ и преосвященный епископъ Холмскій Евлогій; пришли крестные ходы изъ Николаевской и Путиловской церквей и собралось общество хоругвеносцевъ. Передъ вокзаломъ выстроился баталіонъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки на флангѣ. Преосвященный съ 3 архимандритами и духовенствомъ вышелъ на дебаркадеръ навстрѣчу святынямъ съ пѣніемъ: «Воскресеніе Христова видѣвше». Когда святыни были вынесены на площадь, загудѣлъ 1000 пудовой колоколь съ Воскресенской церкви у Варшавскаго вокзала, обнажилось море головъ, до 40 хоругвей и запрестольныхъ крестовъ возвышались надъ нимъ, баталіонъ взялъ на караулъ, музыка заиграла величественный гимнъ «Коль славенъ». Архіерей осѣнилъ народъ на всѣ стороны привезенными святынями, крестомъ и образомъ, три архимандрита взяли затѣмъ святой Крестъ и понесли его по очереди, за ними два протоіерея несли икону Воскресенія; осѣняемый рипидами и предшествуемый духовенствомъ и иподiakонами со свѣтильниками, шелъ преосвященный Евлогій. Впереди процессіи двигался хлѣсъ хоругвей, крестовъ и иконъ, позади слѣдовали войска. Многосотенный народный хоръ трезвенниковъ пѣлъ, не переставая, духовныя пѣснопѣнія. Во всѣхъ церквахъ на пути шелъ перезвонъ колоколовъ. Позади процессіи раздавались звуки музыки, игравшей «Коль славенъ». На пути процессіи зашла въ Воскресенскую церковь, гдѣ преосвященный Евлогій совершилъ молебствіе объ избавленіи отъ холеры и произнесъ слово, пригласивъ всѣхъ, по примѣру предковъ, молитвами которыхъ спасалась отъ бѣдъ и росла Россія, припасть къ святынямъ, которыя прибыли отсюда, гдѣ вся наша надежда, гдѣ источникъ всего высокаго и великаго въ христіанствѣ, и пропѣто «Кресту Твоему поклоняемся Владыко».

Затѣмъ, въ томъ же порядкѣ, съ несмѣтной толпой народа, крестный ходъ къ 6 часамъ вечера совершилъ свой долгій путь до Мурлинской церкви, на Пескахъ, обошелъ кругомъ нея, при чемъ на всѣхъ четырехъ сторонахъ архіерей и архимандриты читали святое Евангеліе и осѣняли народъ святынями и кропили его святой водой. Последнее Евангеліе прочелъ на греческомъ языкѣ архимандритъ Софроній.

Памяти протоіерея Петра Алексѣевича Смирнова.

29-го октября исполняется первая годовщина со дня кончины перваго редактора «Церковныхъ Вѣдомостей», бывшаго председателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отца протоіерея Петра Алексѣевича Смирнова.

Питомецъ Московской духовной академіи, онъ выдвинулся среди Московскаго духовенства, какъ прекрасный законоучитель и проповѣдникъ.

Произносимыя живымъ, образнымъ языкомъ, затрагивавшія кипучіе вопросы жизни, его проповѣди доставляли ему въ Москвѣ широкую извѣстность и обратили на него вниманіе хорошо освѣдомленнаго въ Московскихъ церковныхъ дѣлахъ К. П. Побѣдоносцева.

О. Петръ Алексѣевичъ былъ вызванъ въ Петербургъ и сдѣланъ настоятелемъ Исаакіевскаго собора, а впослѣдствіи ему поручено было новое дѣло редакторства созданныхъ тогда «Церковныхъ Вѣдомостей» и председательство въ Учебномъ Комитетѣ.

О. Петръ Алексѣевичъ представлялъ собою въ чистѣйшемъ видѣ прекрасный отградный типъ священника Филаретовской эпохи.

Что-то чрезвычайно степенное, достойное было въ его обхожденіи, въ неспѣшной размѣренности его рѣчей. И, вмѣстѣ съ тѣмъ, это былъ чрезвычайно вниматель-

ный, обязательный человекъ, умѣвшій выказывать людямъ разнообразными отъѣнками знаки своего уваженія.

Его большая извѣстность, его выдающееся положеніе и вліяніе могли бы вскружить голову, но онъ оставался все тѣмъ же представителемъ отраднато Филаретовскаго типа, прежде всего помнившато о Христѣ и своемъ передъ Христомъ ничтожествѣ.

Онъ рѣдко служилъ послѣдніе годы, такъ какъ слабость и опухоль ногъ и болѣзненная полнота дѣлали для него служеніе затруднительнымъ. Но, когда онъ приступалъ къ совершенію литургіи, онъ весь дышалъ искреннимъ чувствомъ.

Помню, его прекрасное обращеніе, размѣромъ всего въ какой-нибудь десятокъ печатныхъ строкъ, сказанное имъ, въ синодальной церкви въ Страстной четвергъ, въ самомъ концѣ обѣдни. Тамъ была такая душевная фраза о высотѣ причастія:—«Соединилъ насъ сейчасъ съ Собою такимъ даромъ, какой могла измыслить лишь одна Его распятая за насъ любовь».

Вѣра его имѣла въ себѣ не мало мистицизма, который укрѣпленъ былъ, между прочимъ, одною встрѣчею во время его молодости. Онъ происходилъ изъ Ярославской губерніи, и въ его учебную пору въ городѣ Угличѣ подвижничалъ одинъ священникъ, отецъ Петръ Томаницкій, почитающій въ Рыбинскѣ въ женскомъ монастырѣ. Молодой Смирновъ былъ какъ-то у этого священника, который, обладавъ даромъ прозорливости, предсказалъ ему событія его жизни, точно и во всемъ впоследствии сбывшіяся. Память отца Петра Угличскаго и доселѣ жива въ Ярославскихъ предѣлахъ, а Петръ Алексѣевичъ старался поддержать ее.

До конца дней своихъ онъ оставался молодъ умомъ, шель впередъ и часто заставлялъ я его погруженнаго въ книги; онъ говорилъ при этомъ, что онъ «штудируетъ». Вообще онъ полагалъ, что человекъ долженъ не только умъ свой, но и волю, вос-

питывать до конца своихъ дней. Это его убѣжденіе трогательно сказалось въ его воспоминаніяхъ о своей женѣ, которыми онъ дѣлился со мною черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ ея смерти.

Онъ составлялъ со своею супругою удивительно дружную, сжившуюся пару. Дочь, насколько помнится, извѣстнаго московскаго протоіерея профессора богословія въ университетѣ Терновскаго, она была, видимо, прекрасно воспитанная женщина, тѣмъ не менѣе всегда сжусневывалась. Я заставлялъ ихъ иногда вмѣстѣ въ кабинетѣ; тогда она вскорѣ тихо удалялась, а онъ, съ любовью проводивъ ее глазами, рассказывалъ, какъ облегчается его работа, если она сидитъ въ той же комнатѣ, недалеко отъ него, хотя бы они между собою и вовсе не разговаривали.

Ея кончина лѣтомъ 1904 года была, конечно, самымъ большимъ для него въ жизни испытаніемъ и оставила за собою незаполнимую пустоту въ послѣднихъ трехъ годахъ его жизни.

Но онъ переносилъ это горе съ тѣмъ же достоинствомъ и спокойствіемъ, съ тою же мягкостью души, если можно такъ сказать, съ тою же сживчивостью съ судьбою, какія отличали его всю его жизнь.

Мнѣ приходилось навѣщать его въ его обширной и уютной квартирѣ въ домѣ Благовѣщенскаго подворья, на Васильевскомъ островѣ. Онъ часто оглядывалъ сочувственнымъ взглядомъ свой кабинетъ, уставленный полками съ книгами и книжными шкапами, съ глубокимъ стариннымъ диваномъ въ сторонѣ, съ огромнымъ письменнымъ столомъ въ серединѣ. Онъ любилъ это мѣсто своей работы, своихъ думъ, былъ привязанъ къ нему, какъ къ чему-то живому, привязанностью своей вообще сочувственной, мягкой и благодарной души. Съ тихимъ довольствомъ смотря на свои книги, онъ говорилъ съ тихой улыбкой: «Вотъ, когда я умру, и вы помянете меня въ печати: опишите тогда и этотъ кабинетъ»...

Я выполняю теперь съ грустнымъ чувствомъ на дѣлѣ эти слова.

И какъ хорошо говорилось въ этомъ уединенномъ кабинетѣ, гдѣ какъ-то въ воздухѣ чувствовалось напряжение постоянно работавшей здѣсь благородной мысли. Какіе въ рѣчахъ этого столь много прожившаго, много и продумавшаго человека открывались свѣтлые, новые горизонты!.. Разъ, помню, онъ говорилъ о той страшной, невидной намъ борьбѣ, которую гордый Денница ведетъ непрестанно съ Господомъ; какъ въ безуміи своемъ онъ посягаетъ колебать неприступный престолъ Царя славы, какъ напряжены силы ангельскихъ ополченій, удерживающихъ натискъ злобнаго врага съ его темными полчищами, и какъ роковая борьба на землѣ добра и зла и гремящія вѣковыя событія, раздоръ народовъ и передѣлы земли, все это лишь слабый отголосокъ той громадной борьбы.

Доживая свои послѣдніе годы, онъ не переставалъ интересоваться жизнью; все зналъ, обо всемъ говорилъ, обо всемъ высказывалъ сужденіе съ возвышенной точки христіанства, медленно, урывками работалъ надъ своими воспоминаніями.

Вотъ теперь, когда не стало этого выдающагося человека, онъ встаетъ передо мною, какъ живой со всей своей безыскусственностью. Я вижу его большую, откинутую назадъ голову, его серьезные, привѣтливые, въ его болѣзненномъ, старческомъ тѣлѣ оставшіеся единственно молодыми, глаза, сверкающіе умомъ и какой-то особенной пристальностью и внимательностью во взорѣ. Слышу его всегда интересную, содержательную неспѣшную рѣчь съ своеобразнымъ выговоромъ родной ему Ярославской губерніи. Съ особеннымъ чувствомъ вспоминается та простота и естественность, какою онъ весь былъ запечатлѣнъ. Онъ былъ того вѣка, гдѣ люди много работали и мало о себѣ думали, и производилъ тѣмъ еще болѣе обаятельное впечатлѣніе.

Никто изъ входившихъ въ сношеніе съ

почившимъ протоіереемъ Петромъ Алексѣевичемъ не могъ сохранить о немъ никакихъ иныхъ воспоминаній, кромѣ самыхъ благодарныхъ и добрыхъ. **Е. Поселянинъ.**

ОТВѢТЫ Редакціи.

Свящ. церкви с. М., К-ской еп., Ф. Б-му. Указываемое вами разъясненіе редакціи «Церковныхъ Вѣдомостей» исполнѣе правильно, какъ основанное на обязательномъ общемъ распоряженіи Святѣйшаго Синода и на практикѣ его дѣлопроизводства по данному предмету, и если по оному возбуждено будетъ официальное представленіе въ Святѣйшій Синодъ, то оно будетъ разрѣшено именно въ указанномъ смыслѣ, если въ дѣлѣ не окажется какихъ-либо особо уважительныхъ обязательствъ, въ силу коихъ Синодъ признаетъ возможнымъ допустить исключеніе изъ общаго правила. Но вы сами, помимо епархіальнаго начальства, не могли отмѣнять бывшій порядокъ раздѣла доходовъ. Отвѣты редакціи официального, обязательнаго значенія не имѣютъ, но даются на основаніи существующихъ законоположеній и распоряженій и при томъ лицами, близко стоящими къ дѣлопроизводству Святѣйшаго Синода.

Церковному старостѣ Ив. Говорову. По интересующему васъ вопросу см. «Церковныя Вѣдомости» 1904 года № 13, стр. 520, отв. свящ. І. Х-ву, № 34, стр. 1309, отв. преподавателю гимназіи І. Я-му. 1907 г. № 12, стр. 566, отв. свящ. О. Р-му.

Притчу Георгіевской церкви с. Б., Х-ской епархіи. Такъ какъ въ силу циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода отъ 4-го января 1906 г. за № 1 представленіе полицейскаго свидѣтельства о правоспособности ко вступленію въ бракъ или составленнаго нотаріальнымъ порядкомъ удостовѣренія двухъ свидѣтелей требуется лишь при условіяхъ неполноты свѣдѣній въ паспортахъ и затруднительности ихъ получить, то въ тѣхъ случаяхъ, когда въ паспортѣ есть точное указаніе на правоспособность въ бракѣ, какъ въ указанномъ вами случаѣ, нѣтъ препятствій къ совершенію брака, и если затѣмъ окажется неправильность въ паспортѣ, то причтъ вписавшій не можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ.

Свящ. Николаевской церкви ст. Ч-ой, В-ской епархіи, Н. П-о. Возбуждаемые вами вопросы объ отношеніяхъ православныхъ пастырей къ бракамъ православныхъ съ раскольниками имѣ-

ють принципиальный характеръ, а потому разрѣшеніе ихъ зависитъ отъ духовной власти, къ которой и надлежитъ обратиться.

Подписчику № 85. Если мельница дана правительствомъ на содержаніе монастыря, или если она приобретена монастыремъ, но не приноситъ дохода, то не подлежитъ обложенію земскимъ сборомъ, въ силу 50 и 51 ст. Уст. о зем. пов. Оцѣнка и порядокъ утвержденія ея не указаны въ Уст. о зем. пов. (т. IV Св. Закон.), ст. 64—95.

Свящ. Воскресенской церкви с. Ш., Т-ской епархіи, А. С-ву. Отвѣты на предложенные вами вопросы могли бы быть даны лишь по обзорѣни всего дѣлопроизводства объ открытіи общины и ея отношеніяхъ къ Ш-ской церкви, и за неизмѣнимъ подробныхъ достовѣрныхъ свѣдѣній по сему предмету дать какия-либо разъясненія редакция затрудняется.

Священнику О-ской церкви, М-ской епархіи, Г. Р-му: Представленный вами документъ удостовѣряетъ право причта на опредѣленное количество топлива и потому, повидимому, есть достаточное основаніе къ предъявленію иска.

Настоятелю Н-скаго общежительнаго Троицкаго С-ва монастыря иному Г-у: Мельницы, находящіяся внѣ городскихъ поселеній, въ предѣлахъ исключительно собственныхъ или арендуемыхъ имѣній и земель и служащія для переработки продуктовъ собственнаго чистаго мѣстнаго сельскаго хозяйства, какъ вѣтряныя, такъ водяныя и приводимыя въ движеніе механическими двигателями, имѣющія не болѣе 4-хъ жерновыхъ поставовъ или одного вальцового постава, а водяныя мельницы и при двухъ вальцовыхъ поставкахъ, а также устроенныя на мельницахъ крупорушки, имѣющія не болѣе 4-хъ ступей, въ силу п. 20 ст. 371 уст. прав. налоговъ (Т. V Св. Зак. по прод. 1906 г.) не подлежатъ обложенію государственнымъ промышленнымъ налогомъ.

Священнику церкви с. К., В-ской епархіи, В. М-ву: 1) Приготовленіе къ совершенію литургіи должно происходить согласно «Учительскому извѣстію». 2) Исправленіе дороги на церковной землѣ, входящей въ составъ законнаго надѣла, составляетъ обязанность причта, а на земляхъ, не входящихъ въ надѣлъ, — причта.

Благочинному 1-ю Х-скаго благочинія А-ской епархіи, протоіерею Н. Ш-у. Указанныя вами обители существуютъ, но сборъ имъ разрѣшенъ не былъ.

С. Бобрискъ, М-скаго уѣзда, О-ской губерніи, учителю П. С. М-ву: 1) Освобождаютъ

ся отъ воинской повинности лишь псаломщики, окончившіе курсъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. 2) Нормальный окладъ жалованья псаломщику въ переселенческихъ приходахъ постоянныхъ 200 р., а въ разъѣздныхъ причтахъ 500 р. и разъѣздныя деньги, отпускаемыя подотчетно, т. е. съ представленіемъ отчета объ ихъ израсходованіи. Подробныя правила объ условіяхъ опредѣленія въ переселенческіе приходы напечатано въ № 27 «Церковныхъ Вѣдомостей» за текущій годъ, отъ 5-го іюля.

Гор. М., Духовная Консисторія, К. О. Я-му: Разъѣздныя деньги, въ суммѣ 500 р., назначенныя причтомъ въ переселенческихъ районахъ, отпускаются на весь причтъ. Порядокъ опредѣленія псаломщиковъ въ переселенческія мѣстности общій съ порядкомъ опредѣленія священнослужителей.

Настоятелю О. подворья А-го П-ва монастыря іеромонаху К. Согласно правиламъ Феофила, архіепископа Александрійскаго (3, 6), впадшій въ любодѣаніе не можетъ быть клирикомъ.

К-въ, Контрольная Палата, М. В. С-чу. Преосвященный Менадръ, бывшій епископъ Балтскій, скончался 4-го октября 1907 г., а 7-го того же октября погребенъ въ Старорусскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ.

Правленію К-скаго добровольнаго пожарнаго общества, Т-ской губерніи. Отъездъ протоіерея К-скаго собора въ разрѣшенія набатнаго звона съ соборной колокольни, во время богослуженія, по случаю пожара, совершенно правыленъ; что же касается такового звона во внѣбогослужебное время, то онъ можетъ быть допущенъ не иначе, какъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства.

Псаломщику церкви с. Ю., К-ской епархіи, К. Б-о: Условія опредѣленія въ переселенческіе приходы Зауральскихъ епархій опубликованы въ № 27 «Церковныхъ Вѣдомостей» за текущій годъ, отъ 5-го іюля, на стр. 228—230. Соотвѣтствіе просителя занять искомое имъ мѣсто въ означенныхъ приходахъ устанавливается мѣстнымъ епархіальнымъ архіереемъ.

Іеродиакону С-скаго Святодухова монастыря, Л-ской епархіи, С-му: Выдача вамъ пособія на лѣченіе, или на пользованіе водами, или на помѣщеніе въ больницу зависитъ отъ мѣстнаго епархіальнаго начальства, къ которому вы и можете обратиться.

Тифлисъ, Протоіерею Г. Ч-у: Редакция затрудняется удовлетворить ваше желаніе, такъ какъ исполненіе его вышло бы цѣлое богословское изслѣдованіе, помѣщеніе коего невозможно въ отвѣтахъ редакціи.

Святи. Троицкой церкви с. И., К-ской епархи, Г. Ч-су: Католикъ, принявшій православіе, жена коего продолжительное время неизвѣстно гдѣ пребываетъ, можетъ возбудить дѣло въ православной духовной консисторіи о расторженіи его брака по безвѣстному отсутствію жены.

Учителю въ ст. Р-ой, Области войска Донскаго, Т. П-су: Требовать вознагражденія за написаніе метрической выписки, но получать добровольно предлагаемое не запрещается, и это правило имѣть повсемѣстное примѣненіе. Свидѣтельство метрическое, т. е. выдаваемое изъ консисторіи, можетъ быть выдано только одно, а метрическія выписки, выдаваемыя церковными причтами, могутъ быть выданы нѣсколько разъ, съ отмѣткой въ книгахъ, кому и когда выдано.

К-су, Н. С-су: 1) Въ силу 5 пр. Каноническаго посланія св. Григорія Нисскаго къ Липію, епископу Мелитинскому, невольный убійца недостойнъ священнической благодати, а слѣдовательно, не можетъ быть пресвитеромъ. 2) Лица, воспитывавшіяся на казенный счетъ въ духовныхъ семинаріяхъ и затѣмъ поступившія не на духовную или духовно-учебную службу, обязаны возратить израсходованную на нихъ обученіе и содержаніе сумму.

Дякону церкви с. Д., К-ской еп., Н. Л-му: При четырех-членномъ составѣ причта, изъ священника, діакона и 2-хъ псаломщиковъ, священникъ долженъ получать 4 части, діаконъ 2 части и каждый псаломщикъ по 1 части (опредѣленіе Св. Синода отъ 16—24 декабря 1887 г., за № 2676—«Церк. Вѣд.» 1888 г., № 2, стр. 10—11).

Бл-ой церкви на пристани: 1) Въ силу статей 127-й и 128-й город. пол. Т. II, изд. 1892 года, 50-й. Т. IV изд. 1899 г., 6-й. Т. V, изд. 1893 г., 395 прим. Т. IX изд. 1899 г. исправленіе мостовыхъ лежитъ на обязанности обывателей-собственниковъ. 2) Предъявленіе иска, конечно, возможно, и право иска основано на общемъ началѣ охраны правъ путемъ судебной защиты. 3) Объ освобожденіи отъ повинностей можете просить мѣстную городскую управу, но едва ли такая просьба будетъ имѣть успѣхъ.

Святи. церкви Л-3-го прил., А-ской еп., А. Ш-у: По интересующему васъ вопросу см. «Церковныя Вѣдомости» за 1905 годъ, № 16—17, стр. 736—737, отв. священнику Х-ской епархіи Н. Г-му.

Гор. Рига, Ф. Б-у: Разрѣшеніе вопроса о томъ, можетъ ли получить мѣсто священника въ переселенческихъ приходахъ Зауральскихъ епархій лицо, успѣшно окончившее только 4

класса духовной семинаріи, зависитъ отъ того епархіальнаго преосвященнаго, въ вѣдѣніи коего находится приходъ и къ которому долженъ обратиться съ просьбой объ опредѣленіи ищущій мѣста.

Прихожанамъ церкви с. Ч., Ч-ской еп., Б-мъ. По интересующему васъ вопросу см. «Церковн. Вѣд.» 1903 г. № 50, стр. 1998, отв. учителю церк.-прих. школы С. А-ву, и 1907 г. № 30, стр. 1254, отв. святи. Г. Р-му; особой формы прошенія не установлено и необходимо лишь означать, кому подается прошеніе, о чемъ и отъ кого, съ указаніемъ адреса.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 25 августа 1908 г. ступило прошеніе сына почетнаго гражданина Павла Евгеньева Лашевского, о расторженіи брака его съ женой Екатериной Михайловой Лашевской, урожденной Липатовой, вѣчнаго причтомъ Успенской церкви слободы Кореньки, Корочанскаго уезда, Курской губерніи, 7 января 1896 года. По заявленію просителя Павла Евгеньева Лашевского, безвѣстное отсутствіе его супруги Екатерины Михайловы Лашевской началось изъ села Кореньки, Курской губерніи, съ 1 февраля 1896 года. Сиюю сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующей Екатерины Михайловы Лашевской*, объявляются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 29 мая 1908 г. вступило прошеніе крестьянина Иванковецкой волости, Александрійскаго уезда, Херсонской губерніи, Авдья Кодратова Амбросова, жительствовающаго въ гор. Екатеринбургѣ, Пермской губерніи, о расторженіи брака его съ женой Маріей Генриховой Амбросовой, урожденной Шимидъ, вѣчнаго причтомъ Рождество-Предтеченской церкви села Аннинскаго, Елисаветградскаго уезда, Херсонской губерніи, 6 июня 1894 года. По заявленію просителя Андрея Кодратова Амбросова, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Генриховой Амбросовой началось изъ города С.-Петербурга въ сентябрь 1895 года. Сиюю сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Генриховой Амбросовой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Екатеринбургской дух. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 9 октября 1907 г. вступило прошеніе крестьянина Платона Ефремова Лягуши, жительствовающаго въ с. Штеровкѣ, Славяно-сербскаго уезда, о расторженіи брака его съ женой Анастасіей Николаевой Лягушиной, урожденной Грабовичевой, вѣчнаго причтомъ преподобнаго Іоанна Спасателя церкви с. Штеровки, Славяно-сербскаго уезда. По заявленію просителя Платона Ефремова Лягуши, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Николаевы Лягушиной началось изъ села Штеровки, Славяно-сербскаго уезда, въ 1893 г. Сиюю сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Николаевы Лягушиной*, объявляются немедленно доставить оныя въ Екатеринбургскую духовную консисторію.

Отъ Иркутской духовной консисторiи симиъ объявляется, что въ оную 13 мая 1908 года вступило прошение казака Иркутскаго уѣзда, Никольской казачей волости, селенія Закутайскаго, Владимира Петрова Пермякова, жительствовающаго въ селеніи Закутайскомъ, названнаго волости, о расторженіи брака его съ женой Зинаидой Галактионовой Пермяковой, вѣнчанаго причтомъ Тункинскою Николаевскою церквію 16 апрѣля 1900 года. По заявленію просителя Владимира Петрова Пермякова, безвѣстное отсутствіе его супруги Зинаиды Галактионовой Пермяковой началось изъ селенія Закутайскаго, Иркутскаго уѣзда, въ июлѣ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущіи имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Зинаиды Галактионовой Пермяковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Иркутскую духовную консисторію.

Отъ Калужской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 9 июля 1908 года вступило прошеніе крестьянина деревни Верховой, Фроловской волости, Мещовскаго уѣзда, Матроны Павловой Буяновой, жительствоющей въ дер. Колодезяхъ, того же уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Степаномъ Игнатовымъ Буяновымъ, вѣнчанаго причтомъ церкви села Хохлово, Мещовскаго уѣзда, 30 января. По заявленію просительницы Матроны Павловой Буяновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Степана Игнатовича Буянова началось изъ деревни Колодезей 13 сентября 1886 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущіи имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Степана Игнатовича Буянова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Калужскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 25 февраля 1908 г. вступило прошеніе крестьянки Матроны Монсеевой Павленко, жительствоющей въ с. Тарасовкѣ, Чигиринскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Петромъ Павловымъ Павленкомъ, вѣнчанаго причтомъ Свято-Георгіевскою церквію с. Чаплицъ, того же уѣзда, 30 января 1870 года. По заявленію просительницы Матроны Монсеевой Павленко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Павлова Павленко началось изъ города Киева въ 1880 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущіи имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Петра Павлова Павленко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 24 марта 1908 года вступило прошеніе жены Новомиргородскаго мѣщанина Агаеи Петровой Сафоновой, жительствоющей въ с. Райгородѣ, Черкаскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Моисеимъ Ивановичемъ Сафоновымъ, вѣнчанаго причтомъ Протеченскою церквію с. Райгорода, Черкаскаго уѣзда, 30 января 1900 года. По заявленію просительницы Агаеи Петровой Сафоновой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Моисея Ивановича Сафонова началось изъ с. Верещахъ, 8 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущіи имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Моисея Ивановича Сафонова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 9 июня 1908 года вступило прошеніе крестьянина Теодора Герасимова Чабана, жительствовающаго въ дер. Катериновкѣ, Чигиринскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Теодорой Потаповой Чабановой, урожденной Оса, вѣнчанаго причтомъ Михайловскою церквію м. Телешино, того же уѣзда, 28 августа 1896 года. По заявленію просителя Теодора Герасимова Чабана, безвѣстное отсутствіе его супруги Теодоры Потаповой Чабановой началось изъ деревни Катериновки въ 1897 году,

Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущіи имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Теодоры Потаповой Чабановой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 13 марта 1908 г. вступило прошеніе крестьянина Степана Михайлова Чечука, жительствовающаго въ м. Россомѣ, Липовскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Пелагійей Никитиной Чечуковой, урожденной Селищенковой, вѣнчанаго причтомъ Преображенскою церквію с. Большой-Виски, Елисаветградскаго уѣзда, 11 ноября 1883 года. По заявленію просителя Степана Михайлова Чечука, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагійи Никитиной Чечуки началось изъ деревни Абрамовки, того же уѣзда, въ 1885 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущіи имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Пелагійи Никитиной Чечуковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 16 января 1908 г. вступило прошеніе крестьянки Харитины Михайловны Гордиенко, жительствоющей въ м. Лысянкѣ, Звенигородскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Авксентіемъ Корнильевичемъ Гордиенко, вѣнчанаго причтомъ Михайловскою церквію м. Лысянки, Звенигородскаго уѣзда, 30 октября 1894 года. По заявленію просительницы Харитины Михайловны Гордиенко, безвѣстное отсутствіе ея супруга Авксентія Корнильевича Гордиенко началось изъ села Жабианки, того же уѣзда, 12 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущіи имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Авксентія Корнильевича Гордиенко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Киевской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 5 апрѣля 1908 г. вступило прошеніе крестьянки Александры Павловой Бѣлополовой, жительствоющей въ м. Таганчѣ, Каневскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодоромъ Ивановичемъ Бѣлополымъ, вѣнчанаго причтомъ Свято-Покровскою церквію м. Таганчи, 22 октября 1886 года. По заявленію просительницы Александры Павловой Бѣлополовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Ивановича Бѣлопола началось изъ м. Таганчи, Каневскаго уѣзда, въ 1888 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущіи имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Теодора Ивановича Бѣлопола*, обязываются немедленно доставить оныя въ Киевскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 30 июня 1908 года вступило прошеніе крестьянина с. Балкашинскаго, той же волости, Кокчетавскаго уѣзда, Акмолинской области, Владимира Данилова Новоселова, жительствовающаго въ мѣстѣ причисленія, о расторженіи брака его съ женой Пелагійей Григорьевой Новоселовой, вѣнчанаго причтомъ Покровскою церквію с. Балкашинскою, Кокчетавскаго уѣзда, Акмолинской области, 14 мая 1904 года. По заявленію просителя Владимира Данилова Новоселова, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагійи Григорьевой Новоселовой началось изъ села Балкашинскаго, той же волости, Кокчетавскаго уѣзда, Акмолинской области, въ августѣ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущіи имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Пелагійи Григорьевой Новоселовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Омской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 2 января 1908 г. вступило прошеніе крестьянина деревни Буготъ, Каратаевской волости, Тарскаго уѣзда, Тобольской ду-

берши, Ивана Дмитриева Тарьева, жительствоющего въ мѣстѣ причисленія, о расторгненіи брака его съ женой Анастасіей Осиповой Тарьевой, възвѣщаннаго причтомъ церкви села Могильно-Посельской, Тарскаго уѣзда, Тобольской губерніи, 25 января 1887 года. По заявленію просителя Ивана Дмитриева Тарьева, безвѣстное отсутствіе его супруга Анастасіи Осиповой Тарьевой началось съ пристани Азіатской, Приамурской области, принадлежащей къ гор. Благовѣщенску. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Осиповой Тарьевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Омскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 5 марта 1908 г. вступило прошеніе крестьянина деревни Пасерковой, Волковской волости, Дмитровскаго уѣзда, Параскевы Θεодосіевой Самохиной, о расторгненіи брака ея съ мужемъ Петромъ Θεодоровымъ Самохитымъ, възвѣщаннаго причтомъ церкви с. Лужковъ, Дмитровскаго уѣзда, 6 февраля 1887 года. По заявленію просительницы Параскевы Θεодосіевой Самохиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Петра Θεодорова Самохина началось въ гор. Владивостока въ 1888 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Петра Θεодорова Самохина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 8 декабря 1907 г. вступило прошеніе крестьянина деревни Атракини, Чемыльской волости, Свѣскаго уѣзда, Іакова Тимоѣева Шербакова-Дюмидова, о расторгненіи брака его съ женой Еленой Максимовой Шербаковой-Дюмидовой, възвѣщаннаго причтомъ церкви с. Зауля, Свѣскаго уѣзда, 21 января 1896 года. По заявленію просителя Іакова Тимоѣева Шербакова-Дюмидова, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Максимовой Шербаковой-Дюмидовой началось изъ с. Зауля, Свѣскаго уѣзда, въ 1900 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Максимовой Шербаковой-Дюмидовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Орловской духовной консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 1 мая 1908 года вступило прошеніе крестьянина Орловской губерніи, Брянскаго уѣзда, Алешинской волости, дер. Серпееви Параскевы Васильевой Максименковой, о расторгненіи брака ея съ мужемъ Пименомъ Евсеіевымъ Максименковымъ, възвѣщаннаго причтомъ церкви с. Наравовки, Брянскаго уѣзда, 8 ноября 1903 года. По заявленію просительницы Параскевы Васильевой Максименковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Пимена Евсеіева Максименкова началось изъ дер. Серпееви, Брянскаго уѣзда, въ мартъ 1903 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Пимена Евсеіева Максименкова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Орловскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 18 августа 1908 г. вступило прошеніе крестьянина Захара Михайлова Кочеткова, жительствоющаго въ с. Никольской-Пестровки, Городищенскаго уѣзда, о расторгненіи брака его съ женой Анной Ивановой Кочетковой, възвѣщаннаго причтомъ церкви с. Никольской-Пестровки, Городищенскаго уѣзда, 11 ноября 1887 года. По заявленію просителя Захара Михайлова Кочеткова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Ивановой Кочетковой началось изъ села Никольской-Пестровки, около 20 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Ивановой Кочетковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Пензенской духовной консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 26 августа 1908 г. вступило прошеніе солдатки изъ крестьянъ Матроны Гавриловой Монсеевой, жительствоющей въ дер. Поповки, Темниковскаго уѣзда, о расторгненіи брака ея съ мужемъ Θεодоромъ Тимоѣевымъ Монсеевымъ, възвѣщаннаго причтомъ церкви села Новыхъ-Пурдошекъ, Краснослободскаго уѣзда, 18 мая 1886 года. По заявленію просительницы Матроны Гавриловой Монсеевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεодора Тимоѣева Монсеева началось изъ деревни Поповки съ 1888 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Θεодора Тимоѣева Монсеева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Пензенскую духовную консисторію.

Отъ Рязанской духовной консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 2 января 1908 года вступило прошеніе крестьянина деревни Вѣтчаны, Касимовскаго уѣзда, Іакова Андреева Цавырина, онъ же Чавыринъ, о расторгненіи брака его съ женою Ѳеклой Евдокимовой Цавыриной, она же Чавырина, възвѣщаннаго причтомъ Успенской церкви села Курши, Касимовскаго уѣзда, 23 апреля 1879 года. По заявленію просителя Іакова Андреева Цавырина, онъ же Чавыринъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Ѳеклы Евдокимовой Цавыриной, она же Чавырина началось изъ деревни Вѣтчаны, Касимовскаго уѣзда, въ 1900 году. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Ѳеклы Евдокимовой Цавыриной, она же Чавырина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Рязанскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе дворянки Стеѣаннды Григорьевой Ждановой, жительствоющей въ гор. Самарѣ, на углу Преображенской и Заводской ул., въ д. Вошакаевъ, о расторгненіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Михайловичемъ Ждановымъ, възвѣщаннаго причтомъ Архангело-Михайловской церкви города Харькова 6 июня 1894 года. По заявленію просительницы Стеѣаннды Григорьевой Ждановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Михайлова Жданова началось изъ гор. Москвы съ іюня 1897 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Михайлова Жданова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе крестьянина села Большой-Ремизкини, Бузулуцкаго уѣзда, Алексія Иванова Захарова-Кильдошова, жительствоющаго въ своемъ селѣ, о расторгненіи брака его съ женой Пелагіей Алексѣевой Захаровой-Кильдошовой, възвѣщаннаго причтомъ церкви с. Богдановки, Бузулуцкаго уѣзда, 4 ноября 1890 года. По заявленію просителя Алексія Иванова Захарова-Кильдошова, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагіи Алексѣевой Захаровой-Кильдошовой началось изъ гор. Самары съ 10 марта 1903 года. Силою сего объявленія въ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Пелагіи Алексѣевой Захаровой-Кильдошовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи снѣмъ объявляется, что въ оную 26 мая 1908 года вступило прошеніе крестьянки слоб. Самойловки, Балашовскаго уѣзда, Евѣнии Проконіевой Фирсуниной, жительствоющей въ с. Хвошникъ, Аткарскаго уѣзда, о расторгненіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ той же слободы, Θεодоромъ Ивановымъ Фирсунинымъ, възвѣщаннаго причтомъ Успенской церкви хут. Лиходѣва, Аткарскаго уѣзда, 1 октября 1884 года. По заявленію просительницы Евѣнии Проконіевой Фирсуниной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Θεодора Иванова Фирсунина началось изъ с. Козловки, Ка-

мышинскаго уезда, въ июлѣ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Иванова Форунина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 4 марта 1908 года вступило прошеніе Кирсановскаго мѣщанина Елены Болеславовой Андреевой, жительствующей въ городѣ Вольскѣ, по Одесской ул., въ д. Хойновскаго, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Михайловичемъ Андреевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви города Вольска 26 января 1896 года. По заявленію просительницы Елены Болеславовой Андреевой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Михайлова Андреева началось изъ города Вольска 15 февраля 1896 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Михайлова Андреева*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 29 мая 1908 года вступило прошеніе крестьянина с. Большого-Костарева, Камышинскаго уезда, Семена Тимофеева Молчанова, жительствующаго въ томъ же селѣ, о расторженіи брака его съ женой Натальей Васильевой Молчановой, урожденной Чайкиной, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви того же села 9 ноября 1888 года. По заявленію просителя Семена Тимофеева Молчанова, безвѣстное отсутствіе его супруги Натальи Васильевы Молчановой началось изъ того же села 17 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующей Натальи Васильевы Молчановой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Саратовской духовной консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 23 августа 1908 г. вступило прошеніе крестьянина деревни Комаровки, Петровской волости и уезда, Александра Максимова Гусева, жительствующаго въ той же деревнѣ, о расторженіи брака его съ женой Евросимией Проконіевой Гусевой, урожденной Ижикниковой, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви села Вишняки, Петровскаго уезда, 26 января 1898 года. По заявленію просителя Александра Максимова Гусева, безвѣстное отсутствіе его супруги Евросимии Проконіевой Гусевой началось изъ города Петровска въ декабрѣ 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующей Евросимии Проконіевой Гусевой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Саратовскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 28 марта 1908 г. вступило прошеніе жены крестьянина Харьковской губерніи, Лебединскаго уезда, Алексанской волости, Ирины Тимофеевой Шикотовой, урожденной Гривуевой, жительствующей въ с. Чернолѣскомъ, Ставропольской губерніи, о расторженіи брака ея съ мужемъ Теодоромъ Михайловичемъ Шикотовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Спасо-Преображенской церкви села Новоселецъ, Ставропольской губерніи, 4 октября 1899 года. По заявленію просительницы Ирины Тимофеевой Шикотовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Теодора Михайлова Шикотова началось изъ села Новоселецъ, Ставропольской губерніи, 1900 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующаго Теодора Михайлова Шикотова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 18 июля 1906 года вступило прошеніе казака станицы Новодеревяков-

ской, Кубанской области, Спиридоша Даміанова Хаблякъ, жительствующаго въ стан. Новодеревяковской, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Ириной Архиповой Хаблякъ, урожденной Кириенковой, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви станицы Новодеревяковской, Кубанской области, 8 января 1882 года. По заявленію просителя Спиридоша Даміанова Хаблякъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Ирины Архиповой Хаблякъ началось изъ станицы Новодеревяковской, Кубанской области, въ августѣ 1883 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующей Ирины Архиповой Хаблякъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 10 июля 1908 года вступило прошеніе крестьянина Тамбовской губерніи, Липецкаго уезда, села Студенныхъ хуторовъ, Владимира Петрова Свиридова, жительствующаго въ стан. Расшеватской, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Пелагійей Константиновой Свиридовой, урожденной Петровой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви станицы Расшеватской, Кубанской области, 17 января 1886 года. По заявленію просителя Владимира Петрова Свиридова, безвѣстное отсутствіе его супруги Пелагійи Константиновы Свиридовой началось изъ станицы Расшеватской, Кубанской области, съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующей Пелагійи Константиновы Свиридовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 28 августа 1908 г. вступило прошеніе жены дворянина Надежды Александровны Фолбаумъ, урожденной Черкасовой, жительствующей въ гор. Екатеринодаръ, по Ростовской улицѣ, д. № 111, кв. С. А. Черкасовой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Николаевичемъ Фолбаумъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкаго собора города Ставрополя 17 января 1892 года. По заявленію просительницы Надежды Александровны Фолбаумъ, безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Николаевича Фолбаумъ началось изъ города Ставрополя въ ноябрѣ 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Николаевича Фолбаумъ*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 25 апреля 1908 г. вступило прошеніе казака станицы Новоиколаевской, Кубанской области, Дмитрія Стефанова Головки, жительствующаго въ стан. Новоиколаевской, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Анной Пантелеймоновой Головки, урожденной Кочубей, вѣнчаннаго причтомъ Иоанно-Богословской церкви станицы Новоиколаевской, Кубанской области, 30 января 1900 года. По заявленію просителя Дмитрія Стефанова Головки, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Пантелеймоновой Головки началось изъ станицы Новоиколаевской, Кубанской области, 5 марта 1903 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свидѣнія о *прѣбываніи безвѣстно отсутствующей Анны Пантелеймоновой Головки*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской духов. консисторіи симиъ объявляется, что въ оную 3 сентября 1908 г. вступило прошеніе жены крестьянина Астраханской губерніи, Черноярскаго уезда, села Каменскаго, Александры Григорьевой Бочаровой, урожденной Месоловой, жительствующей въ стан. Некрасовской, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Трофимомъ Васильевичемъ Бочаровымъ, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви станицы Некрасовской,

Кубанской области, 18 апреля 1876 года. По заявлению просительницы Александры Григорьевой Бочаровой, безвестное отсутствие ее супруга Прохима Васильева Бочарова началось изъ станицы Некрасовской, Кубанской области, съ 1892 года. Силою сего объявления въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвестно отсутствующаго Трофима Васильева Бочарова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 1 февраля 1908 г. вступило прошение крестьянки Туринскаго уѣзда, Уселиновской волости и села, Тамсин Дмитриевны Матушкиной, жительствоющей тамъ же, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іуліаномъ Теодоровичемъ Матушкинымъ, вѣчнаго причтомъ Уселиновской церкви 15 января 1890 года. По заявленію просительницы Тамсин Дмитриевны Матушкиной, безвестное отсутствие ея супруга Іуліана Теодорова Матушкина началось изъ города Красноярска съ августа 1896 года. Силою сего объявления въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвестно отсутствующаго Іуліана Теодорова Матушкина*, объявляются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Тобольской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 18 августа 1908 г. вступило прошение крестьянина Тобольской губерніи, Ишимскаго уѣзда, Бердюжской волости и села, Дмитрія Михайлова Маслякова, жительствоющаго въ с. Бердюжскомъ, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Алексѣевой Масляковой, урожденной Дорониной, вѣчнаго причтомъ Колмакской церкви Ишимскаго уѣзда, 3 февраля 1880 года. По заявленію просителя Дмитрія Михайлова Маслякова, безвестное отсутствие его супруги Евдокіи Алексѣевой Масляковой началось изъ города Петропавловска, Акмолинской области, съ 1894 года. Силою сего объявления въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвестно отсутствующей Евдокіи Алексѣевой Масляковой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Тобольскую духовную консисторію.

Отъ Томской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 2 ноября 1907 года вступило прошение обывателя с. Риддерскаго, Зыбиногорскаго уѣзда, Томской губерніи, Ивана Ивановича Мальцева, жительствоющаго въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака его съ женой Лидіей Ивановой Мальцевой, урожденной Козловой, вѣчнаго причтомъ Тарханской Успенской церкви Омской епархіи, 2 октября 1894 года. По заявленію просителя Ивана Ивановича Мальцева, безвестное отсутствие его супруги Лидіи Ивановой Мальцевой началось въ деревни Черемшанки, Томской губерніи, съ 1897 года. Силою сего объявления въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвестно отсутствующей Лидіи Ивановой Мальцевой*, объявляются немедленно доставить оныя въ Томскую духовную консисторію.

Отъ Туркестанской духов. консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 8 августа 1908 г. вступило прошение мѣщаники гор. Астрахани Маріи Ильиной Барсуковой, (Паршуковой), жительствоющей въ гор. Красноводскѣ, желѣзнодорожное заразное отдѣленіе, о расторженіи брака ея съ мужемъ Ігнатіемъ Петровичемъ Барсуковымъ, (Паршукова), вѣчнаго причтомъ церкви Закаспійской бригады пограничной стражи 8 июля 1902 года. По заявленію просительницы Маріи Ильиной Барсуковой, (Паршуковой), безвестное отсутствие ея супруга Ігнатія Петрова Барсукова, (Паршукова) началось изъ города Асхабада съ ноября 1902 года. Силою сего объявления въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвестно отсутствующаго Ігнатія Петрова Барсукова, (Паршукова)*, объявляются немедленно доставить оныя въ Туркестанскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 27 августа 1908 г.

вступило прошеніе жены крестьянина с. Новомиргорода, Елисаветградскаго уѣзда, Евменіи Митрофановой Голубовой, жительствоющей въ гор. Харьковѣ, по Еленіиской ул., въ д. № 47, о расторженіи брака ея съ мужемъ Андреемъ Діонисіевичемъ Голубовымъ, вѣчнаго причтомъ Александро-Невской церкви гор. Харькова 23 апреля 1901 года. По заявленію просительницы Евменіи Митрофановой Голубовой, безвестное отсутствие ея супруга Андрея Діонисіева Голубова началось изъ города Харькова съ 1902 года. Силою сего объявления въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвестно отсутствующаго Андрея Діонисіева Голубова*, объявляются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 7 июля 1908 года вступило прошеніе жены крестьянина Варвары Терентьевой Соловьевой, жительствоющей въ слоб. Ямной, Волновской волости, Богодуховскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Матвѣемъ Михайловичемъ Соловьевымъ, вѣчнаго причтомъ Успенской церкви слоб. Большой-Лисаревки, Богодуховскаго у., 1883 г. По заявленію просительницы Варвары Терентьевой Соловьевой, безвестное отсутствие ея супруга Матвея Михайлова Соловьева началось изъ села Иванова, Богодуховской волости и уѣзда, съ 1884 г. Силою сего объявления, въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвестно отсутствующаго Матвея Михайлова Соловьева*, объявляются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 11 августа 1908 г. вступило прошеніе жены мѣщанина города Радомысля, Кіевской губерніи, Анны Силловой Винницкой, жительствоющей въ гор. Одессѣ, по Херсонской ул., въ Когановскихъ учрежденіяхъ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Іосифомъ Кирилловичемъ Винницкимъ, вѣчнаго причтомъ Казанской церкви города Одессы 2 июня 1900 года. По заявленію просительницы Анны Силловой Винницкой, безвестное отсутствие ея супруга Іосифа Кириллова Винницкаго началось изъ города Одессы въ 1901 году. Силою сего объявления въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвестно отсутствующаго Іосифа Кириллова Винницкаго*, объявляются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 2 августа 1908 г. вступило прошеніе крестьянки Марыи Михайловны Каменевой, жительствоющей въ гор. Харьковѣ, по Харьковскому пер., въ д. № 11, о расторженіи брака ея съ мужемъ Георгіемъ Космыничемъ Каменевымъ, вѣчнаго причтомъ Благовѣщенской церкви города Курска 30 октября 1892 года. По заявленію просительницы Марыи Михайловны Каменевой, безвестное отсутствие ея супруга Георгія Космыина Каменева началось изъ города Курска съ 1896 года. Силою сего объявления въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвестно отсутствующаго Георгія Космыина Каменева*, объявляются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи сямъ объявляется, что въ оную 26 августа 1908 г. вступило прошеніе жены турецко-подданнаго Маріи Автоновой Янаки, жительствоющей въ гор. Одессѣ, по Екатерининской ул., въ д. № 4, о расторженіи брака ея съ мужемъ Спиридономъ Ивановичемъ Янаки, вѣчнаго причтомъ Святъ-Николаевской портовой церкви города Одессы 12 февраля 1899 года. По заявленію просительницы Маріи Автоновой Янаки, безвестное отсутствие ея супруга Спиридона Ивановича Янаки началось изъ города Одессы въ 1901 году. Силою сего объявления въ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пробываніи безвестно отсутствующаго Спиридона Ивановича Янаки*, объявляются немедленно доставить оныя въ Херсонскую дух. консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

С.-Петербургъ, въ здании Св. Сунода (у Александровскаго сада) и
Сунод. типогр. (Калнинск., 15).

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 50 коп.

Толкованіе на 12-ть пророковъ, Иринея, архіепископа Псковскаго, гражд. печ. въ 4 д. л., ч. IV, въ бум. 4 р. 5 к.

Его же. Толкованіе на Псалтирь, въ 2-хъ книгахъ, гражд. печ., въ 8 д. л., въ бум. 2 р., въ кол. или кожѣ 3 р.

Ресѣды на евангелиста Маттея, св. Иоанна Златоустаго, гражд. печ., въ 3-хъ книгахъ, въ бум. 4 р. 90 к., въ кол. или кожѣ 3 р.

Его же. На 14-ть посланій св. апостола Павла, церк. печ., въ листъ, въ бум. 6 р., въ кожѣ 8 р. 50 к.

Его же. Къ Филиппійцамъ, въ бум. 55 к., въ кожѣ 80 к.

Его же. О покаяніи, въ 4 д. л., въ кожѣ 2 р.

Его же. О священствѣ, въ бум. 50 к., въ кор. 35 к., въ кожѣ 65 к.

Пять поученій Иоанна Ксифидина, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 9 к.

То же, гражд. печ., въ бум. 9 к.

Разговоръ съ Трифономъ иудейникомъ Иустина Философа, церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 70 к., въ кор. 85 к.

Справочный и объяснительный словарь къ Псалтири, П. Гилтешрандта, въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 50 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Новый Заветъ Господа нашего Иисуса Христа въ новомъ русскомъ переводѣ К. П. Побѣдоносцева, съ предисловіями и краткими объяснительными примѣчаніями. Цѣна въ бум. 75 к., въ мягкомъ кол. перепл. 4 р. 20 к. и цвѣтн. кожѣ 2 р.

Его же. Пособіе благочестивому читателю при чтеніи св. Евангелія, въ бум. 15 к., въ кол. 35 коп.

Православный толковый молитвословъ съ краткими катихизическими свѣдѣніями (изданный по программѣ Виленскаго Св.-Духовскаго Братства), ц. въ бум. 40 к., въ кол. 75 к., въ сафьянѣ 2 р. 50 к.

Акакистъ св. Иоанну Златоустому, въ 8 д. л., церк. печ., съ кино., въ бум. 20 к.; гражд. печ., въ бум. 15 к.

Основные правила греческаго синтаксиса. Сост. В. Павловскій. Цѣна 25 коп.

Содержаніе: Высочайшія повелѣнія телеграмма и откѣтки.—Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.—Отъ Училищнаго Совѣта и Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ. *Прибавленія:* Памяти благовѣрной великой княгини Анны Кашинской.—Простыя рѣчи о православіи и патриотизмѣ.—Къ воспитанникамъ духовной семинаріи.—Современная церковная школа въ Россіи.—Объ основахъ социализма.—Классическіе языки въ духовной школѣ.—Государственная Дума и духовенство.—Изъ періодической печати.—Хроника.—Памяти протоіерея Петра Алексѣевича Смирнова.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ. 3 р. въ годъ съ доп. въ рубли за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.
АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 24 октября 1908 г. Редакторъ профессоръ М. Остроумовъ.